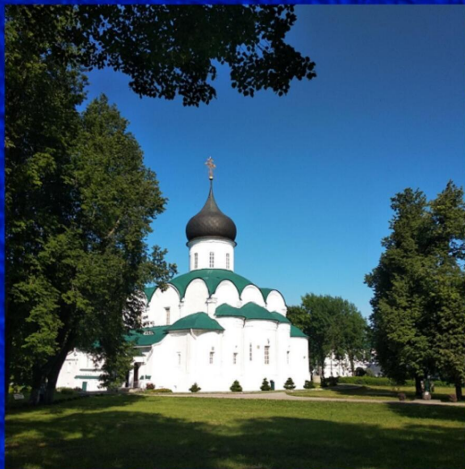

РУССКИЙ МИР

Золотое Кольцо

Кольчугин Владимир

СТИХИ

Владимир Борисович Кольчугин

Русский Мир. Золотое Кольцо. Стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357411
SelfPub; 2024*

Аннотация

Уважаемый читатель! Предлагаю книгу "Русский Мир. Золотое Кольцо". В ней представлены мои стихотворения о православной России, Русском Мире, городах Золотого Кольца, о Донбассе и православной Украине, о городе Владимире, о прекраснейшем крае Мещеры и русской природе. Желаю приятного прочтения.

Содержание

Русский Мир. Православная Россия	14
Наш Русский Мир велик, многообразен	14
Гром тектонических сдвигов	17
Концепция Русского Мира	19
Россия! Родина! Любовь!	21
Поздравление патриарху Кириллу	22
Патриарх Московский	24
России православной эра	25
Патриарх Ермоген. Святитель	26
Русский Всемирный Народный Собор	28
Тяжёл двадцатый век России	30
Гибель империи. Тяжек урок	32
Ворвался двадцать первый век	34
Свято-Троицкая Сергиева Лавра	36
Лето Господнее	39
Дана России в дар всемирность	41
Преображение России	42
Русское лето. Стихи	43
Тектонических сдвигов излом	44
Три флага над Питером	45
Наш мир широк и многогранен	46
Обязанность и право быть	48
Открыта Паралипоменон	50

Большой игры финал жесток	52
Парк «Патриот»	53
Донбасс. Главная защитница	56
Я русский, значит верю Богу	58
28 июля. Москва и Киев	60
Сердце моё	62
Владимирская икона Божией Матери	63
Виновных не ищи. Молись	64
Лавра. Праздник. Икона Троицы Святой	66
Стоять за веру – нерушим обет	67
Псалом Давида	69
Великий праздник Рождества	71
Невидимая брань	73
Пришло покаяния время	75
Преображение Христово	76
Псалтирь	77
Тайная вечеря. Ночь	79
Открыта Книга Судей	80
Блаженный Августин Аврелий	82
Радоница. Город Владимир	84
Крещение Господне	86
Радуга	88
Болезни в старости, недуги	90
Второе солнце Дона	91
Звонарь	93
Годеновский крест	95

80 лет победы в битве за Сталинград	98
Исход	100
Сахалин	101
Знамя Победы. 9 мая	102
Бриг «Меркурий». Корвет «Меркурий»	104
Север прекрасен. Дальние дали	106
Севастополь. День города. Вальс	108
Бой в Хиосском проливе	110
Чесма	113
Великих традиций наследники	115
Образ Победы новой Орды	117
Большая Евразия	119
Третья Орда	120
Русский оркестр	122
Русский распев	124
Это грозное слово ПОБЕДА	125
Ордынские красные силы	126
Сжатие времени	128
Живут наследники Орды	129
Время гроз, перемен, возрожденья	130
Шаг сделан	132
С моря до моря просторы	134
Кайрос	136
Парус судьбы	137
Донбасс. СВО	139
Заснул безусый бог войны	139

Саур-Могила. Вечный огонь	140
Мы медленно идём вперёд	142
Милорадович. Сын Малороссии	144
Памяти Дарьи Дугиной	146
За Киев, Минск, Москву, Кавказ	148
Тарас Бульба	149
Гойда, гойда, казаки	151
Слышишь, Россия, Война	152
Осень трубит в свой шофар	154
Я желаю победы бойцам	155
Завещание Киевскому князю	156
Русский менталитет	157
Корса	159
Взводный «Углегор»	161
Вагнера русскоязычный концерт	166
Планировщик тащит мерно	168
80-летию побед в Великой Отечественной Войне	169
Девушка на шпиле. Ленинград	172
Восемьдесят лет "БЛОКАДА" слово	174
Седьмая симфония. Ленинград	175
80 лет прорыва блокады Ленинграда	177
Киев. Стихи	178
Союз меж братьев – крест влитой	178
Война и Библия	179
Частота спасения. Волга	181
Благодать на Киев Божья	182

Печальный звук плывёт над степью	184
Гроза над Северским Донцом	186
Старец Иона	188
Да будут славны Киев, Лавра	189
Киево-Печерская Лавра. Набат	191
Погасла зорька ясная	193
Пусть будут небеса чисты	195
Золотое Кольцо	197
Золотое Кольцо православной России	197
Москва. Золотое Кольцо	198
Ярославль. День города. Май	200
Город Владимир. Дмитриевский собор	202
Город Александров. Кремль	204
Ростов Великий. Золотое Кольцо	206
Переславль-Залесский. Золотое Кольцо	208
Суздаль-град	210
Суздаль. Масленица	211
Углич	213
Гусь – Хрустальный. Стихи	215
Церковь Покрова на Нерли. Осень	216
Будь славен, Александров-град	218
Суздаль. Новогодняя столица 2023-2024	220
Палех. Золотое Кольцо	222
Город Александров. Царская Слобода.	224
Муром. Золотое Кольцо	227
Мстёра	229

Кидекша. Суздаль. Золотое Кольцо	231
Иваново. Казанская церковь	233
Гороховец. Золотое Кольцо	236
Суздаль. Рождение 1000-летия	239
Суздаль. Преподобный Евфимий. Стихи	241
Златоглавые храмы Москвы	245
Мещера и город Владимир	246
Владимир. Мой любимый город	246
Горит рябина красная	248
Город Владимир. Театр	250
Город Владимир. Счастливых и Несчастливых	252
Отечество. Владимир. Русь.	254
Я хочу жить у Старого Города	255
Парк. Джаз	257
Город Владимир. Баба-яга	258
Город Владимир. ПроСТОВаренье	260
Доброград	261
Символ города. Лев	262
Край мещёрский спит печальный	263
Введенский храм. Флорищи	264
Троллейбус номер восемь	267
Святитель Афанасий. Город Владимир	269
Слобода. Дом искусств	271
Щедра талантами родная сторона. Владимир	273
Город Владимир. Поклонный крест	274

Город Владимир. Лев на гербе	275
Кафе «Театральное». ВОДРИ	277
Так давно это было	279
Застыла милая Мещёра	281
Город Владимир. Добрый лев	283
Небо 33	284
Мещера. Изменчив март	286
Суздаль. Преподобная Евфросиния	288
Храм Покрова на Нерли	293
Где, душа, твоё богатство	296
На Покров Пресвятой Богородицы	297
Икона	299
Дом благодатный Княгини Марии	301
Рождество Богородицы	303
Первый снег	304
Водонапорная башня	306
Прости нас, государь	307
Креста Воздвижения Церковь. Святково	309
За околицей в алом закате	311
Пасха. Город Владимир	312
Мещера. Крещенский лес	314
Город Владимир. Рождественская мистерия	316
Лицей	318
Фатьяновский праздник. Вязники. Стихи	319
Город Владимир. Старенький аптекарь	320
Курлово. Стихи	321

Курлово – росинки капля	323
Курлово. Восьмилетка родная моя	325
Мир хрустальный	327
Крестопоклонная неделя. Нарма	329
Фонтан на Театральной	331
Город Владимир. Памятник художнику	332
Неприкаянно шаталась	334
Лес	336
Опушка острова Мещёры	339
Город Владимир. Филёр и Шалопай	340
Богоявление. Стихи	341
Рождество	343
Путешествия по Мещёре	345
Милая Мещёра	347
Село Пятница. Церковь Параскевы Пятницы	350
Мещера – райский уголок	352
Калина горькая моя	354
Мещёрская красавица	356
Мещёра. Дивная Мещёра	358
Нарма. Храм	360
Золотая Русь	362
Любимой и единственной	363
Радость моя	363
Дарит август дивный	364
Чары милой Светланы	366
Счастье Света	367

Слава Богу. Вот и дом	368
Нетерпеливейшая муза	369
Здравствуй, радость моя	370
Букет цветов	371
Весенняя тюльпанов нежность	373
Утро. День рождения	374
Просыпаюсь, тебе улыбаясь	376
Нагой на холодном столе	377
Сентябрь. История любви	378
Ожидание Радости	381
Кофейная фея	382
И день и ночь метель	383
18. 09	384
Забрезжил рассвет	385
Чем же ты меня приворожила	386
Город Владимир. День города	388
До завтра	390
Разное	393
Новые деньги. Das kapital	393
Алексей Прокуроров	395
Игры будущего	396
Многополярный мир. Химера	398
Петропавловск-Камчатский	400
Мангазея	402
Нижний Новгород. Стрелка	404
21 марта. День поэзии	406

Стихи – познание души	408
Бессмертие	410
Синописис (σύνοψις)	412
21. 03. 21	414
Лучезарный ангел. Доброе кино	415
Мир после 2023 года	416
Фестиваль «Спасская башня»	417
Москва. ВДНХ. Выставка-форум "Россия"	418
Арт-кластер «Таврида»	420
Пятьдесят оттенков страсти	421
Творческая личность. Дерзкий путь	423
Состояние полёта	424
Кумирам	425
Стихией слова зов вперед	427
Свет рождественский сияет	429
Образ России в двух штрихах	430
Новогодняя ночь	431
Фуга войны	433
Радуга России	435
Нерон вернулся в Рим	437
«Московский Альманах»	440
Шестистопный ямб	441
Мария Терезия фон Парадис	442
Пушкин	444
Путин	445
Сотворение мира	446

Сумерки	447
Сны и сновидения	448
Республика Крым	450
Хохот	451
Жаклин	453
Свобода выбора	455
Айвазовский. Магия моря	457
Ordnung muss sein. Призрак бродит	459
Играющий на арфе. Harfenspieler	462
Не приведи Бог видеть русский бунт	464
Жёлтый дракон. Эра Водолея	466
Владимирской земли певец	467
Да не прервётся Русь Святая	469
Мария (Анна), дочь моя	471
Милая Варварушка	473
Молитва о Руси Святой	474

Владимир Кольчугин Русский Мир. Золотое Кольцо. Стихи

**Русский Мир.
Православная Россия**

**Наш Русский Мир
велик, многообразен**

(Читая «Диалог с историей» Патриарха Московского и
всех Руси Кирилла)

Наш Русский Мир велик, многообразен,
рожденный на земле Руси Святой,
могуч, богат, разноязык, прекрасен.
Крещеньем в сердце, в душу мне влитой.
Он взял исток в святой Днепра купели,
объединил с Москвой державной свет.
С терпением, любовью мы сумели
соединиться. Дан врагам ответ.

Что значит Русь? Народы, государство.
В веках нелёгкий путь великих дел.
Впитал язык, культуру, Божье Царство
мой Русский Мир; правдив и честен, смел.
В чём воля высшая, предназначенье,
что, Русь Святая, ты должна свершить?
Осмыслив сердцем, обрести спасенье
и в новый мир глаза, врата открыть.
Любые члены тела равны мерой,
Не может голова без ног ходить.
Апостольское слово вечно, верно.
Все мы должны и будем вместе жить.
И синергия неба, человека,
народов, стран, умов и душ, и тел
продлиться сможет благодатным веком
старанием любви и добрых дел.
Как только род людской ослабит нравы,
встают раздоры, войны, годы смут.
Вмиг наказание уроком правым
сыны неверные опять возьмут.
Отставлен был мой Русский Мир на время.
Россией правило чужое племя.
Но бремя сброшено, вперёд наш путь,
и мир свободы, правды не согнуть.
Да! Русский Мир велик, могуч, прекрасен!
В единстве сила. Дух неистребим.

Пусть бесов стан коварен, тьмой ужасен,
Бог с нами! Верой, правдой победим.
Мир Русский – общность всех святынь!

Гром тектонических сдвигов

Гром тектонических сдвигов,
кризис системы больной
в ужасе стонов и криков
давят гибридной войной.
Ты, повитуха истории,
силой политику гнёшь,
губишь огнём территории,
души осколками бьёшь.
Власти, богатства и славы
жаждет бездушный кумир.
Чувства, инстинкты кровавы.
Гонят на бойню весь мир.
Тело, душа и Дух Божий
вместе, иль кончился век?
Будто бы чуждый прохожий,
глух сам к себе человек.
Время беременно новой
эрой. Я не один.
Внутри обращённое Слово
шлёт нам Небес Господин.
Гордостью великороссов
брошенный вызов кипит.
Кончилось бремя вопросов.

Битва железом скрипит.
Знаки проявятся, коды
смадом всемирной волны.
Рвёт резонансом проходы
фаза сакральной войны.
Преображает мир грешный
в Царствие Правды борьба.
Жертва в алтарь поднебесный
страшной ценою горька.

Концепция Русского Мира

Концепция Русского Мира –
величья ментальности храм,
отсутствие власти кумира,
где разумом правит не страх,
не алчность тельца золотого
а мудрости, веры полёт.
Ведь свет православья святого
в созвездье религий живёт.
Как многообразен великий
союз разноликих родов,
он "-измами" не ограничит,
не примет нацизма оков.
Как только России являлся
землячества подленький мрак,
внутри и извне нарождался
коварный, сметающий враг.
Но стоило выше подняться
сплоченьем племён, языков,
страна обретала богатства,
мощь, славу народов-сынов.
Для Русского Мира, России
фундамент в ментальности сил
всех чувств и умов – их взрастили

века, кровью слёз оросив.

В веках многоцветием судеб
народов, культур и людей

Отчизна богатством пребудет,
любовью, рождением детей!

Россия! Родина! Любовь!

Р..... Россия! Родина! Любовь!

О..... Огонь трепещет в каждом слове,

С..... сияет силою. С любовью

С..... справлялись мы бедой. Не сможет

И..... и это бурное столетье

Я..... явить закат Отчизны. Верьте!

*

Р..... Рождённая в Руси Святой

О..... от вольницы земли просторов,

Д..... душа страны – дар, крест влитой.

И..... И не сломить семьи народов.

Н..... На части дом не растащить.

А..... Алеют стяги. Будем жить!

*

Л..... Любовь слезами собирала

Ю..... юг, север, запад и восток,

Б..... боями, верой отстояла

О..... от смут и войн. Нелёгко долг.

В..... Вперёд! Летящие сквозь время –

Б..... знак новой эры. Сбросим бремя!

Поздравление патриарху Кириллу

(Поздравление Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу)

Земли светильник перед небом,
чтоб свет сиял, и глас не смолк,
связь Вышнего с насущным хлебом...

В великом счастье труден долг:
смиряться, боль терпеть и хладность,
принять, стремиться, не роптать,
печали превращая в радость,
всемерно Дух Святой стяжать,
разбить молитвой с упованием
наветы, ересь, ложь и страх,
свет созерцая и сиянье,
любить, учить, чтоб смолкнул враг,
соединяя мир и вечность,
ответственности груз нести,
дар Божий, чудный в современность
суровой правдою вплести,
путь освещать своим примером,
петь славу Троице Святой
и православья дивной верой
держать в Россию крест влитой.

Небесной воли длань, хранитель
несёт Всевышнего завет.

Предстатель и отец, учитель,
Ваш век пусть длится много лет.

Велик груз крестный. Долог труд.

Ответственности камень тяжек.

Век грозен сломом мира, крут –
на плечи патриарха ляжет.

Начертан Русской Церкви путь:
всемирный, дивный, православный.

Нет! Не дадим перевернуть
отцов, святых заветов главных:

нести свой крест, стяжая Дух,

и славить Троицу Святую,

чтоб свет Христов сиял, не тух.

Все бесов тьмы сторожат, лютуют!

Отец, предстатель Церкви всей,

страны, народа, света, блага,

пусть длится и не меркнет дней

и дел вселенских сила, слава!

Пусть помощь Неба и молитв

племён земель планеты хрупкой

крепит успех духовных битв

во имя Бога, Церкви Русской!

Патриарх Московский

Отец, молитвенник, учитель,
всей Русской Церкви глас, глава,
Христовой веры страж, блюститель,
святых хранитель покровы –
восточный Патриарх Московский
всех Руси моей святой –
великой властью Господней
хранит крещением Дух влитой.
Старинной грамотой соборной
дарован свыше вечный свет –
лелеет властью плодотворной
в сердцах Божественный завет.
В век войн и бед, тревожных громов
опора мира и добра,
целитель душ, племён раздоров
народ под стяг святой собрал.
Защитник, старший брат, служитель,
наставник Русской Церкви всей.
Молю: Храни его, Спаситель,
для мудрых дел и долгих дней.

России православной эра

России православной эра
зажглась созвездием чудес!
Христова истинная вера
по высшей воле от небес
взошла, как дар святой Отчизне,
и в новый век привнесена,
всем долгим делом трудной жизни
предстателя возрождена.
В час тектонических изломов,
крушенья мира и потерь,
междоусобиц молний, громов
откроет мир небесный дверь!
России, Церкви, веры купно
миг единения настал!
Заботой патриарха мудрой
лик православья заблистал!
Цвети богатством, верой, правдой,
Отечество, моя любовь!
Трудом, молитвой, волей правой
осилим вызов мы любой!

Патриарх Ермоген. Святитель

Верой и духом незыблем!
Оплот государства, Руси –
Ермоген – патриарх, святитель,
от смуты, ошибок храни.
Истории горьки уроки
предательства, скорби и лжи:
неверие, гордость, пороки.
Лишь в вере спасенье души.
Последний оплот православья.
Как встарь, всё кружит вороньё.
Вновь смута грехов в наказанье.
Спаситель беду отведёт.
Что мне угрожать смерти тенью?
Единого Бога боюсь!
Кончина – венец ко спасенью.
За матушку Русь я молюсь.
Все вы, кто продался за злато,
кто в смуту ушел от Христа,
забыли, что Родина свята,
Отечеством совесть чиста.
Дни ваши наполнены смрадом,
всё прахом пройдет, и земля
разверзнется огненным адом.

Где вера, душа? Где семья?
Пишу в города я и веси.
Один против стана врага.
Восстанут Христовые дети.
Спасется Святая Москва.
Уж близко Господне сиянье.
Всем заповедь святу даю:
Примите Царя, христиане,
и в вере блюдите страну!
Духом незыблем! Молитвой
святитель Россию хранит,
духовною, вечною битвой
пред Богом за нас предстоит.

Русский Всемирный Народный Собор

Русский Всемирный Народный Собор –
мир, православие нашему веку –
мыслей единство, надёжный отпор
от насаждения лжи человеку.

Личность, душа – человек богозданный –
рода, Отчизны, народа оплот.

Он – не отдельно растущий в глобальной
матрице замкнутый брошенный плод.

Нас атакует гибридная тьма.

Ложь секулярного мира – тюрьма.

Не оторвать от родимой земли
дух человека, традиций, семьи.

Не переждать. Отсидеться нельзя.

Шар наш земной, к катастрофе скользя
грехопадением, страшной войной,
близится к гибели в бездне чумной.

Нас победить невозможно врагам;
губит раскол, изнутри ураган.

Всё одолеем мы верой, сплочением;
в этом оружие, правда, спасение.

Выбор один: в единении силы
наций, народов могучей России.

Русский Всемирный Народный Собор –

Родины нашей духовный дозор.
(Слушая патриарха)

Тяжёл двадцатый век России

Тяжёл двадцатый век России:
век бурь и слёз, побед и гроз.
Груз испытаний дан по силе.
Итоги? Смыслы? Что принёс?
Потеря веры, тьма раскола,
трагедии, упадок, смерть,
разгул насилья, произвола,
треть трудовая в пыль и в персть.
Подмена, ложь мировоззренья;
отвергнута духовность скреп.
Дошла до умопомраченья
страна – зловонный, мрачный склеп.
Мечта оболгана и слита.
Безвременья тоскливый стон.
Сословий тяжба. Мразь – «элита».
И длится, длится этот сон.
Да опустеют царство, город,
в себя принявши зло, раздел.
Войдут туда и смерть, и голод.
Стяг дьявола навек воздет?
История – рожденье действия
двух сил: небесной и земной.
Что, благодать или злодейство,

над Родиной взойдет стеной?
В глубоких тайниках духовный
неистребимый Божий Свет
хранится, он сожжёт тлетворный
налёт бесовский тёмных лет.
Пусть век двадцатый даст уроком
правдивым, жёстким свой наказ,
откроет силою пророка
предвечный путь для наших глаз.
В единстве сила. Дом и царство
под небом Родины святой
достигнут мира и богатства,
лелея путь российский, свой.

Гибель империи. Тяжеский урок

Гибель империи! Тяжеский урок:
выхвачен стяг наш победный и брошен,
палец истории жал на курок –
в голову выстрел. Порядок раскрошен.
Мозга ошметки в кровавой грязи.
Клич революцией лживой надежды
воплем гражданской войны прогредит.
Сорваны мироустройства одежды.
Гибель империи – свергнутый царь!
Интеллигенции ум возбужденный.
Нет покаяния. Темная тварь
встала! Рассудок кипит побежденный.
Пятый, семнадцатый годы проспав
сном революции в ужасе буйном,
грозной империи силу продав
смуту народной и смуту думной,
вы, предержавшие власть, не смогли
встать на защиту страны и народа.
Скопища буйные в тьму волокли,
в хаос безверья, войны и разброда.
Смерти имперской российский урок.
Смут, революций погубительно пламя!
Вновь у виска возведенный курок!

Крепко держите Отечества знамя.
(Слушая митрополита Тихона)

Ворвался двадцать первый век

Ворвался двадцать первый век
стремительною дивной эрой,
«порядок» мировой низверг.
Покой сгорел мечтой-химерой.
Традиции, устои – в прах?
Разбиты скрепы жизни, веры?
Разлились тьмою хаос, страх.
Рассыпались влиянья сферы.
Пред огненной застыл волной,
трепещет ожиданьем нервно
испуганный мой шар земной.
На битву вышли свет и скверна.
Упали маски! Смех, оскал
из ада дьявола тлетворны:
вскипевший добела накал
душ перед Богом непокорных.
Моя Россия, вот твой час
и выбор чашей роковою.
Наш светоч веры не угас.
Объединись и стань главою
разумной воли на земле.
Под кров возьми роды и страны.
Пусть Божий Дух творит в Кремле,

дар благодати лечит раны.

Возьми, Отчизна, Русский Мир,
возвысь свой голос, верой правый,

и собери добро. На пир
зови друзей. Век будет славный!

Под властью Неба мир! Горит
война стезёю предконечной.

Есть выбор! Дух мой воспарит
для жизни верой Божьей вечной.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Царь-колокол гудит над Лаврой.
Спешит на благовест народ,
стекается рекою плавной
который век, который год.
От пУстыни к великой рати
восстал могучий монастырь.
Игумен всей Руси для братьев
стяжанья духа путь открыл.
Не знает мир молитвы силы,
обширности духовных дел,
значенья слов неугасимых
и подвигов. Таков удел.
Вселенная в деснице Бога
лежит: судьба, страна, дорога.
Он выбор сделать попускает.
Грешит душа, страстями тает.
Настал нелёгкий час смиренья.
Наёмники и хана орды
к нам подступили злобны, горды,
богатства жаждут, крови, мщенья.
Великий князь спешит покорно
на битву взять благословенье.
Молился долго преподобный

и дал благое наставленье:
Враг сИлен, грозен и коварен,
но ты, наш княже, в Божьей правде.
Иди с мечом и будешь славен.
По вере сердца Бог управит.
Два брата, Пересвет, Ослябя –
небес порука и защита.
На воинов христовых глядя,
дружинников душа укрыта.
Венцы страдальцам, в битве павшим,
и кущи райской вечный свет.
За веру, братьев жизнь отдавший
пред Вышним выдержит ответ.
Непрядва видела сраженье:
кровавых вод поток бежал.
Но преподобный преклоненно
молитву трепетно держал.
Руси во славу, Бога, веры
победою увенчан князь.
Очищена земля от скверны.
Души и Неба свята связь.
Царь-колокол гудит над Лаврой:
удар гремит, ещё удар.
К мощам течёт рекою плавной
людская немощь. Божий дар –
спасенье миру. Вестник главный

вопит: Над Родиной пожар.
Молись, проси, Святая Лавра!
Россия примет вновь удар.
Молельник Сергей преподобный
стоит пред Троицей за нас.
Век скорбный. Вот уже и пробил
тяжёлых испытаний час.
Да будет крепкой вера, братья!
Нет мёртвых – все для Неба живы.
Служеньем в битве честь стараться.
Кто с Богом в сердце, тот счастливый.

Лето Господнее

Лето Господнее – вечности круг –
звёздно-небесный галактик маршрут.
Ветер космический силой упруг.
Путь неизведанный эрами крут.
Лето Господне есть дар для Земли;
верою, радостью сердца внемли:
лето и осень, зима и весна
кругом церковным проходят без сна.
Лето от Господа: жизни приход,
счастье цветения, старость. Итог –
в вечность души предконечный полёт.
Выбор единственен: рай или гнёт.
Миг? Бесконечность? Энергия? Свет?
Лето Господне – всетайный завет!
Путь мой земной, как пожизненный круг,
вдруг народился, закончится вдруг.
Лето Господне – российский мой дом:
краски природы, река за окном,
матери руки, зов поля трудом,
летние зори, полуденный гром.
Время придёт, и я тоже уйду,
внуками тихо в судьбу прораству.
Лето Господнее живо добром.

Космос сияет светилом серебром.

Дана России в дар всемирность

Удел Руси – небес всемирность.
Кто б не предрёк конец бесславный,
судьбы познает торопливость.
Век вечен для России, правды.
Просторы, недра, дух, народы –
предивной камень чистоты.
Врага толкают на походы
напрасно зависти плоды.
Приходит временем реченным
час страшный жарких, грозных битв.
Но верой, духом сокровенным,
надеждой, помощью молитв
Россия встанет на вершине
семьи народов, стран, краёв,
победным кличем опрокинет
весь злобный, грешный стан врагов.
Дана России в дар всемирность,
кто б ни пошёл войной кровавой,
неправды, боль и смуты, хитрость –
всё одолеем силой правой.

Преображение России

Преображение России:
культуры сердца дивный кров
страсть потребления осилит,
и совесть, вечный Божий зов,
совместной вестью осеняя
тела и души, мысль, сердца,
мир синергией освещая,
воспримет волю от Творца.
Победный стяг зовёт пурпурный
соединить в семье народы.
Час революции культурной
разбудит силой Солнца входы.
Соединит Россия страны
в проект Евразии Большой,
войны залечит горькой раны
святой, могучею душой.
Для будущих времён стремленье
воспримет духом шар земной.
Русь дарит Божье вдохновенье.
Приходит дивный век иной.

Русское лето. Стихи

Здравствуй, русское красное лето!
Кровью, памятью, долгом согрето.
Веры, правды кольчугой одето.
Богом данное, предков заветом.
За прекрасною русской весной,
за рассветом и за очищеньем
битвой смертною, преображеньем
всходит солнце над нашей землёю.
Корни, вера, язык и свобода,
честь, любовь и служенье до гроба –
скрепы жизни, культурного кода
для великой семьи, для народа.
Здравствуй, русское лето!
Россия,
царствуй правдою, славой и силой!
Птицей-тройкой могучей, красивой
ты поднимешься в небо счастливой!

Тектонических сдвигов излом

Тектонических сдвигов излом
рушит образы, правила, рамки.
Пробиваясь сквозь бурю и гром,
светит чистый алмаз без огранки.
Ослеплённые ветхим клеймом,
волны бьются об острые скалы.
Брызги крови сокрыты венком.
Молний злобных зверины оскалы.
Слова вещего ветхий пророк
колебания, беды земные
сквозь огонь и камня предрёк:
в битве люди схлестнутся степные.
Установочных кодов ключи
в царство белое света и правды
эры новой созвездье вручит
дивной силой энергии жатвы.
Тектонических сдвигов гроза –
обновление – боль и изломы.
Открываются Небу глаза
через бури, смертельные штормы.

Три флага над Питером

Петра, Александра, советский –
три стяга – истории путь.
Россия! Могучий, имперский
дух подвигов время вдохнуть!
Из памяти русской флагштоки –
предвестники наших побед.
Балтийские хладны потоки.
Горяч от России ответ
угрозам, веками парящим,
врагам, обнажающим меч!
От Солнца лучей восходящих
рождён обновляющий смерч.
В народе и сила, и воля!
Не раз доказали врагу:
Отчизна – надежда и доля –
единством спасает страну!
Над Питером гордо и ярко
знак стягов под небом горит,
с любовью сердечною, жаркой
преемственность верно хранит.

Наш мир широк и многогранен

Наш мир широк и многогранен
от Сахалина до Днестра –
огромен и велик, прекрасен.
И ты, славянская сестра,
в купели рождена единой,
Дух православный в нас живёт.
Мы вместе – мощь семьи великой.
России разнолик народ.
Культур и этносов величье
при сохранении корней
простить не могут нам. Двуличье
врагов под маскою друзей.
Хотят унижить души в спорах,
изгнать единый дух страны,
разбить по этносам и норам,
разграбить властью сатаны.
Рукою подлюю, кровавой
насажен вновь фашизм извне,
но близок час расплаты правой –
ад нераскаянным в вине.
Весна восходит Божьим светом.
Семью народов не убить.
Встаёт с колен Россия веком

свободы, веры и любви.

Наш мир широк и многогранен:

от Крыма до ледовых вод.

Огромен, разнолик, прекрасен

страны великой мой народ.

Обязанность и право быть

России-Родины-Отчизны
Обязанность и право – быть.
Уроки битв не позабыть:
Кровав к свободе путь до тризны.
Семьи великой отчий дом
Пытались сжечь не раз коварно.
Войны, беды и бурей гром
Испытывал страну нещадно.
Благословенная Россия
С молитвой, чудом выносила
Из тьмы на свет душой святой
Свой крестный долг в века влитой.
И чем свинцовой, горше слёзы,
Тем крепче силы, воля, дух.
Услышат клич победный звёзды –
Стук сердца русский не потух.
За нами правда, Бог, любовь.
Терпением, словом, боем, болью,
Прощением, отвагой, кровью
Повержен будет враг любой.
Обязанность и право быть
России-Родины-Отчизны,
Соединять, беречь, любить

Во имя чести, веры, жизни.

Открыта Паралипоменон

Суть злобных бесов: ложь и страх,
звон золотых монет, коварство.
Объединил всех гордых враг;
их «нелюбовь» скрепляет царство.
Склоненный пред ночной лампадой
молю я Господа о том,
чтоб внял и ангелов армадой
унял литавр неверных гром.
Вторая Паралипоменон
открыта книга: давних лет
деяний, царств и войн заветом
сегодня в блике параллельном
в день новый проливает свет.
Иосафата край наследства
подвергся воинству племён
родных, имеющих соседство;
и горек стал вкус тех времён.
Я верю Богу и пророкам:
пусть перед войском встанут в ряд
певцы псалмов и глас уроком
пред боем праведным творят!
Полиелейных песен славы
несут раздор во вражий строй,

и ниц летят мечи и главы,
разбойный истребляя рой.
Склоненный пред ночной лампадой
молю я Господа о том,
чтоб внял и ангельской громадой
унял литавр неверных гром.
(Слушая проповеди А.Ткачёва)

Большой игры финал жесток

Фигуру взял – ходи смелей.
Большой игры финал жестокий.
Исхода бой храпит: Быстрее!
Разлом эпох кровав, глубокий.
Часы закона перемен
трёх сил связующею нитью
рвут карт и мира передел,
племён расплачиваясь жизнью.
Одновременная игра:
гроссмейстер бьёт ассиметрично.
Шьёт клана мастеров игла
кров времени: тьма зла критична.
Большой игры финал жесток.
Откроет карт расклад год новый.
Поставил всё на кон игрок.
На входе час иной, суровый.

Парк «Патриот»

Июньским солнцем небо рдеет.
Музейный комплекс «Патриот».
Как в первый день военный, млеет
От жара Подмосковье. Жжёт
Дорогой памяти цепь залов,
Рекою времени имён.
Склонилась скорбно и устало
Мать победителей. Зовёт
Собора громкий звон день грозный,
День скорби, памяти, войны.
Стоит защитников строй гордый –
Погибших правнуки. Стройны
Ряды наследников героев,
Стеною вставших пред врагом,
Бесчисленно идущих строем
Под облака с войны огнём.
Времён прошедших битв, баталий
Всем воинам Руси Святой
Воздвигнут знак монументальный,
Как символ крепости стальной.
Небесный воин смотрит грозно.
Стекла, металла крепок стан.
Вперёд сквозь бури, войны, грозы!

Зовёт могучий Божий храм.
Лафет пропитан потом, кровью,
Скреплён историей, судьбой
Викторий, бед, сияньем, болью
И мужеством, сердец мольбой.
Икона дома русской рати –
Нерукотворный Спас – хранит
Отчизну, войско, память братьев.
Навечно символом скрепил
Наследие, отвагу, славу,
Надежду, веру, дух побед.
Отчизны храм военный главный
Хранит частиц святых ковчег.
Во славу Бога и России
Навеки храму освящать
Страну, войска, народа силу
И души верой очищать.
Музейный комплекс сил военных –
История держать удар.
Положен на алтарь победный
Великой жертвы страшный дар.
Хранят защитники России
Небесный свод родной страны,
Земные дали и морские
От смерти, ужасов войны.
Июньским солнцем небо рдеет.

Звон колокольный вдалеке летит.
Пусть мирный день спокойно дремлет,
Ведь Бог Россию, нас хранит.
Но если Родине и жизни,
Отечеству грозят войной –
Нет выше долга за Отчизну
Взойти на вечный крест святой.

Донбасс. Главная защитница

Четырнадцатый грозный год
взорвал любимый мой Донбасс.
Война несёт кровавый плод.
Настал тяжёлый скорбный час.
В Донецке крестный ход идёт
день каждый. Вновь гремят обстрелы.
Лик Богоматери плывёт,
донские бережёт пределы.
Защитница земли и веры,
народа, православья, жизни,
нас огради от смерти, скверны,
пошли спасение Отчизне.
Прошла икона Крым, Донбасс,
Саур-Могилу, боль, утраты.
Хранит, как прежде, Небо нас.
Не устрашают «Смерчи», «Грады».
Солдаты перед боем держат
Пресвятой образ на руках,
пусть благодать войну отрежет...
Небесный свет горит в глазах!
Мироточивая икона
для умягчения сердец
и исполнения закона

любви послал тебя Творец.
Идёт донецкий крестный ход.
Всё видит Бог. Победа с нами.
Святое миро вновь течёт
надежды, жизни нам дарами.

Я русский, значит верю Богу

Я Господа устами призову,
я сердцем верю в воскресенье.
Склоняя грешную главу,
Христа молю к страны спасенью.
Убит, поруган, оклеветан
помазанник с семьёю, царь.
Кровь метит след за страшным веком.
Всё злобней дьявольская тварь.
Дорогой ангелов взлетев,
исполнив веры долг, призванье,
начертанное претерпев,
зовут святые к покаянью.
От лап, когтей, конца вселенной
мир держит Божья благодать.
Прощенья путь благословенный
раскаяние может дать.
Дух покаянный возрожденья
сметёт неверье, ложь и грязь.
Страна пред новым восхожденьем
воспримет с Божьей волей связь.
Рожденьем новых поколений
в сердечной вере во Христа
Россия скинет тьму, забвеньё

сияньем Божьего Креста.

Я – русский, значит верю Богу

и верю в Русь, святую мать,

и в вечную души дорогу,

в любовь, которой не отнять.

Я Господа устами назову;

всем сердцем верю в воскресенье.

Поставь, Россия во главу

Христа для Родины спасенья.

28 июля. Москва и Киев

Над златоглавою столицей
звон праздничный парит окрест;
у православных светлы лица,
Москва несёт свой славный крест.
Собор всех Киевских святых,
равноапостольного князя –
день памяти их дел благих.
Скрепляют мир веками связью.
Велик Владимир Неба правдой,
крестил язЫков племена;
ведёт народы силой правой
свкозь лихолетий времена.
Правитель собирает Русь
под кров единой мудрой веры
и в Днепр бросает чуждых груз,
освобождая нас от скверны.
За братьев, за любовь молитва,
за примирение родов.
Москва и Киев в правой битве
осилят злобный стан врагов.
Над златоглавою Москвою,
над Киевом возносит крест
Владимир. Силою святою

хранит единство, веры свет.

Сердце моё

Сердце моё. Загадки и тайны.

Cardia – взгляд и разум, и мысль...

Чувствует сердце, главный и важный
орган для тела, радость и жизнь.

Мышкул рефлексы связаны в ритмы
с бьющимся птицей жаром груди.

В смыслы и время вложены рифмы
сердцем по крови током струи.

Сеть, паутина нервов обвита
стуком сердечным, вечной борьбой.

Каждую клеткой сердцу открыта
суть человека, страх и покой.

Бейся же, бейся пульсом для Бога,
Духа и тела, жизни, любви!

Каждую каплей крови дорога
пусть подбирает к Небу ключи.

(Слушая «Сердце как орган высшего познания...»
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).)

Владимирская икона Божией Матери

Апостольской рукой доска
стола для трапезы Семейства
иконой стала! Прочь тоска!
Вот свет Божественного действия:
от ликов льётся благодать,
мне в душу водворяя радость;
глаза в глаза Дитя и Мать.
Едины. Вместе. Счастья сладость.
Роды отныне ублажат
родившую, Христа-Младенца!
Да будет благодать лежать,
благословляя трепет сердца.
Икона Девы Пресвятой:
мир умиления и ласки,
защита любящей рукой,
надежды вечной свет и краски.
Владимирской иконой чудной
стране и людям Божий дар –
в век битв и в час тревоги смутной
угасит войн и бед пожар.

Виновных не ищи. Молись

Виновных не ищи! Молись!
Всегда, везде будь осторожным!
Небесной воле покорись;
попущен строгий бич безбожным.
Остановись и трепещи:
град Вавилон огнём бушует.
Покайся, помощи взыщи
пред Богом, что любовь дарует.
Кто обратит отцов, детей
сердца прохладные друг к другу?
Лишь Он, Спаситель всех людей,
пройдя с секирой мир по кругу.
Неправды, мор и битвы гром.
Пока не сказаны проклятья.
Народов, душ, умов разлом –
Земля дрожит во «тмы» объятых!
Зла саранча. Где стяг, заря?
Пришествия огонь и трубы?
Россия Белого Царя
взыскует через кровь и трупы.
"Зело жутка война" за свет!
Царя, Отечество и веру
славяне славят: Наш завет –

горЯ, из сердца сбросить скверну.

Молись, виновных не ищи.

Во всём, всегда будь осторожным.

Пред Богом сердцем трепещи:

спасенье – верным, ад – безбожным.

Книга «Божий инок» – это приношение Псково-Печерского монастыря к 100-летнему юбилею со дня рождения дорогого старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина; 1910–2006).

Лавра. Праздник. Икона Троицы Святой

Лик Солнца светел. Праздник Лавры.

Колоколов витает звон.

Ход крестный, величавый, славный
встречает храмов Божьих сонм.

Обитель старца стала главной
опорой веры всей страны,
молитвой сердца православной

Отечество, любовь хранит.

Семь сотен лет нам преподобный
стяжает старец Святой Дух,
спасает мир наш греховодный,
чтоб в душах Божий свет не тух.

Вернулась в дом под своды Лавры
икона Троицы Святой!

Народ ликует православный:

Грядёт России век золотой!!!

Стоять за веру – нерушим обет

После молитвы, причастясь,
Ковал доспехи схимник, стрелы,
И наконечник для копья
Калил ночами жаром веры.
Вот пробил час для испытаний,
Он с братом в войско заступил.
На щит земли от поруганий
Игумен Сергей освятил:
Когда наступит час, сними
Кольчуги плат обремененный,
С Великой Схимою иди
И с Верою своею нетленной.
Тьма, Свет сошлись в единоборстве.
Блажен на правый бой грядый!
Сломались копья. Дух в покорстве...
Взревели воинов ряды!
Под сердцем Пересвета рана,
Насквозь её прошло копьё.
Монах в седле доплыл до стана
и пал... Кружится вороньё.
Рукой могучей Александра
Был сшиблен мертвым Челубей;
И силой Веры Православной

Исход у битвы предрешён...
От сечи той велики реки
На поле, в Мечу пролились.
До смерти схватка. Стойки, крепки –
Полками души взвились ввысь...
Ослябя, брат, прочёл молитвы;
В монастыре положен Пересвет.
Для каждой русской смертной битвы –
Стоять за Веру – нерушим обет.

Псалом Давида

Псалом раскаяния, боли
пророка, грешника, царя.
Кто не познал греховной доли?
Пусть в свет Небес грядёт заря.
Всевышний просветляет разум
молитвы каждой строкой.
Луч Солнца не осветит сразу
познания радости покой.
Одной строки известной, яркой
псалом мне истину отдаст?
Здесь в каждом слове вещи тайной
сияет высшей мысли пласт:
безвестен и невидим дух,
неслышим и неосязаем,
а космос тварный вот он, вслух
поёт мне, силой заряжает.
Я – раб? Я – царь? Я – червь? Я – Бог?
Живу во тьме. Слепец греховный.
Как праотец Адам, не смог
вобрать я мир Небес духовный.
Я – середина двух миров:
здесь дом, земля, а там Рай Божий.
Открыта дверь плотских пиров,

но замкнут духов мир несхожий.
В претайном лоне мудрость есть:
сквозь созерцанье, откровенье,
сквозь боль, лишения, томленье
открыто избранным прочесть.
А мне лишь звук в успокоенье.
Псалом раскаяния, боли
пророка, грешного царя
одной строкой по Божьей воле
надежду даст: зовёт заря!

Великий праздник Рождества

Сугробы пышны. Воздух звонок.
Застыл январский месяц, тонок,
торопит полную луну.
Поста звучащую струну
душа лелеет. Дух мой кроток.
Уж грезит тайной Божества
великий праздник Рождества.
Христа рожденье, Бога в плоти.
Мир замер, ждёт, с надеждой смотрит
и жаждет Сына торжества.
Звезда волхвов вспорхнула в Небо,
зажгла искрой алмазы снега,
рассыпала над всей землёй
счастливой радости покой,
наполнила сияньем Света.
Святая Дева улыбнулась.
Вдруг всё живое встрепенулось.
Поётся слава в вышних Богу.
Открыло Небо путь-дорогу.
Трепещет мир. Душа проснулась
и с вечностью соприкоснулась,
оставила печаль-тревогу.
Сочельник дарит службы благодать.

Разлита повечерья сладость.
На утрени заря проснётся,
весь мир Младенцу улыбнётся.
Повержена людская слабость.
Спасение. Победа. Радость.

Невидимая брань

Читая «Невидимую брань» преподобного Никодима Святоторца в переложении.

Второзакония завет:

Да будешь совершен пред Богом.

Как мне стяжать небесный свет:

постом, молчаньем, службой долгой,

молитвой умною, терпеньем,

телесным подвигом и бдением,

отшельника судьбою строгой?

Какою мне идти дорогой?

Враги души: плоть, мир и дьявол –

всегда толкают в ад упрямо.

Как кротость и любовь познать,

как сердцем Дух Святой стяжать?

Души невидимая брань:

нельзя, нельзя на миг убрать

труды движенья к воле Бога.

Его лишь промыслом дорога

осветится во тьме земной

нерукотворною звездой.

Да будешь совершен пред Богом.

Душа и сердце день и ночь

питают Словом год за годом
и гонят грех и гордость прочь.
Сокрытой бранью дар стяжая,
отринь себя. Управит Бог.
С молитвой в вере подвизаясь,
найдёшь свою среди дорог.

Пришло покаяния время

Пришло покаяния время.
Очистись, душа, и проснись.
Чужое, бесовское племя,
в пределы свои удались.
Славянские братья кровавой
умылись тлетворной росой.
Вписали враги подлой славой
след бойни жестокой главой.
Отравлены ложью, обманом
наследники мирной страны.
Сквозит смертоносным дурманом
исход у славянской войны.
Десятников, сотников своры
от дьявола – козни плетут.
Гребут чужестранные воры
окраины, в омут влекут.
Единоутробные братья,
гони их поганой метлой!
Славянские семьи в объятья
стремятся с родимой землёй.

Преображение Христово

Преображение Христово:

Возьми свой крест! Иди за мной!

Пусть делом жизни Сына Слово
сопутствует во тьме любой.

Тернистый путь. Крута дорога.

Где свет, Христа что воскресил?

Предивно Вознесенье. Бога

молю: Помилуй! Дай мне сил.

Преображение над смертью –

души над перстью чудный взлёт!

Открыт лишь верным райской дверью
с венцом посмертным в Небо вход!

Псалтирь

– Скажи мне, отче, как мне быть
и жить среди пустыни будней?
Что будет? Не могу забыть.
Грехом раздавлен. Путь мой труден.

– Убей навеки в сердце гордость.
Читай Священную Псалтирь.
Уныние растает. Скорбность
излечат дивные псалмы.

Страниц старинных вкус горчит.
Летит за часом час в ночи.
Фитиль свечи порой дымит.
Весь богозданный мир молчит.
Лишь вторят Слову церкви своды.
Людская жизнь строкой течёт.
Спасением в пустыне воды
Псалтирь Святая в душу льёт.
В ней всё: цель, путь и совершенство,
улучшение, покой,
над всеми Божие главенство,
мир духов, тайн, удел земной,
пророчества, ученья, святость,

закон, мольба, последний суд,
любовь, надежда, Духа благость...

Несут страницы знаний суть.

За всё благодаренье Богу.

Псалтири мудрой вечен свет.

Псалмы для человека могут

На все вопросы дать ответ.

Тайная вечеря. Ночь

Тайная вечеря. Ночь.
Ног омовения знак.
Кто отречётся и прочь
канет от света во мрак?
Кто за монеты продаст,
чтобы навеки пропасть?
Мало кто сможет стяжать
духа над тленностью власть.
Всё предначертано Небом.
Сын на Голгофу взойдёт.
Кровью своею и телом
в хлебе, вине прорастёт.
Тайная вечеря. Ночь.
Спас опочит на Кресте
Слову согласно точь-в-точь.
Я, как Иуда, в грехе.
Но евхаристии свет
служба церковная льёт,
Сына бессмертный завет
в вечность спасеньем зовёт.

Открыта Книга Судей

Открыта Книга Судей: битва,
могучий, храбрый Гедеон.
Терпенье, вера и молитва –
вот воин, к бою годен он.
Упадок душ и нравов, долга.
Возмездье проливает кровь.
Без покаянья жить недолго.
Окраин рабство. Выжжен кров.
Воздержанный к победе близок.
Сластопитанный – не солдат.
Бойца поклон пред Небом низок
с надеждой в сердце: Бог воздаст!
Пусть войско Гедеона мало!
Три сотни воинов – успех –
огни и трубы: ночь напала
на вражью шайку без доспех.
Меч Господа и Гедеона!
Лишь в духе мужество солдат!
И ныне, и во время оно
всем верным славу Бог воздаст.
Открыта книга наставленьем.
За жизнь и род, любовь и кров
мечом и верою с терпеньем

ломает воин стан врагов.

Стирает Русь во прах врагов.

(Слушая проповеди А.Ткачёва)

Блаженный Августин Аврелий

Блаженный Августин Аврелий.
Течёт от книг исповедальных
звук сладких славословных пений
елеем для сердец печальных.
Моей души так тесен дом.
Мой дух в грехе и слаб, убогий.
Погиб безверием ведом?
Спасенье, кров, любовь у Бога.
Когда придёт в меня Господь,
создавший всё, живущий вечность?
Как сможет человека плоть
вместить безмерность, бесконечность?
Так много разных, дерзких, трудных
вопросов гор и бездн сомнений.
Даёт ответы словом мудрых
блаженный Августин Аврелий:
история падений, жизни
и роста человека мысли,
приход от пошлой, грязной пыли
ко свету и небесной выси.
Искатель истины, философ,
епископ и святой отец,
наставник, богослов, вопросов

ответ для ищущих сердец.

Для Церкви и литературы,

для философии, культуры,

для всех родов благой наставник.

Блаженный. Муж святой. Посланник.

Радоница. Город Владимир

Радоница. Яркий свет
наполняет церкви своды.
Предков души – зримый след:
солнца луч по стенам ходит.
Да! Воскрес Христос! Победа.
Жизнь ликует. Смерть молчит.
Дружный глас земным ответом
в небо, ввысь летит, кричит:
Спас воскрес! Пусть дивным светом
Радоница льётся нам.
Поминальный звон приветом
миру шлёт любимый храм.
И молитвы сердца чистой
голубь вьётся в облаках.
Блеск спасения лучистый
мой Владимир обласкал.
На погосте ждут могилки
сродников, дубовый крест.
После службы чуть горилки.
Спит покойно всё окрест.
Рядом, вместе грусть и радость.
Весь пред Богом белый свет.
Радоницы тихой благодать.

Радугой на небе след.

(Князь-Владимирский храм – приходской православный храм в городе Владимире на Князь-Владимирском кладбище.)

Крещение Господне

Во имя Троицы Святой
прорублен крест для иордани.
Горит звезда во тьме ночной.
Сверкают льдом купели грани.
Великим таинством зовёт
смертельных хладных вод обитель.
Душа в предвечный миг, в полёт
спешит. Всех бережёт Спаситель,
омоет первородный грех.
Охвачен ужас тьмы водою.
Наложен троекратно крест
пред погруженьем с головою.
Дай сил осилить, превозмочь
мирские пути жизни брэнной,
раздвинуть тучи, страсти, ночь,
взойти над суетою тленной.
Пусть крестной жертвы Сына Дух
пройдёт мне сердце, чтобы вечно
огонь священный не потух,
чтоб душу не сгубить беспечно.
Пронзает холод, словно ад,
водой скрывая свод небесный.
Нет в жизни мне пути назад –

лишь к Богу, в Свет, под кров чудесный.
Душа очистилась, поёт
и славит Троицу Святую.
Сожжёт вину крещенский лёд,
омоет грязь-судьбу людскую.
Во имя Троицы Святой
прорублен крест для иордани.
Горит звезда во тьме земной
защитою небесной длани.

Радуга

Раскрыт покров ковчега. Воды
пришли в согласие и лад.
На землю Ной живых выводит,
покинув боль былых утрат.
Небесный утверждён уклад.
Благоуханьем жертвы чистой
покрыто зло. Прощён навек
отныне падший человек.
И Божий дар пронзил лучистый
твердь неба: радугой завет
льёт вечный и предивный свет.
Не прекратится жизни радость —
дана Всевышним людям благодать:
на всё оставшееся время
прощённым будет Ноя племя,
не прекратятся день и ночь,
зима и лето, сев и жатва.
Потопа воды скрылись прочь,
от человека взята клятва.
До завершенья всех веков
завет меж Богом и землёю,
меж Вышним и душой живою.
Проклятье снято тьмы грехов.

Раскрыт покров ковчега. Воды
пришли в согласие и лад.
На землю льёт свой дар природа,
небесный блещет радуг клад.
Читая Библию (Быт.Гл.8)

Болезни в старости, недуги

Болезни в старости, недуги.
Пред чем прискорбный путь такой?
Лекарства капли – мне подруги.
Не будет участи другой.
Душа моя, ты рвёшься к благам,
как раньше, хочешь жить и петь;
но тяготят молитвы, ладан.
Как научиться боль терпеть?
Готовят старость и недуги
земной, последний, важный миг.
Смирись, душа. Глупы потуги.
Даётся скорбь, чтоб я постиг
смирение и волю Бога,
забыл суЕтный мир оков.
Судьбы спешащая дорога
бежит к концу всех грёз и снов.
Сквозь боль и стон улыбки.
СпасиБо(г)! – кротко говорю.
Любим, люблю, свершал ошибки,
прости. За всё благодарю.
Прости. За всё благодарю.

Второе солнце Дона

Вознесенский войсковой всеказачий патриарший собор – православный храм в Новочеркасске, второй кафедральный собор Ростовской и Новочеркасской епархии и главный храм Донского казачества. Патриарший кафедральный собор патриарха Московского и всея Руси.

Раскинулись широко степи.
Вкус вольницы и дух войны.
Земель хазарской, крымской дети
Веками мяли ковыли.
Столетия крутого нрава
Пылали над степной красой.
Бурлили битвы, вехи, слава,
Омытые донской водой.
Приволья даль щитом России
Лежала на пути врагов,
И царским даром, Дона силой
Степь стала домом казаков.
Отечества и чести гордо
Победный смело стяг несли
Под Богородичным покровом
Во славу веры и земли.
Возвышен над степным простором

Новочеркасский Божий храм.
Истории живым уроком,
Христовой верой светит нам.
Второе солнце – Вознесенский
Собор – над временем парит,
Он дух казачества вселенский
И память дедов нам хранит.
Крестово-купольный, огромный,
Стан богатырский, чудный вид,
Старанием народа долгим
И волей Божией стоит.
Горит в крестах луч солнца яркий.
Донского Войска свят обет:
Казачьей кровью алой, жаркой
Беречь страну от войн и бед.
Раскинулись широко степи
России, Родины святой;
Защита веры, жизни, чести –
Казачье войско, край донской.

Звонарь

Я утром первый в храме. Страшным
тебе не кажется наш век?

Мой каждый день – последний, важный,
и всё скорее жизни бег.

Я поздно понял, что для счастья
дарован колокольный звон:
сквозь жизни радости, ненастья
звучат и смех, и боль, и стон.

Тут, наверху с колоколами,
пред Богом, Родиной, людьми
молюсь. И ангел мой с дарами
спешит: Ещё денёк возьми.
Печали не познавший доли,
душой не видит Неба высь,
не может радость пить и воли
почувствовать. Смотри, держись,
ступени колокольной круты,
поют не всем колокола.

Теперь же, с этой вот минуты
ты связан верой: по долам
твоей рукой, душою будет
разлит над миром Божий звон,
и дьявол больше не разбудит

тьмы образ. Зло уйдёт, как сон.
Недолго счастье. Через восемь
коротких, звонких, дивных лет
ты приведёшь сюда под осень
другого, чтобы лил свой свет.
Здесь Родина, любовь и счастье
с Россией сопричастным быть,
жить, каяться и причащаться,
надеяться, терпеть, любить.
Последним уйду. Пусть странным
тебе покажется, вот дверь –
там колокол поёт бесстрашно,
земное счастье, вечность. Верь.

Годеновский крест

Холмы, леса, болота, топи –
земля языческих племён.
Ярило время не торопит,
лаская звук мерян имён.
Где Сахта разлилась болотом,
и нечисть сторожит людей,
кружила жизнь водоворотом:
безверных тьма ночей и дней.

Шесть сотен лет назад случилась
(У Переславля те места.)
великая Господня милость:
явленье дивного креста.
Знамение по вышней воле
для укрепления сердец,
во исправленье грешной доли –
дарован знак Отца Небес.

Гласит преданьем край старинный,
что пастухи вблизи болот
крест чудный, земли озаривший,
узрели: Вот надежд оплот!
Тут, рядом, Николай Святитель

молился. Слышен глас окрест:
Да будет храм! Вот здесь Спаситель
воздвигнул свой распятъя крест!

Прошли века. Дом монастырский
хранит предвечный свет Христа.
Рекой людскою богатырскою
спешит дар жизни от креста.
Земного шара преклонЕнны
молитвы: просьбы душ текут.
Порука, помощь сокровенны,
к спасенью бережно влекут.

Россия! Ты в небесной власти!
Твой путь начертанный тяжёл.
Во время смут бушуют страсти.
Молитва мир наш бережёт.
Ниспослан был для единенья
Христовой веры стяг святой,
знак Церкви, силы и спасенья
страны могучей и большой!

За тридцать лет до дня заката
Царьграда правды на земле
сияньем неба Русь объята
с крестом, с печатью на челе

и держит Византии герб:
единства дух взошёл для славы,
Собор избрал для веры скреп
предстателя родной державы.

Лик Божий солнца светом, тенью
проводит перст судьбы в веках.
Безвременье сродни затмению.
Воскрес, вознёсся крест в сердцах!
Век двадцать первый бьётся! Льётся
кровь братской смерти – горяча!
Час близок: бесов тьма упьётся.
Меч правды рубит ночь плеча.

От Бреста на Владивосток,
от Севера до Крыма вод
ход крестный – веры дар, восторг!
Спасенья стяг зовёт! Грядёт!
Непостижима Божья сила.
Непобедимая Россия,
покайся, с верою Христовой
ты расцветаешь эрой новой!

80 лет победы в битве за Сталинград

Город-сталь! Город-боль! Город-слава!
Юбилейный и памятный год!
Не согнулись святая держава
и могучий великий народ!
Перерублен хребет твари подлой.
Павших тысячи. Души поют
о семье нестигаемой, гордой.
Рдеет в небе победный салют.
Сталинград, город доблести, чести –
нет преград для героев страны!
Побеждаем любовью. Нет мести.
Дух Отечества веру хранит.
За победу! Истлеет фашизма
над Россией развеянный прах.
У Отчизны дар Бога – харизма –
наводит на захватчиков страх.
Снова танки с крестами утюжат,
тянут клещи к родимой земле.
Но зов Родины-Матери служит
нам порукою в правой борьбе.
Город-сталь! Город-вождь! Город-слава!
Всем солдатам пример – Сталинград!
Поколений связь – нет твёрже сплава!

Вновь герои за Русь постоят.

Исход

На космических, дивных, далёких весах
взвешен миг продолжением века.

Истекло время рыб на незримых часах.

Водолей эру льёт в человека.

Новый мир расцветёт в электронных рублях.

Жжёт кровавый отрезок разбега.

На Востоке дракон. Огнедышащий жар.

Путь един, и един пояс силы.

Ангел зла раздувает вселенский пожар.

Зря пощады, прощенья просили.

Испытания стрелы космический шар

в грозный день роем молний пронзили.

День субботы исходом и плачем грядёт.

Над Республикой крылья воздеты.

Новой эры неведом предивный полёт.

Души павших пред небом раздеты.

В море ЧерМное новые смыслы прольёт

Крым сакральный, священный, воспетый.

Сахалин

Сахалин! Даже взгляд соколиный
не окинет просторы твои.
Скалы, реки, долины красивы.
Острова цепью Бог сотворил.
На востоке великой России
океан море слёз утопил.
Край богатый, суровый, портовый;
люди, калёный из каторжных жил.
Крови жаром свободной, фартовой
для России века сторожит.
Океанским солёным законом
красота над землёй ворожит.
Пусть зовёт материк торопливый,
приросло моё сердце навек
здесь, где море, зов чаек крикливых,
первый луч и Отчизны рассвет.
Тут свобода. Здесь волны игривы.
Для души дар небес и завет.
Остров, дом мой, ты просахалинил
мою жизнь, я с тобою навек.

Знамя Победы. 9 мая

Знамя Победы Великой войны
в месте сакральном на Площади Красной!
Смирно! Войска на параде стройны.
Символ горит над столицей майской:
группой знамённой печатает шаг
гордость России – зарделось под небом –
Знамя Победы! В цвет крови наш стяг!
(Знак триколора покоен под древком.)
В марше парадном героев страны
внуки и правнуки шагом чеканным
грозно ступают! Отчизна хранит
память известных бойцов, безымянных.
Рядом, в строю, всех погибших солдат
души шагают незримые гордо!
Им все кремлёвские звёзды горят.
Здесь и сейчас бьётся линия фронта.
Линия фронта под вещим огнём
стелется в степь за донецкой дугою,
как в сорок пятом, фашистов добьём!
Память натянутой стонет струною.
Сад Александровский вечным огнём
принял цветы и гирлянду к подножью.
Гимн незабываемый оркестром поёт

время расцвета, победы над ложью!

Шествуют русское знамя побед

вместе с сакральной Площадью Красной!

Славься, Россия! От Неба завет:

Будешь великой, святой, необъятной!

Бриг «Меркурий». Корвет «Меркурий»

Кипят черноморские волны.
«Меркурий» стремится вперёд,
отвагой и мужеством полный!
Присяга на битву зовёт!
Отваги и мужества полны!
Бой смертный, кровавый грядёт.

Турецких линкоров бортами
зажат несгибаемый бриг.
Прибитый на гафель гвоздями
стяг русский над морем парит!
На гафель прибитый гвоздями
стяг чести в бессмертье летит!

Едины в решении смелом
погибнуть в неравном бою.
Герои свершают умело
маневры и бьют по врагу!
Герои воюют умело.
Изранены. Бьют по врагу.

Не будет пленённой команда,

честь флота хранят моряки.
Смерть с болью несут карронады.
Осколки и кровь горячи.
Гремит с двух сторон канонада.
Осколки и кровь горячи.

За веру, царя и Отчизну
бриг славный летит на волнах.
Победа оплачена жизнью
и доблестью в русских сердцах.
Победа оплачена жизнью,
шрапнелью во флотских сердцах!

В неравном бою победили.
Потомкам пример на века.
Корвета «Меркурия» крылья,
как память, парят на ветрах.
И брига геройское имя
сквозь годы летит и века.

Кипят черноморские волны.
«Меркурия» новый поход.
Отвагой и мужеством полны –
команда дозором идёт.
Отвагой и мужеством полный
флот русский стремится вперёд.

Север прекрасен. Дальние дали

Север прекрасен: дальние дали,
море и камни, снега и снега.
Солнце и звёзды силы отдали –
волны крутые хранят берега.

"Щука" уходит в бездну морскую,
чтобы России беречь облака;
море воспримет всю силу людскую,
чревом своим спасёт моряка.

Север России в дальние дали
стражем поставлен Отчизну хранить,
что б никогда войной не украли
счастье великой могучей страны.

Долгий проложен путь в океане.
Грозною мощью проходит поход.
К дому родному с крестами на храме,
к жёнам и детям лодка идёт.

Север прекрасен! Бухта встречает:
море и камни, снега и снега.
Родина помнит. Родина знает:

мы охраняем её берега.

Видит Россия, что флот собирает
силу и славу гордо в веках.

Севастополь. День города. Вальс

Море зовёт.

Край мой поёт.

Севастополь старинный, любимый,

Самый лучший, заветный, красивый.

Город славы, побед, мой герой.

Место веры святой.

Севастополь родной.

Тихой волной

Вальс над тобой.

Тёплый, летний и ласковый вечер

Положил нежно руки на плечи.

Шелестит черноморский прибой.

Севастополь родной.

Севастополь ночной.

Спят корабли,

Дети твои.

Моряки видят сны о любимых,

О походах и чайках крикливых,

После бурей и службы морской

Возвратятся домой.

Все вернуться домой.

Море поёт.

Город живёт.

Севастопольским вальсом любимым

Манит Родины берег красивый.

Мой отеческий дом дорогой,

Я танцую с тобой.

Мы танцуем с тобой.

Бой в Хиосском проливе

Белой отмечен полоскою трижды
Ворот матросов у русской эскадры.
Чесма, Синоп и Гангутская битва
Памятью вечны героев отважных –
Строем кильватерным гордо плывут.
Русской истории славной
Салют!

Ветер хиосские воды ласкает,
Раннее утро прохладой манит,
Дух нетерпенья пред боем витает.
В линию стройся! – команда летит.
Войска турецкого вид двухлинейный
Мощью и пушками вдвое сильнее.
Строй нагоняет противника флота
Пик авангарда, линейный «Европа»,
Кордебаталия в три корабля,
И остальные поддержкой суда.
Над головами шипя и взрываясь,
Ужасом смерти людей наполняя,
Мачты и снасти срубая в полёте,
Ядра свистят. И куски тёплой плоти
Брызжут – баталии дух кровожаден!
Вдруг ветер стих. Близок бой абордажный.

Флагман «Реал-Мустафа» покачнулся –
Ловко «Евстафий» нагнал, вострепнулся,
Врезался в борт неприятеля, вмиг
Палубу турок ударом настиг.
Ярость кипит! Абордажная драка:
Штык, ятаган, кулаки. Жизнь – расплата!
Близок позор для серпастого флага.
Русский матрос протянул к нему руки:
Правая ранена, левая в муке.
Крепко зубами вцепился и рухнул.
Знамя низвержено! Страшные звуки:
Мачты горящие – в палубу дыбом.
Дым и пожар! Разворочены взрывом
Два корабля! Души к Богу летят.
Бой продолжается, ядра свистят.
«Три Иерарха» на якоре встал
Бортом у борта: он бьёт наповал,
Пушки дымятся, кровь льётся рекой.
Русскую доблесть не взять под конвоей!
Тут «Ростислав», а за ним и «Саратов».
Славный Андреевский флаг не запачкав,
Прочие смело идут корабли –
В летопись кровью победу внесли.
Плотная линия турок горит.
Бога и ветра нас помощь хранит.
Враг побеждён. Нам виктория, слава.

Бухты Чесменской надёжна застава.
День на исходе. На юте отпеты
Души умерших. Во время совета
Жаркие споры гремели. Решили:
Чуждых добить этой ночью в заливе,
Главной задачей для брандеров – сжечь
Вражеский флот, а себя не беречь;
Дугдаль, Маккензи, Гагарин, Ильин
К туркам прорвутся, зажгут корабли.

Чесма

Тихая, тёплая, летняя ночь.
Чёрной вуалью синь неба увита.
Бледной луне с облаками невмочь
Справиться в бухте Чесменской закрытой.
В полночи три фонаря замерцало.
Это начало, эскадре сигнал.
Бомбы огнями небес заметались,
Первый турецкий корабль застонал:
Пламя в рубашке грот-марселя тихо,
Нежно объяло матерчатый стан,
Жалом безжалостным брызнуло дико,
И во мгновенья корабль запылал.
Брандеры! К бою! Вперёд их, вперёд!
Пороха бремя из трюмов зовёт
Ближе к врагу подойти и спалить,
В схватке смертельной судьбу подразнить.
Первый, второй корабли не достигли
Цели убийственной – сами погибли.
Третий в свирепом огне опочил,
Вместе с врагом на дне моря остыл.
Ну, лейтенант, ты последний остался.
Тенью под берегом тихо прокрался,
К судну побольше покрепче прижался,

Намертво гвозди вошли под борта,
Враг не захлопнет от ада врата!
Факел на порох! Матросы, за борт!
НА воду вёсла! Спасайте живот!
Яростью взвилась вода на дыбы!
Жутко! Страшнее в аду сатаны.
Бухта окрасилась в красный цветок,
Судна кусками взлетают. В висок
Ужаса шквалом эскадра султана
Свалена. В море огонь урагана.
Страшное, мрачное летнее утро.
В бухте Чесменской гуляет по трупам
Отблеском жизни, мёртвое будто,
Тусклое солнце в волнах перламутра.

Великих традиций наследники

Великих традиций наследники –
народы России большой!

Похабного мира посредники
заёрзали смрадной толпой.

Нет веры убийцам, насильникам.

Потомкам страну сохраним.

Россия для мира светильником
священным пред Богом стоит.

И битвою снова кровавою

за жизни, за дом, за умы,

народною силою правую

встаём против адской чумы.

Очистится пламенным заревом

страна от продажных иуд.

За дыма, пожарища маревом

победные стяги грядут.

Донбасса наследие ковано

в горниле всемирной войны,

в крови и на вере основано!

Добыть мы победу должны.

Традиций великих приемники,

народы единой страны –

мы веры, победы наследники!

Россию Бог вечно хранит.

Образ Победы новой Орды

Под Солнцем троичность – закон –
срывает привычность понятий.
Мир новый совсем не знаком,
взрывает оковы объятий.
Небесный указанный знак
Созвездие Рыб разогнал.
Разлил Водолей млечный мрак,
мир прежний сражён наповал.
Разорваны связи и души.
Рукою незримой влечёт
хрустальный наш шар непослушный
назначенный маг-звездочёт.
Разбита Атлантики эра.
И тих в новый век океан.
Энергий непознанных мера
вращает эпох бумеранг.
Волны резонансом бурлящим
Победы откроется лик,
России полёт восходящий
во Царствие Славы велик.
Сквозь слёзы нам образ Победы
зажжён на востоке звездой,
летим через вОйны и беды

родившейся Новой Ордой.

Большая Евразия

Большая Евразия – Третья Орда!
Зарницы сияют над далью Востока.
Русь-Матушка дружбой князей не тверда.
Идут караваны душ, злата оброком.
Князь Невский и брат хану сердцем близки,
повенчаны кровью и клятвой пред Небом.
На западе тьма, горизонты низки.
Крест русских – причастья вино веры с хлебом!
Усобиц, обмана, неправды течёт
безбожное время князей злых, продажных.
В ад омут державу родную влечёт.
Настало вновь время героев отважных!
Дар мудрости: твёрдой, железной рукой
прописаны Яссы законы для жизни!
Характер крутой встал дозором кругом
менялами проданной доброй Отчизны.
Большая Евразия – Третья Орда!
Сияют над далью Востока зарницы:
Единый путь Неба! Россия горда:
восстала с колен, раздвигает границы.

Третья Орда

Тотальной войны ложь, гибридная смесь
пророчат России ужасную месть.

Глобальной политики сила и власть
готовят в агонии смерти напасть.

Для духа победы пролитая кровь
венчает Викторию, сбудется вновь:

Отдай свою кровь и прими дух побед.

Путь в Царствие Правды – предвечный завет.

БОГАТЫЙ – для БОГА угодный душой
не смрадной, кровавой, бесчестной мошной.

Руины и кризис всех прошлых идей.

Культурной войны время новых людей.

У небополитики властью небес

доктрина – для этики совести вес.

Народов семья, процветая, взрастёт
и силой великою, мудрой взойдёт.

Большая Евразия – Третья Орда –
откроет народам весь кладезь добра:

духовность космической музыки сфер
и знаний вибрацию спрятанных мер.

Названием «РУСЬ» вера мир освятит,
и старый порядок во тьму отлетит.

Храм Музы Истории славу зовёт

в Большую Евразию!
Время, вперёд!!!

Русский оркестр

Владимирский русский оркестр основан в 1989 году. Тогда небольшая группа энтузиастов-народников решила создать свой оркестр русских народных инструментов.

Снова оркестр мой русский звучит,
зрителю дарит радость души!
Музы и света брызжут лучи.
Долг наш – России вечно служить!
В творчестве, вере проложенный путь.
Преданны предкам. Нас не согнуть.
Город любимый, дивный, родной!
(Город Владимир дивный, родной!)
Жизнь уместилась в награде одной:
радовать, верить, быть и любить,
мудрость искусства людям дарить.
Радугу чувств для мира, добра
чудный оркестр душою вобрал.
Взмахом руки маэстро вознёс
силу, надежду, радость до слёз
славу, победу, память и честь...
Зал рукоплещет! Bravo! Не счесть
глаз благодарных – это и есть
счастье, призванье, небесная весть.

Город мой чудный, снова звучит
(Город Владимир. Снова звучит)
русский оркестр. Сияют лучи
музы и духа, света души.
Долг наш – России верно служить.

Русский распев

Камерный хор «Распев» – хоровой коллектив города Владимира основан в 1987 году.

Как не любить тебя, скажи,
Распева русского приволье,
Ты – память, радость, зов души,
Молитва, путь, надежда, доля,
Земли отрада, грусть очей
Небес и гор, лесов безбрежность,
Награда жизни, зов полей,
Любовь, разлука, бесконечность,
Языческого корня крепость
И всепрощение Христа,
Души и духа святость, вечность.
Для жизни, смерти. На века.
Мой щит и меч, и покаянье,
Душевность, сила, простота,
Греха и святости познание,
Открытость, вера, красота.
Ты жизни свет, любовь моя,
Распева русского стихия,
На Родине, в чужбине я
Пою тебя, моя Россия.

Это грозное слово ПОБЕДА

Это грозное слово «ПОБЕДА»!
Победить – обезглавить беду.
Через бури к сиянию света
силой духа Россию ведут
память предков заветами веры,
жажда правды, надежда и честь –
очищают от подлости, скверны,
возвышая небесную весть.
Стан семьи наш великий, живучий
снова выжечь хотят, разрубить.
Встал народ грозной ратью могучей,
чтобы право отстаивать жить.
Несгибаема воля к победе,
силой духа героев крепка.
Души павших шагнули в бессмертье.
Сердца вера порукой в веках.
Это дивное слово «ПОБЕДА» –
нам дано – нет почётней наград.
За Россию все воины света,
им не будет невзятых преград.

Ордынские красные силы

Сын Батыя и ГАлицкий князь,
Титул папский, ордынская связь –
Всё смешалось, и жадная власть
Размесила донецкую грязь.
Мира нового новые грёзы
Оросила весна – кровью слёзы.
Битвы жар осеняет берёзы,
Крым, Одессу и чайные розы.
Правят \$имволы, Знаки и дух;
Шёпот Времени тихий, не вслух.
Стены плача воздвигли вокруг
Для исхода начертанных мук.
Гедонизм опорочил идею.
Труп истерZанный брошен ко Змею.
Жёлтым блеском насилье \$лодею.
Флагом звёздные страхи владеют.
Мавзолея и Лобного места
На параде прекрасна невеста.
Замесили багряного теста
Тенью Сталина, долею крестной.
Человечества судьбы едины,
Перспективную необозримы.
Вновь ордынские красные силы

Всходят быстро. Неотразимы.

Сжатие времени

Сжатие времени быстрым
стартапом несётся по миру.
В маске из пепла и дыма
бумажного змея кумиры.
Перезагрузка сознания:
вмиг карточный домик картонный
перед металла сияньем
без силы сложился покорно.
Счастлив, лелеющий веру
не в деньги, во власть и богатство
и отвергающий скверну,
имеющий меру лекарством.
Азия крылья расправит.
Ушедшему миру – руины.
Духом Россия прославит
невиданным новые силы.

Живут наследники Орды

Живут наследники Орды.
Тверды, гранитны память, сила.
Сплочёны кровью и горды.
Крепка Россия. Не просила
пощады перед грозной битвой,
но с верою, святой молитвой
свой крест любовью приносила,
лишь защищаясь. Не грозила.
Сообщество судьбы единой,
степи великой правда, мудрость
зовут, влекут неотвратимо,
оберегая мира хрупкость.
Мэнгу – страна луны до света.
Народ Улус Джучи вручит
согласно высшего завета
от мира дивные ключи.
Живут наследники Орды
под сенью Грозного царя.
Горды, сплочёны и тверды.
Восходит новая заря.

Время гроз, перемен, возрожденья

Время гроз, перемен, возрожденья,
Изменения мира и власти,
Восхождения духа, смиренья,
Умерщвления похоти, страсти.
Свет и тьма снова сходятся в битве.
Козни дьявола страшны и лживы.
В вере, правде и в сердца молитве
Богородице будем мы живы.
Обратятся все грозные бури
Вновь ко славе и чести России.
Жажда Истины души разбудит,
Поднимая великие силы.
Предконечною битвой пылает
Изменение мира, сознания.
Божий Свет или ад выбирает
Человек? Время войн и страданья.
Мир похабный не примем, не ждите,
И семья гордых, сильных народов
Светом новым восходит, смотрите,
Пусть сквозь бой и лишения дорога.
Побеждая врагов и коварство,
Воскресим мощь, богатство Отчизны.
Уготовано светлое царство

Для союза народов России.

Шаг сделан

Шаг сделан первый. Жжёт война.
Назад возврата больше нет.
Лукавый выбор. Не вольна
Россия. Тянут, тащат вслед
чужих идей, традиций, бед.
Знамёна: красный, синий, чёрный
над миром реют. Непокорный
Орды пурпурный царский цвет –
Евразии врагам ответ.
Борьба. Надлом сердец и душ.
Бес, видя вожделенный куш,
шлёт голод, ложь, войну, чуму,
и прячет солнца луч во тьму.
На этике, любви и вере,
на резонансе жар сердец
распахивает настежь двери
для входа в золотой дворец.
Творец украсил стены, своды.
Восток в семью зовёт. Народы
подвластны Слову и мечу
взлелеют новую мечту.
Как многолик, велик и силен,
разноязык, могуч, обилен

мир дивный – создаёт Орду.
Терпенье, воля зло сотрут.
Войны незрячие глаза
очистит буйная гроза.
Из тьмы шаг сделан. Ждёт Восток.
Судьба играет жёстко, нервно.
Сквозь скверну, камни вверх росток
путь пробивает к Солнцу верно.

С моря до моря просторы

С моря до моря просторы.
За предрассветной луной
степи раскинулись, горы
встали стеною глухой.
Там, где МЭНГУ растворилась
древностью вечных светил,
мудрость семью закалила
гордых народов. Кипит
этика властью единой,
держит улусы уздой.
Ясой жестокой, великой
спаян могучий устой.
Смерть неизбежным уроком
правит бескрайней страной,
жизни кровавым зарок
клятву даёт: головой
каждый в семье отвечает,
старый и малый. Горда –
славой и духом венчает
воинов верных Орда.
Нет беспредела свободы.
Долг есть закон для страны.
Ханской рукою народы

небо подвластных хранит.
Свет восходящий державы
общей судьбою горит.
Сквозь очищенья пожары
дух себе формы творит.
Снова ордынская сила
этики править землёй
станет. Святая Россия
света восходит зарей.

Кайрос

Сердце болит.
Волною
время летит вперёд.
Небо живёт судьбою
высшей,
с собой зовёт.
Кайрос питает душу.
Силой Орда встаёт.
«Ценности» Небо душат.
Дух над землёй плывёт.
Краткий отрезок жизни
брось на весах своих
в чашу своей Отчизны.
Воля судьбу творит.
Вера – души фундамент.
Вечность за смертью ждёт.
Здесь, на земле, экзамен.
Небо с собой зовёт.

Парус судьбы

Враг не похитит Победы сакральной.
Кризис несозданных светлых идей
давит нас прессом, и пламя глобальной
битвы мир жжёт всё больше, сильней.
Дерзко ордынский проект напирает
мощью могучей бегущей волны.
В пике истории кайрос играет.
Души энергией жизни полны,
радостью грёз и величьем свершений,
Духа стяжанием всех поколений.
Молодость рвётся ко свету, вперёд.
Муза Победы век ветхий сотрёт.
Первой Орды Чингисхана закон
сталинской властью союза скреплён.
Третьей волне указатель возвращён
небополитикой, в жизнь воплощён.
Завтра за веки, к веждизму полёт.
Новой доктриной запенилось время.
Нервом натянутым клятвы зовёт,
светом рождается мудрое племя.
Гудвилл богатством невиданным бьёт,
неотчуждаемым фактором, верой.
Миропорядок иные возьмёт

ценности, этику, полную мерой.

Цветодинамика мира создания,
кодов и знаков указанный шифр –
небополитики скрепы признанья
с точностью циклов, подсчётами цифр.

Враг не похитит Победы.

Могучей,

дружной, единой семьёю Восток
Третьей Ордою Великой кипучей
зреет.

Невиданной эры росток!

Музы истории, славу дарующей,
храм и музей для грядущей борьбы,
главный конструктор для эры бушующей –
в Середниково – тут парус судьбы.

Донбасс. СВО

Заснул безусый бог войны

Заснул безусый «бог войны».
Шумит в ушах, и ноет тело.
А вдоль опушки так стройны
берёзки... Осень придела
в смешливый шепоток кокеток
и в золото парчи жакеток.
Предзимье. Тихий вечер томный.
Блиндаж нехитрый, потаённый.
Похрапывая, «бог войны»
с улыбкой грезит: Как стройны...
Вмиг смертный вихрь поймал кураж.
Воронка! Здесь стоял блиндаж?
Война, с берёз сорвав одежду,
навек прокляла надежду.
Покинул землю «бог войны»,
в небесных далях видит сны.

Саур-Могила. Вечный огонь

Парит над степью дух героев.
Донбасс непокорённый жив.
Земля устала от побоев,
в крови горячей суд свершив,
взметнула меч освобожденья,
сметая прочь Руси врагов.
Героев новых поколенья
встают, от сатаны оков
освобождают мир и время,
народы, души, веру, дух.
России многолико племя!
Огонь бессмертный не потух,
шершавым языком кровавым
сжигает грязь войны и лжи;
он освещает память правых
побед. Во славу путь лежит.
Мы – плоть от плоти наших дедов,
защитников, героев. Смерть
не остановит, в вечность следом
готовы мы шагнуть успеть
затем, чтоб наши дети, внуки
забыли вОйны, горе, страх,
разлуки, голод, кровь и муки,

чтоб изгнан был навеки враг.
Высок курган Саур-Могилы –
Донбасса сердце, зов и боль!
Здесь точка приложенья силы
истории и жизни соль.
Пусть вечно освещает пламя
огня священного нам путь,
несём победы гордо знамя,
и воли нашей не согнуть.
Парит героев дух! Россия
зовёт вперёд. Победы свет,
свобода, честь и веры сила –
таков от предков нам завет.

Мы медленно идём вперёд

Два года жжёт огнём война.
Мы медленно идём вперёд.
И не вольна душа – больна
от крови, скорби, но зовёт
очистить землю, веру, силу
от нечисти, поднять Россию.
Когда усталость валит с ног,
и град осколков брызжет роем,
нет среди нас того, кто смог
предать. Остервенелым воём
не запугать солдат Отчизны.
Нам совесть, честь дороже жизни.
Мы медленно идём вперёд,
грызём глухую оборону
за свой язык, за наш народ,
за веру, Родину, свободу.
Пусть все озлобленные твари
сползаются на пир чумы.
В котлах их души с плотью сварим.
Фашизмом их гниют умы.
Мы рода тех героев славных,
кто бесов изгоняет прочь.
И воинов отважных, правых

не победят ни ложь, ни ночь.
Пусть сердце золотое бьётся
России, матери моей,
и алый стяг победы вьётся –
войну проклятую добей!
Пожалуйста, войну убей.
Беда два года жжёт огнём.
Мы медленно идём вперёд.
Врага победой воли гнём.
Бессмертны дух, душа, народ.
Умрёт война. Семьёю вольной
в гармонии культур достойно
могучей, мудрой, разноликой
Россия станет вновь великой –
опорой будет для свободы,
благословляя мир, народы.

Милорадович. Сын Малороссии

Над полем брани дым и стон:
разрывы ядер, визг картечи.
Клич смерти – боя гром и звон!
Потоки алы грозной сечи.
Парит над битвой генерал –
нет для примера ярче славы!
Со смертью сотни раз играл.
Отвага – путь к победе главный!
Конь пал израненный – храпит!
Гранитна полководца воля.
И пусть мундир насквозь пробит,
на смерть взирать – солдата доля!
Как демон ада для врагов,
как ангел света православных;
в бой Милорадович готов
вести, к победе, верой правых.
Без страха и упрёка – в бой!
У Бога живы павших рати!
Опора русских – Дух Святой!
Стеной стоят за правду братья!
Кресты и звёзды – щёголь-граф.
Кровь серба-казака ярится!
В прах недругов сметает страх.

Вперёд строй воинов стремится.
И в брани, и в миру – всегда
франт, губернатор, устроитель
сиял, горел, мечтал, блистал,
и ангел сберегал хранитель.
Пусть в памяти живёт герой
России славной, царской, гордой!
Как он, в бою живой стеной
стоят потомки силой грозной.
Вновь Малороссии сыны
стяжают славу и победу!
И нет путей у нас иных –
верны мы предкам и Завету!

Памяти Дарьи Дугиной

Повсюду дьявол. Мгла и ночь.
Диктат глобального кумира
изгонят вера, сила прочь –
грядёт многополярность мира.
Тысячелетья пик грозы
гремит и Русскою Весною
могучи стяги и красны,
крепки историей святою.
Война – конец этапа. Вскачь
взвилась над миром птица-тройка.
Сдыхает мировой палач,
но бьёт достойных самых, стойких.
Пополнен полк небесный! Воин,
когда темнеет всё кругом,
восходит в Небо. Он достоин
быть в измерении другом.
Повсюду дьявол. Мгла и ночь
свет давят, плавают, силой правят.
Не победить им. Нет. Не смочь.
И вечной будет, светлой память
немногих, кто идёт вперёд
в огне борьбы и с жаждой правды.
России новой век грядёт

в лучах победы, веры, славы.

За Киев, Минск, Москву, Кавказ

За Киев, Минск, Москву, Кавказ
Калининград, Сибирь, Донбасс
встаёт страна могучей силой,
щитом победы за Россию.

За правду, веру, честь, свободу
идёт, как грозный ураган,
семья великая народов,
врага сметёт сплочённый стан.

В святой истории не раз
сгущались тучи над странюю.

Придёт заветный светлый час,

Россия с гордою главою

расправит плечи, возглашая

победный клич, беду сражая:

За Киев, Минск, Москву, Кавказ,

Калининград, Сибирь, Донбасс!!!

Тарас Бульба

Слово казачье простое
лёт бандурист над землёй.
Время настало лихое.
Горе над всею страной.
Выпьем за веру святую,
Сечь и свободу Днепра,
милую землю родную
с Волги, Донца до Днестра.
Поле костями покрыто,
щедро политое кровью.
Слава казацкая крылья
чёрной расправила бровью.
Вновь колокольный упругий
голос молитвой зовёт.
Вместе, товарищи-друзи:
ГОйда! На битву! Вперёд!
Сечи родной Запорожской
славу и честь вознесём.
Будет стяг нехристей сброшен,
Враг правой силой сметён.
Там, где над тихой водою
смелый Тарас-атаман
умер с молитвой святою,

встанет с победой наш стан.

Взяли вы, «чертовы ляхи»,

Русь, казака под уздцы?

Снова падёте во страхе.

Русским во славу венцы!

Слово казачье простое

льётся слезой над землёй.

Время настигло лихое.

Встанем на битву стеной.

(Тарас Бульба. Н.Гоголь. (Глава 12).

Гойда, гойда, казаки

Гойда! Гойда! Войско славы,
казаки, за Сечь, за веру!
Ярость битвы, горя меру
враг познает. Наш бой правый.

Не пуста пороховница,
и не гнутся казаки,
дух казацкий вновь ярится,
на врага идут полки.

Вера, Русь и Дух Христовый,
поле, битва, честь, да конь,
пуля и клинок калёный,
крест на шее!

Вскачь!

Огонь!

Дай Бог всякому кончины
в битве, а не на печи!

Раны, боль любовь Отчизны
быстро сможет залечить.

Гойда! Гойда! Войско славы,
казаки, за землю, веру!

Ярость битвы, горя меру
враг познает. Бой наш правый!

Слышишь, Россия, Война

Шествует адскою силой
злоба гибридной войны.
Чтоб не забыться могилой,
биться за жизнь мы должны!
Выбор жесток, однозначен!
Стяг над победой горит.
Волею неба назначен
тот, кто страну сохранит!
Туже и туже удавка.
Помощи нет. Посмотри:
смертная зреет развязка,
враг и вокруг, и внутри.
Силы победы ослабли.
Ждёт лишь команды народ.
В лоб бьют истории грабли:
слабость решений убьёт!
Время! Пока что не поздно!
Власть и народ – под ружьё!
СМЕРШа опричною грозной
кто нам победу куёт?
Сила в единстве и воле.
Бесов решимость больна.
Жвачку жевать нам доколе?

Слышишь, Россия? Война!
Грянул гром высшею волей.
Каждый обязан стране.
Каждый и жизнью, и долей –
кровник проклятой войне.

Осень трубит в свой шофар

Скрежет зубов и металла.
Кризис приблизился в рост.
Режут кривые лекала
мира уставшего торс.
Сохнет земля плодородья,
тянет и жилы, и кровь,
чахнут запасы, угожья...
Гордая вздыблена бровь:
бодро, без образа, стяга,
слов не жалея и сил,
жизнь заложил работяга.
Степи потоп оросил.
Шум и тумана завеса.
Сущности уши торчат.
Планы крутого замеса
с разных углов мне урчат:
сбудется к новому году...
В час новолетья пожар
стухнет, очистится воздух! –
осень трубит в свой шофар.

Я желаю победы бойцам

Я желаю победы бойцам
в этот праздник могучего мая:
дедам, братьям и сестрам, отцам!!!
Пусть Отчизна от края до края
вспомнит подвиг великой войны
всех героев и фронта, и тыла!
Время грозное – снова должны
победить! Дух побед не забыла
Мать-Россия! Великий народ
вместе, рядом, в окопах с бойцами!
За Отечество, веру! Вперёд!
Стяг Победы и славы над нами!!!

Завещание Киевскому князю

(Читая завещание преподобного Феодосия)

Печеро-Киевский монах,
Послушников основа, камень,
В словах и в помыслах, в делах
Лелеял сердцем Божий пламень.
Наказом князю дал завет:
Едины вера, Бог, крещение,
Лишь православный чудный свет
Душе, народу во спасенье.
Отпавших, двоеверных ночь
Несёт к вратам зловонным ада.
Святая Русь – для Неба дочь,
Достойная Эдема сада.
Апостолов, святых отцов
Отринувшие станут прахом.
Смерть ожидает гордецов,
не опалённых Божиим страхом.
Пусть чистою, святою верой
Питает жизни вечной радость.
Лишь православья дивной мерой
Стяжает Киев Божью благодать.

Русский менталитет

Руси менталитет – душа и дух,
особенность, клеймо народа,
культуры свойство в прах и пух
нещадно биться за свободу.

Ментальность – индивида свойство,
осознанное или нет,
мировоззрения устройство –
начало возвышенья, бед.

Фундамент – цель. Без цели глупо
дворец построить на песке.

Пророческое слово глухо,
не вьётся рифмой на листке.

Чужих условностей и скреп,
и "правил денежной культуры"
набит до верха пыльный склеп –
зарыта Русь в макулатуре.

Пора. Проснись, душа, и пой.

Родило Поле Куликово
под грозный, злобный волчий вой
всю Русь могучую. Готова
восстать народом разноликим,
непобедимую ордой,
неодолимым и великим

сообществом, семьёй, судьбой.
Я – русский, ненец и ингуш,
чеченец и татарин;
гармонией небесной душ
Россия новый мир прославит.
Под властной, мудрою рукой
для мира, жизни, процветанья
трепещет чудный шар земной,
зовёт мечтою созиданья.

Корса

В Горловке траур. Все флаги приспущены.
Дочь генерала. Защитник Донбасса.
Корса. Войною и болью закручены
годы борьбы. Жгла огнём метастазы
подлой фашисткой смердящей орды.
Подвиг бессмертен. Тобою горды.

Выполнен долг до конца. Даже смерть
память веками не может стереть.
Корса – защитник свободной страны.
Гонка. Погоня. Разрывы страшны.
Выстоим! – бешено бьётся в груди.
Время и точность! Мощь «града» трубит.

Смертью излечим посланников ада,
смерть всем наёмникам злобного НАТО,
мир и любовь для Донбасса, Отчизны
даже ценою и собственной жизни.
Флаги приспущены. Памяти день.
Страшной войны уходящая тень.

Сгинет война. Именами героев
улицы, площади память укроет.

Мы отомстим за Героев России
праведной русской могучею силой.
«Грады» ревут: За Россию! Вперёд!
Русский Донбасс никогда не умрёт.

Взводный «Углегор»

– Скажи, отец, зачем оставил
ты свой забой, и кто заставил
одеть бронежилет?

Отбойный молоток усталый
давно заброшен, ветер шальный
горячей юности удалой
иссяк в томленье лет.

– По что, пацан, мне в душу лезешь?

Горяченькой статейкой гредишь?

Напрасна болтовня!

Нам надо отсыпаться. Поздно.

Как манит степь: тепла и звёздна.

Вдохну ковыль. А утром грозно:

Вперёд! – взревёт броня.

Не спится. Душу растревожил.

Скажи, кто век наш злобно гложет
славянской войной?

Взбесилось всё наживой грязной,

болезни мстят косою заразной,

ложь бродит девкою отвязной –

весь мир смердит, больной.

– Наука говорит: Спиралью
вращает жизнь кровавой дланью,
рождая век иной.

Беда и деньги правят миром,
свергая ценности, кумиров;
чумы и непотребства жиром
пропитан шар земной.

Волною новой эры веха:
забвенье чести, власть успеха
для денежных «божков»;
умами управляют бесы;
на молодых дурман, завесы;
обман и мракобесья мессы.
Разбитый дух отцов.

– Мудрёно говоришь и стройно.
Попробую тебе достойно
я дать прямой ответ.
Смотри, большой семьёй шахтёрской
мы жили. Шахты Углегорской
кормил нас уголёк. Заморской
забрёзил жизни «свет».

На шахте власть у выжиг рьяных;

наш город – дом фашистов пьяных.
Безмолвствует закон.
Один мой сын хлеб сеял в поле,
другой в тюрьме вздыхал по воле.
а третьему солдата доля...
Таков вот, брат, залом.

Не виделись с сынами восемь
проклятых лет. Уж будет в осень
девятый полный год.
На разных сторонах окопов
воюем мы: кто за укропов,
кто с ЧеВеКа ползёт по тропам.
Мне – колорадов взвод.

Как встретиться, чтоб не в прицеле
в глаза друг другу мы смотрели?
Как бабке рассказать?
Одной семьи рабочей горе
невыплаканным плещет морем,
зашлись давно уж бабы воем.
Где внуков, правду разыскать?.

Ну что, доволен ты, Писака?
Заставил взводного заплакать,
а мне в бою стрелять.

Я за свою Отчизну, веру
исполню долг, отдам всю меру
остатка жизни, лишь бы скверну
с родной земли погнать.

Но как мне быть, как спать ночами?

Изнылось сердце от печалей
непрощенной войны.

Когда один, на Небе млечном
мне зажигают звёзды свечи;
дрожат по-стариковски плечи.

Все мы войной больны.

Рассвет уж близок. Дай всем, Боже,
увидеть вечер. День умножит
горячной схваткой боль.

С восходом снова взрывы битвы
вонзят осколки ржавой бритвой.

В последний раз слова молитвы
моей услышит Бог?

Настало время примиренья,
любви, раскаянья, терпенья.

Садится Солнца шар.

Могилы холмик чуть заметный,
как гость семьи большой приветный,

собрал детей, и в час заветный
угас войны пожар.

Вагнера русскоязычный концерт

Быстрая, смелая жизни стрела
грозною музою битвы смела
мусор прошедших запутанных дней.
Прошлое умерло. К бою! Смелей!
Золото Рейна, Валькирий полёт,
Зигфрида мужество, Гибель богов
схваткою тьму пробивают: Вперёд!
К счастью свободы, к кончине врагов!
Мрачен зверинец гибридной войны.
Пули, осколки, штыки не страшны;
быстрых валькирий полёт-ураган
души уносит в бессмертья туман.
Грёзы прекрасные: к жизни любовь
дьявола кожу смывает. Пусть кровь
в любящем сердце согреет мой путь.
Жаждой Победы наполнена грудь.
Снова Изольду увидит Тристан?
Рыцарь Тангейзер в поход для креста
прелесть Венеры с собою не взял.
Чести и мужества враг не отнял.
Грех не сотрётся развратной судьбы?
Посох цветёт из хрустальной мечты!
В даль поднебесья душа улетит.

Ложь похотливая сердцу претит.
Мастер масштабных Побед и интриг –
Вагнер могучий! Да, Вагнер велик.
Грозным оркестром лелеет борьбу.
Кровью меняет и духом судьбу.
Звон наковален, печалющий гром,
музой пронзает отеческий дом.
Злобно жадностью прежних элит
храм поднебесный не будет разбит.
Варит в горниле войны и огня
новое блюдо для мира страна.
Души пригожих от бесов храня,
Мастер грядёт! Свету тьма не страшна.
Как нибелунги, мы в чёрной ночи
щит для Победы куём! Палачи
плачут, бегут от возмездья меча.
В бой, музыканты! – чарует мечта.
Мощью и силою, правдой зовёт
голос литавр: За Победу! Вперёд!
Вагнера русскоязычный полёт
славой в российском оркестре живёт!

Планировщик тащит мерно

Планировщик тащит мерно
в незнакомый мир планету.
Кто сказал, что будет скверно?
Брось никчемную монету.
Раздвигай души границы.
Ценность – гудвилл (а не газ) –
озарения, зарницы,
резонанс в слиянье фаз.
Нефтедоллар сдохнет скоро,
зачеркнёт ноли и э\$.
Золотое время споро
набирает в тоннах вес.
Скрытый ценник – к коду доступ.
Каплями дождя с небес,
радугой знаменья поступь
в облаках. Повержен Зевс.
Книга Книг рождает верно
жизни год, как целый век.
Кто сказал, что будет скверно,
если мыслит человек?

80-летию побед в Великой Отечественной Войне

Операция «Багратион». 80 лет освобождения Беларуси
Над Белой Русью облаками
Победный реет гордо дух.
Здесь правда жизнью обладает;
Свет веры, чести не потух.

«Багратион»! Вошла в анналы
Истории побед-боёв
Битв операция для славы
И для изгнания врагов!

Сорок четвёртый – год свершений:
Огни войны дымят, горят,
Спасенье на полях сражений
Герои Родины творят!

Какою страшною ценою
Освобождение страны!
Землёю и слезой, золою
Прах миллионы тел хранит.

Июль распластан жаром битвы.
Двойной фашизму в грудь удар –
«Центр» рассечён как острой бритвой.
Хатыни вспомни, враг, угар!

Обуглен корень жизни. Дети
И женщины, дома, душа
Огнём распяты! Страхи смерти
Убийц наступают, в ад круша.

Семьёй единой братья, сёстры,
Солдат и маршал, фронт и тыл
безжалостный и перекрёстный
огонь вели! Дух вражий стыл.

В болотах и лесах, равнинах
Кровь морем армий, партизан –
Восстали твёрже скал гранита!
Народ мой в вечность жизнь вписал,

Чтобы не ведали потомки
Концлагерей и рабства, зла,
Слегли кровавые подонки,
Трава из тлена их росла...

Штыками слава на кургане
Обнажена. Дожди слезой.
Пусть Солнца свет играет в камне,
И мир царит над всей землёй.

Я знаю: счастье над страной
Садами души всколыхнёт!
Героев памятью святою
Отчизна нас вперёд ведёт!

В Союзе кровном облаками
Победы дух. И не изгнать!
Захватчикам хребет ломает
Всех братьев Родина и мать.

В этом году исполняется 80 лет со времени проведения Красной Армией одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны – операции «Багратион».

Курган Славы расположен на месте ожесточенных боев, в ходе которых летом 1944 года была разгромлена 105-тысячная группировка гитлеровских войск.

Девушка на шпиле. Ленинград

Девушка на шпиле. Тёмный свод
неба ленинградского клоками.
Ас фашистский очередью бьёт,
разрывая душу с облаками.
Взгляд глаза в глаза! Бессилен враг!
Жив кораблик с золотым отливом.
Пулемёт замолк. Не сброшен стяг:
спрятан, слился с маской сиротливой.
А внизу тень смерти серой мглой.
Город мой любимый, милый страшен.
Стал неузнаваемым порой –
зданий строй войной обезображен.
Дни и ночи голод, холод, тьма.
Жгут зенитки ад прожекторами.
Цепи рвёт блокадная тюрьма
рёвом пушек, пулями, слезами.
Храмы, крыши, звёзды и кресты
Стражники высотной маскировки,
слушая, как воет смерть, гремит,
в жизнь вцеплялись крепко, без страховки.
Девушка торопит Первомай!
Сорок пятый. Шпиль Адмиралтейства.
Ну, родная, сбрось войну! Давай!

Марш колонн – победы жизни действо.
Брызнул золотом корабль на шпиль!
Грозное «УРА!» на площадь влито!
Ленинграда кумачова ширь!
Тварь фашистская почти убита.
Снова золотом блистает стяг,
и близка Отечества победа.
Но коварен, злобен подлый враг.
Первой бей, страна! Ты – меч завета.

Восемьдесят лет "БЛОКАДА" слово

Восемьдесят лет "БЛОКАДА" слово
режет память поколений бороздой,
выворачивая снова, снова
боль и кровь народа черною золой.
Сны, как явь! Мне не дают покоя:
под ДОРОГУ ЖИЗНИ дед ушёл, под лёд,
Пискарёвки МАТЬ-ЗЕМЛЯ семье покровом,
только мамочке Всевышний годы шлёт!
Девятьсот голодных, мёрзлых, страшных,
адских дней. Как можно было пережить?!
Ленинград! Ты не забудешь павших!
Память в генах вечна – не перепрощить!
Потому январскою слезою
долг пред подвигом опять омыл гранит:
дети, внуки, правнуки – стеною!
Рядом! Бог Россию, Веру, нас хранит!

Седьмая симфония. Ленинград

Тени грозные памятью взвились!

Тишина. Филармонии зал.

Пополам жизнь моя разделилась:

до войны и блокады оскал.

Ленинград: мир и счастье, улыбки

Но нашествие смерти – излом.

Скорбный реквием дьявольской пытке
разобьётся победой над злом.

Барабаны грохочут, как взрывы.

Партитуры доставлен альбом
через линию фронта и дыма.

Не сдадимся, пусть даже умрём.

Жизни, воле, победе над смертью
посвящённый симфонии плач.

Ленинграду и Родине верю.

Побеждён будет злобный палач.

«Шквалом» музыка фронта и зала –
у войны смертоносный накал.

Канифоли и пороха запах.

Заострённый блокадой финал.

Филармонии стены и город,

и защитники, небо и враг

слышат жизни симфонию. Скоро
возродится родной Ленинград.

Музы жизни, как ангелы, взвились,
опустились на замерший зал.

Звуки сердца под музыку бились.

Память плачет. Скатилась слеза.

80 лет прорыва блокады Ленинграда

Над январской Невою зажгли
в знаменательный день юбилейный
на колоннах Ростральных огни
в память страшной блокады смертельной.
Вы погибли, чтоб жили все мы! –
память предкам, звучащая клятвой.
Пусть во славу героев гремит
залп печальный, Невою распятый.
Исторической памяти след
запечатан навечно сознанием.
Кто приходит с войною, в ответ
получает лишь смерть в наказание.
Ленинград всем примером стоит
силы веры и духа народа.
Гордо помнит мой город-гранит,
что такое война и свобода.
Не предать. Не простить. Не забыть.
Вновь фашизма чума наступает.
Вы погибли, чтоб мы могли жить!
Клич победный России витает.

Киев. Стихи

Союз меж братьев – крест влитой

Столица! Метрополия! Не сгинет!
Мать древних главных русских городов,
мой Киев, православье не покинет.
Герой! Ты сбросить гнёт оков готов.
Всё помнит временнАя крови повесть:
язычества, усобиц мрак преград,
Владимира Крещение в Свет и в СОВЕСТЬ –
СОВместной ВЕСТи с Богом Киев рад!
Могуч, прекрасен, сИлен град великий!
Но тьма обмана и продажный бес
попрали веру, дух, святые лики.
Война! Кресты – погостов братских лес.
Взывает вновь Святая Лавра стоном!
Не бросит Богородица удел.
Разверзлись Небеса – судом и громом
сотрутся зло продажных, подлость дел.
Как встарь, в Днепре утоплен идол будет.
Разбудит православных сонм святой.
Мой Киев славу, честь и мощь добудет.
Союз меж братьев – в душу крест влитой!

Война и Библия

(Читая святителя Николая Сербского: " ... из всего вышеизложенного ясно, что война зависит исключительно от нашего отношения к Богу и Божьему закону... ")

Обнажена война Писаньем,
но век от века человек
себя приносит на закланье:
война – отход от Бога – грех.
Дела и мысли, чувства в скверне.
И «нечестивым мира нет».
Сердце так мало чистых в вере.
Отвергнут вечный неба свет:
кричат о мире, брани жаждут,
за идолами пряча суть,
и сами свой народ накажут,
вновь кровью жертву принесут.
Содом, Гоморра без войны
от мира пали, что без Бога.
Огонь и пепел – дань вины,
во ад греха ведёт дорога.
Снопам трупы на полях
войны уже лежат! Забыты!
Болезни, мор и ржа в боях

давно меж братьями добыты!
Господь, ты бьешь, но боли нет –
не чувствуют плетей народы.
Иссякнет век глупцов! В ответ
взлелеяны иные всходы?
Лишь шаг от бездны до спасенья;
Спаситель терпеливо ждёт:
Какой народ возьмёт решенье
раскаяться, весь мир спасёт?
Звенит фальшивая монета;
ложь, полуправда правят бал.
Отринуты слова Завета.
Цель мира? Кто о ней сказал?
Блажен правитель, внявший Слову,
он к покаянью призовет;
блажен народ, пришедший к Богу –
греха оружие стряхнёт.
Низвергнет тьму врагов в пучину
десницей грозной Саваоф.
Отринь грехи, откройся миру,
проснись, покайся, мой народ.
России время возвышенья
приходит. Злобный мир кипит.
Отчизна жаждет очищенья.
Победы стяг святой взлетит.

Частота спасения. Волга

«Волга»! «Волга»! «Волга»! Выхожу на связь!
Долго, очень долго длилась бесов власть!
Подлю злобой, болью правит ада мразь –
крови православной не напьется всласть.
Волга! Волга! Волга! Русь у нас одна!
Братья смерть испили грозную до дна.
Иноверцев скверну прочь пора погнать,
стяги Русским Миром к небу вновь поднять!
Волга! Волга! Волга! Я – твой брат с Днепра –
не холуй заморский. Да, я был не прав.
Много мне забили в голову неправд.
В уши смрадом лили: Брат в семье не брат!
«Волга»! «Волга»! «Волга»! Выходи на связь!
Ты – моя надежда, чтоб душа спаслась.
Волга! Волга! Волга! Ты – Днепра сестра!
Вон врага погоним вместе до Днестра!!!

Благодать на Киев Божья

Яд бесовский, яд коварный,
злоба, ненависть, вражда
поселились в сердце братьев –
радость сладкая врагам.
Вкус славянской крови алой
будоражит аппетит:
Наши души и богатства,
православных дух убит.
Не дождётесь! Верой сильны,
языка могуча стать,
по молитвам все святые –
наша Божеская рать.
Слёзы смоют яд кровавый.
Днепр утопит в водах смерть.
Первозванного Андрея
глас не может умереть.
Благодать на Киев Божья
воссияла в вечность, здесь.
Церкви куполами множат
Веры христианской весть.
Поднимается набатом
звон колоколов. Пора!
Православным гордым стягом

Бог Андрея воссиял.

Печальный звук плывёт над степью

Печальный звук плывёт над степью –
молитв сугубых горький стон –
наполнил Церковь, храмы, келью.

Застыл пред небом болью звон.

Приемлют смерть в защиту веры
усопшие на поле брани,

восставшие щитом от скверны;
глубоки язвы, страшны раны.

О, Господи Премилосердый,
прости грехи и даждь покой,
воззри на подвиг их... Бессмертный
покров даруй благой рукой.

Во Царствии Твоём прими,
как мучеников убиенных
за независимость земли.

Дела под спудом сокровенны.

Плывёт над степью стон молитвы.

Дымится горем поле битвы.

Охолодели трупы ратей.

Простит ли Бог вражду меж братьев?

Омоют годы, ветры, грозы
поля, леса. Иссохнут слёзы.

И снова Русь неразделима.

Россия непоколебима.
Попустит Небо испытанье,
но не допустит расставанье.

Гроза над Северским Донцом

Гроза над Северским Донцом,
блеск молний, громы канонадой.
Монахов и святых отцов
прибежище земной наградой –
Святая Лавра. Святогорье.
Леса и храмы. Грозный вид.
Не раз войну, набег, горе
дом Божий видел. Вновь горит
век наш грехом, безверьем, болью,
Пусть очистительный гремит
грозою гром небесный. Кровью,
земною жертвой мир вопит:
Прости, Всемилостивый Боже,
десницею Твоей храним,
наш грешный род уже не может
беду остановить. Враги
нашли приют и губят души.
Как разуму зов сердца слушать –
вражда меж братьями идёт
который день, который год.
Услышан будет плач молитвы.
Неусыпаема Псалтирь.
Стихают громы смертной битвы.

Трудом монахов зреет мир.
Настанет утро. В Божьи руки
вновь сядет Солнца дивный свет,
и Небо колокольным звуком
возьмёт раскаянных ответ.
Плывёт над Северским Донцом
среди гор крутых Святая Лавра.
Мирян, монахов и отцов
ограда, радость, крепость, слава.

Старец Иона

Чада, любите, любите друг друга.
Цель нашей жизни – чтоб с Богом навек.
Зло и война – путь порочного круга.
Веруй! Спасёшься тогда, человек!
Тихого голоса звук восходящий.
Келья. Одесса. Мужской монастырь.
Старец Иона, над явью парящий,
слабый, больной, но душой богатырь.
Бесоподобных людей нам нагонят
свет уничтожить, но нет, не боюсь.
Преображением братья восходят:
Время! Покайся, единая Русь!
Чада, любите, любите друг друга! –
старца славянам, нам, данный завет.
Выйдет из адова злобного круга
добрый союз! Вечен Троицы свет!

Да будут славны Киев, Лавра

Да не падут на землю слёзы
всех прихожан, монахов Лавры!
Путь терний, беды, мира грозы –
всё видит Небо оком правды.
Тропа Иуд, предавших, кратка!
Обетов день ускорен ложных.
Не с Лаврою, а с верой схватка.
Вновь вынут меч. Пустые ножны.
Всевышней власти нет у смертных.
Пусть слёзы вам падут на главы;
ворота ада всем отверсты,
кто отошёл от Лавры славы.
Временщикам и чуждых своре,
их роду не иметь прощенья.
Всем бесом одержимым – горе!
Убойтесь... Близок миг отмщенья.
Дар благодати Лавры вечен –
здесь Богородицы удел.
И Киев навсегда увенчан
трудом монахов Божьих дел.
Времён суровых испытаний
не раз кружило вороньё.
Сквозь тучи ереси, страданий

свет Солнца Киеву взойдёт!
Да будут славны Киев, Лавра
из века в век, из рода в род!
Очистятся кресты и главы:
един, велик Руси народ!

Киево-Печерская Лавра. Набат

Летит набат над нашей Лаврой!
Начало русских городов
молитвой сердца православной
сзывает помощь всех родов:
Беда! Беда! Монахов-братьев
враг изгоняет из домов.
Восстанем дружно Божьей ратью
в защиту памяти, отцов!
Успенской Киево-Печерской
великой Лавры светоч свят.
Чужой, бесовской властью мерзкой
не будет дух страны распят.
В пещерах ближних, дальних светит
огнём чудесным монастырь
одним из первых... Зло ответит!
Расправит плечи богатырь.
От половецкого набега,
от орд, от унии, от бед
спасала Лавра век от века,
вздымая Божий стяг побед.
Кто поднял руку на святое –
падёт в горящий смрадный ад!
Предательство умрёт лихое.

Обнимет крепко брата брат.
Святылище культуры, веры,
учения и Церкви храм,
изгонишь злобных бесов скверны,
лелея песнь к небес дарам.
Да не прервётся Русь Святая:
Москва и Киев – неба власть!
Чужих и иго выметая,
мы веру не дадим украсть.
Лети набат над нашей Лаврой!
Начало русских городов
душой отринет православной
войну, беду и гнёт врагов.

Погасла зорька ясная

Погасла зорька ясная,
уснул в ночи ковыль.
Подруженька прекрасная, тебя я не забыл.
Зазнобушка прекрасная, тебя я не забыл.
Припомню ночи тёмные
над тихою рекой,
глаза, слова весёлые и голос нежный твой,
глаза, косу шелковую и голос нежный твой.
Ты мне шептала, милая:
Защитника дождусь.
А ива сиротливая слезой смывала грусть.
А ива сиротливая слезой смывала грусть.
Встаёт заря кровавая,
над ворогом горит.
И сотня разудалая к победе вскачь летит.
Отряд, лавиной славною, как вихрь, вперёд летит.
Погасло солнце красное,
казак уснул в степи.
Под сердцем женским ласково
вновь жизнь судьбу крепит.
Под женским сердцем ласковым
жизнь вновь судьбой спешит.
Проснётся зорька алая,

слезу стряхнёт в полынь.

И казачонка малого ручонка мнёт ковыль.

Сыночка ручка правая сотрёт с нагайки пыль.

Пусть будут небеса чисты

Витают смертные зарницы,
в тьму пропадают дней листы.
Сгорают прошлых лет страницы
и множат в памяти кресты.
Безумья не видны границы.
Слова и мысли не чисты.
Столицы в дни чумы пируют,
шикуя в плясках на крови.
Как сердце и душа тоскуют
о тех, за ленточкой, вдали.
Кто выбирал судьбу такую?
Я верю: всё в руках Твоих.

– Скажи, кто ближний, небу верный?
– Кто не оставил, возлюбил,
простился с жаждой мести, скверной,
помог и души не губил,
не мерил хлеб и воду мерой,
а раны слёз виной омыл.

Конец для Вавилона башни.
Воздаст Всевышний за дела.
Оставляю в прошлом день вчерашний.

Вперёд, ведь вера не мертва.
Минует бой кровавый, страшный.
Я знаю: Благодать жива.
Проснутся вешние зарницы!
Пусть будут небеса чисты.
Да! Жизни долгие страницы
напишем вместе я и ты,
сердца изгонят боль, границы –
и миром сбудутся мечты.

Золотое Кольцо

Золотое Кольцо православной России

Золотое Кольцо православной России –
незабытое царство седых городов.
Чуть за тысячу вёрст путь нетрудно осилить.
Сколько чудных открытий, неожиданных даров.
Каждый город – жемчужина русской короны.
След истории – вдаль верстовые столбы.
Силы духа народа крепки и огромны.
Города старорусские – веры столпы.
Заплетённые туго косою вековою
грозы, радости, люди великой страны,
города сердцу милые цепью златою
приковали навечно, чтоб память хранил.
Золотое Кольцо. Православия стержень.
Русский, добрый, утраченный дедовский быт.
Золотое Кольцо сердца памятью держит.
Солнце всходит над Русью! Нас Бог не забыл.

Москва. Золотое Кольцо

Москва – смешенье вех и судеб,
иного мира град-страна.
Старанием твоим пусть будет
Россия вновь возрождена.
Отдал Москве могучий Киев
величье веры, власти знак,
и Русь Святую не покинет
победы света вечный стяг.
Кольцо России Золотое
приняв под славное крыло,
первопрестольная святое
воздвигла царское крыльцо:
Кремля сакрально вдохновенье
прошедших, будущих веков.
Народов сил объединенье
сотрёт преграды, след грехов.
Премудрость вскинет крылья власти,
покровом земли обретёт,
угасит беды, скорби, страсти.
России чудный век грядёт!
Москва – созвездье вех и судеб,
дух возрождения страны!
Старанием твоим пребудет

Отчизна в славе! Бог хранит!

Ярославль. День города. Май

Зарделось солнце над лесами.
Багровый диск огнём горит.
Царицы-Волги берегами
край чудный, русский жизнь хранит.
В медвежьей чаще ландыш дивный,
белея, дарит нежный цвет.
Сын Велеса и Дивы милой –
Ярило – славит миру свет.
Бог Солнца, пахарь, воин ярый,
сын властный огненной любви,
земле и хлебу светоч яркий,
товарищ смеха, друг гульбы.
Защитой берегов просторных
великой матушки-реки
племён трудолюбивых, вольных
надёжны станы, век крепки.
Течёт бурливо Волгой время.
Сошлись и Запад, и Восток:
род Рюрика воспринял племя
степной Рогнеды, страсть, восторг.
По воле мудрой Ярослава
на стрелке рек прекрасный град
расправил плечи. Гордость, слава –

мой Ярославль – отец и брат.
Кольца столица Золотого.
Кресты вознёс под небеса
и православия святого
являет миру чудеса.
Мой богатырской веры город,
истории, культуры клад,
в июльский жар, в январский холод
дышать и жить тобою рад.
Над набережной ширь просторов,
земли могучей, русской свет,
тут соловьиным звонким хором
для сердца трепетный привет.
Театр, музеи, храмы, люди,
труды ума и рук, любовь;
пусть в счастье, с радостью пребудет
мой город в час и в век любой.
Зарделось солнце. Милый город
встречает утро. Праздник. Май.
Наш Ярославль прекрасен, молод.
Родной, российский славный край.

Город Владимир. Дмитриевский собор

Белокаменным шлемом на Клязьму
над родимой моей стороной
смотрит храм, древней, белую вязью
говорит на рассвете со мной.
Солнца луч из-за поймы ласкает.
В перламутре купается крест.
Купол золотом ярко играет,
благодать разливая окрест.
Из веков белым камнем страницы,
древность фресок и праведный суд
соблюдают традиций границы,
крепость духа и веру несут.
Богатырский, трёхапсидный, столпный
для молитвы собор возведён.
Стан Владимиро-Суздальский гордый
силой предков для нас сохранён.
Со стены псалмопевец великий
славит Русь и мой город родной.
Здесь монахи, князья и калики
намолили мне рай неземной.
Белокаменным шлемом на Клязьму,
охраняя наш край, смотрит храм.

Вечной, славной, невидимой связью
приближая к небесным дарам.
В ожерелье Кольца Золотого
род князей свил большое гнездо.
Пусть с оправой горит дорогою
мой Владимир предивной звездой.

Город Александров. Кремль

Проснулся Кремль патриархальный:
лик Солнца, перламутра блеск.
Дверь приоткрылась в мир сакральный.
Кузнечиков журчащий треск.
Седмицы Светлой день прощальный.
Витает чудный, дивный звон,
леляя свет Небес пасхальный.
Стрянуло утро ночи сон.
Дорожка – след росой хрустальной.
Сквозь пробужденье вздоха стон:
расправил плечи лучезарный
построек древних белый сонм.
И радость с вечностью, играя,
мне наполняют сердца стук.
Вот слобода земного Рая.
Пленяет славословий звук.
Послушница со взглядом в землю
впорхнула плисточкой за дверь.
Я духу слободскому внемлю,
забыв про суетность потерь.
Да, веру в Троицу Святую
приемлю. Ею жизни путь!
Крещенья меру, в грудь влитую,

сегодня вновь дано вдохнуть.

Проснувшись, Кремль на город милый

шлёт Солнца Божью благодать.

И Александров, град любимый,

торопится меня обнять.

Ростов Великий. Золотое Кольцо

Языческим рождённый мЕря,
водой крещённый князем в Неро,
великий чистой русской верой,
Ростов старинный полной мерой
впитал в себя характер, дух
племён, родов, крестом крещённых,
лелеет колокольный звук.

Былинный город, в Русь влюблённый,
премудрый дом деяний предков,
предстательства отцов святых –
жемчужина России! Редко
такую встретишь: золотых
сонм куполов над водной гладью,
цепь храмов и монастырей,
кресты бесчисленную ратью
над далью Родины моей.

Богатый благодатью город.
Глубинки нищей скромный взгляд.
Проглядывает грусти холод:
Где щедрых меценатов ряд?
Кольца России золотого
частица чудная моя.

Ростов – великого, святого

наследия Руси края.

Переславль-Залесский. Золотое Кольцо

Переяславль. Дух старины.
Монастыри, соборы, церкви
историей озарены.
Свет православия не меркнет.
Купает город храмов сонм
в июньском жарком перламутре.
И плещется в прелестном утре
лик Солнца, прогоняя сон.
Гора Ярила над простором,
и православный дивный крест.
У вод лежит немым укором
Синь-Камень, жар небесный ест.
Июньский день готовит праздник:
движенье, гомон, блеск крестов.
Над городом парит и дразнит
дух угощений и цветов.
День-память Александра славы:
могучий род, великий князь.
России День. Сияют главы
церквей. Вот поколений связь.
Пожар орды и смуты время,
рассвет-закат, то ночь, то день,

безвременья, безверья бремя –
всё укрывает веры сень.
Переяславль. Дух старины.
Ввысь сизарей полёт беспечный.
Кольцом златым озарены
пусть будут души верных вечно.

12 июня Переславль-Залесский отмечает сразу три праздника: День России, день рождения святого благоверного князя Александра Невского и День города.

Суздаль-град

Трудами предков Суздаль жив:
князья, святители, святые,
живот и крест свой положив,
Христу служили, и доньне
духовных скреп хранят скрижали
монастыри, святыни, дух –
в лихие годы удержали
свет православья – не потух.
Пусть юбилей тысячелетний
осветит Суздаль! Славный путь
начертан Родине заветный.
Врагам Отчизну не согнуть.
Будь славен, счастлив, полон верой,
достойный древний Суздаль-град,
пусть благодать великой мерой
блистает лучшей из наград.

Суздаль. Масленица

Широкой масленице русской
душа распахнута опять.
Великолепный старый Суздаль
зовёт Россиюшку обнять!
Что сотни километров? Шалость.
По белым Искристым снегам
шуршат колёса. Прочь усталость.
К заветным русским чудесам
прильну восторженно и жадно.
Отечества великий дух
печей дымами манит... Складно
колокола лелеют слух.
Крылата ты, Россия-Тройка!
Летит веками санный путь.
После гулянки шумной, бойкой
мечтаю бани пар вдохнуть.
На Каменке студёной прорубь,
готовый с головой макнуть.
Как в поднебесье сизый голубь,
очистится душа. Махнуть
на повседневные заботы,
вкусить простора и свободы,
забыть про суету работы

и рай небес себе вернуть
пора! Вперёд! Дорогой узкой
в приветливый старинный город
где жар печей и дерзкий холод
душе на пользу доброй, русской,
где каждый счастлив, рад и молод.
Душа распахнута опять.
Широкой масленицы удаль.
Великолепный дивный Суздаль
зовёт Россию-Мать обнять.

Углич

Могучие Волги вОды,
Густые леса окрест;
Неспешною жизнью пОльны
Храмы и улицы. Свет
Осеннее утро дарит.
Зовут берега, звонят.
Церковь, фасады багряны.
Небес купола парят.
Жемчужина старой Руси,
Истории кружева,
Намоленных храмов кресты –
Открыта Богу душа.
Смерть и начало династий,
Эпохи, сУдьбы людей,
Старые улочки вязью
С запахом волжских лещей.
Агат на Кольце России
Русский, сине-молочный –
Углич – спокойный и сильный,
Ликом плывёт над Волгой.
Могучие воды Руси.
Густые леса окрест.
Чёрные тучи судьбы

Веры изгонит свет.

Гусь – Хрустальный. Стихи

Здравствуй, город мой. Хрустальной

Славишься стекла слезой

И мещёрской первозданной

Леса чистою красой.

Над озёрами, полями

КрУжат гуси. В дальний край

Провожая грустным взглядом.

Родину не забывай.

Где бы ни был, все дороги

Приведут опять домой

В город мой, пусть храмы хором

Льют хрустальный чистый звон.

Пью в святой российской дали

Дивный воздух леса. Что

Мне заменит крик печальный

Птиц, вернувшихся домой.

Шумных городов чужбина

Опостылела вконец.

Я вернулся в город милый –

Здесь хрустальный мой венец.

Церковь Покрова на Нерли. Осень

Чернеет купол в чистом небе.
Как будто бы монаший скит.
Нет, белая порхает лебедь,
Над иссинью реки летит.
Над золотом октябрьским светлым
Пропорции изысканы, стройны.
Четвериком, основой веры
В излучину реки глядит.
Крещатые столбы, сужаясь кверху,
Возносят в небо, отрывая от земли.
Давид, великий псалмопевец,
Благословляющий парит.
Сын Юрия и дщери ханской,
Внук Мономаха, скромною душой
Увидел Епифания глазами,
И ужаснулся Матери Святой.
Она покровом распростерла,
Сошедши с алтаря небес в амвон,
И княжича покойного, и землю,
И русский люд, и вечный стон.
Пусть куполом взметнулась чёрным
Из камня лебедь белая моя,
Но сенью покровы святого

Защищена моя душа.

Укрыта Родина моя.

Будь славен, Александров-град

Будь славен, Александров-град,
рождённый Слободой Великой.
Здесь Новое Село, твой брат,
стояло над речной долиной.
Слесарные тиски в гербе
и наковальни кузнецов.
Нелёгкой, грозовой судьбе
предал ты участь гордецов.
Здесь лютый князь и Грозный царь
стал первым, высшим. Он помазан –
вошёл в истории алтарь!
Нам верный путь в веках указан:
Удвоить Русь! Умножить мощь!
Он бил врага дружины, орды.
Безжалостной опричны ночь
надвинул на собачьи морды
и выгнал всех продажных прочь,
подняв служилых, честью гордых.
Будь славен, Александров-град,
всю разделяя жизнь с Россией:
сквозь боль утрат, огни преград
стоишь опорой, верой сильной.
Будь славен, Александров-град,

рождѣнный Царской Слободой!
Тебя приветствовать я рад,
склоняюсь пред тобой главою.

Суздаль. Новогодняя столица 2023-2024

Новогодняя столица –
милый сердцу древний край.
Едем! Едем веселиться,
Русь родная, принимай!
Главный город в Новый год –
Суздаль! Здесь дымок душистый
из печей течёт, плывёт.
Девствен белый снег искристый.
Кони тройками несут
удаль, песни, дружный хохот.
Хороводы в круг влекут.
Прочь забот, работы ропот.
Радость! Счастье! Смех! Уют!
Дарит Суздаль новогодний
танцы, баню, звёзд салют,
русский стол, пейзаж природный.
Новый год под ёлкой – праздник.
Для души разгул, полёт!
Суздаль, озорной проказник,
в Кремль, на улицы зовёт.
Новогодняя столица!
Здравствуй, древний, русский град.

Всех, кто хочет веселиться,
добрый Суздаль встретить рад!

Палех. Золотое Кольцо

Палех. Русь притихшая.

Палешка течёт.

Темперой скрепившая
жизнь красу несёт.

Кони тонконогие,
волны грив вразлёт,
лики синеокие,
дивных птиц полёт.

Промысла народная
яркая краса.

Простота природная
радует глаза.

Из желтка с олифою
краска жизнь берёт.

С ласкою игривою
зорька в ночь идёт.

Тонкой лессировкою
и густым письмом,
чёрной драпировкою,
золота тесьмой

ходят кисти смелые
по папье-маше,
рученьки умелые

дарят свет душе.

Лаковой картинкою

Палех шлёт коней.

Радость сказкой дивною

дарит счастье мне.

Город Александров. Царская Слобода.

Филиппов пост настал. Москву
окутал саван из метели.
Не выгнать из хором тоску.
Тьмы чёрных мыслей одолели:
вражда князей, гоньба татар,
злой умысел, борьба бояр,
дозор в церквах, дрожь, плач в постели,
разор в делах.
Души пожар.

Декабрь. Князь грозный, ближний круг
на богомолье (поезд длинный),
собрав казну, святыни, вдруг
пустились в ночь. Окрест былинный
лесов в снегах морозный лик.
По тракту, полем, рек долиной
неспешный поезд зол, велик,
до слободы дополз старинной.

По беззаконию грехов
простЕрся Божий гнев над нами.
Во тьме не виден свет веков:

в безмолвии вериг, оков
сокрыты мысли лет стенами.
Царь-князь звонил в колокола,
служил молебны. Крик! Стенанья!
Опрична жадно волокла
святых, виновных... В наказание!

Неполных два десятка лет
жестокою рукою властной
тащил Русь-Матушку на свет
из тьмы по воле царской, страстной
князь-воевода, Грозный Царь,
строитель, раб и победитель,
печатник, труженик, воитель.
И не могла земная тварь
грозой прийти на дом-обитель.

«Либерия» – пропавших книг,
икон и свитков, дум собрание,
как сердца старорусский крик,
не будет брошено в попанье.
Великий «инок» подарил
для вечности весь кладезь мудрый,
на время двери затворив.
Открытый долг, разгадок трудный.

Из века в век ты, Русь Святая,
одолевая терний путь,
распятая ли, золотая,
идёшь вперёд! Нас не согнуть.
Не мне судить, топча во прах,
дела великих на распутье.
Пусть ратник вселит в пришлых страх!
И, ртуть катая на зубах,
с молитвой сердца на устах,
Небес лелея нам завет,
Россия собирает Свет!!!

Свозь сонм столетий, гроз, побед
над царской, строгой слободой
церквей и города ответ
летит стране моей родной:
Да не прервётся Русь Святая!
Стараньем духа, дел людей,
врагов с лица земли сметая
и привечая в дом друзей,
читая вечную Псалтирь,
храня музей и монастырь,
Живи России дом-обитель!
Здесь каждый – сын, любим, хранитель!
Здесь каждая – сестра и дочь.
Любовь жива, и тает ночь.

Муром. Золотое Кольцо

Сказочный, былинный Муром –
вот где русская душа.

Под столетним тяжким спудом
годы дремлют не спеша.

Богатырь на русской печке
веком мается, молчит.

Огонёк огарка свечки
в битве жаркой опочил.

Вышел Муромец-Илюша
супостатов бить на бой.

Тучи над землёю кружат,
над Отчизной волчий вой.

Разгулялась богатырской
русской силушкой гроза.

В келье тесной монастырской
покаянная слеза.

Красота и духа крепость,
слава воинов добра,
меч, калач, любовь и верность –
с верой Муром всё вобрал.

Сказочный, былинный город.
Не спеша Ока течёт.

Древний Муром духом молод.

Здесь душа Руси живёт.

Мстёра

Русскою молодкой сильной, вёрткой
кружится среди лесов, стогов
речка. Величают скромно «Мстёркой».

Кормит зелень топкую лугов.

Деревянные мостки посёлка
уплывают книзу. Чудеса:
удивила половодьем Мстёрка,
отражаясь синью в небесах.

Утонуло всё. Купаясь в водах,
русское старинное село
разгулялось морем в огородах,
стог, ворота набок повело.

Издавна «иконники» рукасты,
а оклады образов красны.

По шкатулкам расписным глазастым
скачут кони девственной красы.

Так уж повелось, что не богата
скромная земля на молотьбу.

Но легла цветастого заката
ласка золота в села судьбу.

На картинках дышат расписные
лето, осень, сказки да цветы,
вёсны, зимы, тройки удалые,

речка, поле, жития святых.

Связан кистью, золотою нитью,

лаковой росписью, душой

ремесла народ единой жизнью

с Русью и Отчизною большой.

Сказка Мстёры яркая красива.

Льётся чудный звон монастырей.

Вот миниатюрная Россия.

Близок к сердцу мне «Дозор богатырей».

Кидекша. Суздаль. Золотое Кольцо

Осень. Ноябрьский, предзимний
серого неба полоской рассвет.

Громкий, протяжный, тоскливый, крикливый
клин журавлиный прощальный привет
шлёт в край родной, старорусский
суздальской, милой, отцовской земли.

Вёрткой тропинкою синею, узкой
след меж лугами Руси и реки.

Кидекша. Княжеский, старый,
белого камня трехапсидный храм:
беден, угрюм, неказист, угловатый,
к сладким судьбы не приучен дарам.

Втиснут дом волею князя
в тихой излучины клин полевой.

Ситцем белёсым, суровою бязью
кров над языческой мера землёй.

Сочный пирог наслоённый
судеб, характеров, дат и имён,
потом и кровью, слезой просолённый –

Кидекша – память племён и времён.

Дух старорусский, и вера святая.

Солнца восходы, закаты... Покой,
доброй земли со крестом золотая,

светлая грусть – вот он, край мой родной.

Осень. Зима на подходе.

Колокол. Свечи. Пробившийся луч.

Тени Бориса и Глеба на своде.

Русь изначальная. Ладан пахуч.

Иваново. Казанская церковь

(Храм Казанской иконы Божией Матери.)

Холодный город с чуждым взором
объял рассветом тёмно-серым.
Парк Шереметьевский узором
манил предзимним, чудным, белым.
Вдруг резкий колокольный звон!
Из сумерек проспекта сон
сбежал. В груди тревоги стон
со звуком церкви в унисон.
На полушаге замерев,
сознание болью задохнулось:
блик куполов, взгляд заперев,
пронзил, и сердце вострепнулось.
Казанской церкви пятиглавый
вид бело-чёрный духом правый
на фоне темноты небес
открыл ларец святынь, чудес.
У ног моих отъяты силы.
Набухли вены. Стынут жилы.
Стою, как на краю могилы.
Поют святые, словно живы.
Во тьме и мраке тихо-тихо.

На аналое свет пред ликом:
на главном месте со свечой
Марии образ Пресвятой.
Она в глаза мне смотрит грустно.
И ни души. Темно и пусто.
В слезах молю я горячо.
Недвижны руки и плечо –
нет силы. Не ложится крест,
и дух мой чуть живой отверст.
Страх Божий омертвил лицо.
Всё тело налилось свинцом.
Как тяжело увидеть святость!
Как необъятна сердца радость!
Как жжёт свеча и бьёт в глаза.
Горька! Горька моя слеза.
Прошло без мала десять лет.
Спасибо! Чудный, дивный свет
мне город милый подарил,
надеждой душу озарив.
Теперь в друзьях проспект и город;
мы не чужие. В жар и холод
я приезжаю в дивный храм
душой прильнуть к небес дарам.
Казанский образ в церкви старой
Марии Девы Пресвятой
зарёю чистой, доброй, алой

мне дарит радость, мир, покой.

Гороховец. Золотое Кольцо

Да будет светлой князю память.
Владимир-Суздальской Руси
в веках потомки не оставят
долг благодарности души
за подвиг ратный, силу, веру,
ведь дел боголюбивых меру
не превзойти, не сокрушить.
И будет Русь Святая жить.
Гороховец, форпост восточный,
уделом Девы Пресвятой
поставлен. Духом ратным мощный
и несклоняемый главой.
Дорога в Новый Нижний город
кормила люд, монастыри.
Застёгнут у кольчуги ворот –
дозор несли богатыри.
Старинного обряда люди
хранили жизнь, свободу, честь.
«Горам конец». В равнины блюде
устроен град Гороховец.
В горах «ховались» от набегов,
глядели в даль с крутых вершин.
И старой памятью заветов

град-крепость здесь судьбу вершил.

Разор, захваты, беды, войны –
всё перенёс труда народ.

И возрождался вновь достойный
после пожарищ русский род.

Торговля шла: пеньку, пшеницу,
сукно, шелка, икру и снедь,
вино и дёготь, лён, живицу,
лес, камень, олово и медь –
товары за Руси границу
шли без убытка, с толком впрёдь.

Купеческое слово круто,
имело крепость, вес, доход.

И процветали с верой купно
монастыри и оборот.

Доныне вклад купца Ершова
на Золотом Кольце хранит
Гороховец. Труда большого
веками вложен в Русь гранит.

Патриархальный город милый
берёг уклад-урок старинный
торговли, веры, быта, церкви,
и свет небес над ним не меркнет.

Пусть щедр, богат и славен будет
любимый град Гороховец,
и род потомков не забудет

Владимирской Руси венец.

Суздаль. Рождение 1000-летия

От века праотцов святых,
от корня Иафета, Ноя
пришли три брата молодых
искать земли, семьи, покоя.
Два вместе: Сан, Авесхасан
осели на Варяжском море,
а третий (средний) брат Асан
подался в дивное ополье.
Тут русский северо-восток:
в стране лесов, болот, заток
возвысилось плато раздольем.
Полей богатое приволье.
Сужденым верным дол сухой
был избран местом для селенья –
восстанет СУЖДАЛЬ-град стеной
для жизни, веры, для спасенья.

Ключарь Собора Рождества –
Анания, Господня милость –
писал для знаний торжества.
История веков катилась
под скрип гусяного пера
на свитки с шепчущей лампадки.

Священник предков собирал
для нас истории разгадки.

Суздаль. Преподобный Евфимий. Стихи

Стенает Русь и терпит гнёт
от ига, войн, опустошений,
междоусобиц, нестроений
который день, который год...

На Волге, там, где город нижний,
благочестивый, добрый род
дитя лелеял. Дал Всевышний
для будущих времён оплот.

Не сохранил мирское имя
веков далёких скрытный след.
Усердно тихий нравом инок
нёс послушанья много лет.

По воле непреклонной князя
ополья русского земли
пути мирские Неба связью
монахом в Суздаль привели.

Евфимий («славы путь обретший»)

Христовым знаком обличён.
Монастыря устой возведший
на путь духовный обречён:

свершилось давнее желанье
нести служенья крест и долг.
Дано до смерти обещаье
монастырю... Всё видит Бог.

Из камня сделана гробница,
как память смертного конца.
Душа, что в небе голубица,
должна трудиться для Творца.

Как труден, узок путь спасенья...
Евфимий преподобный знал:
и дух, и плоть свои в сраженьях
мечом молитвы ввек пронзатъ.

Великий устроитель Церкви
старинной суждальской земли.
Святого имя не померкнет! –
то совесть знает, долг велит.

Доныне мощи пребывают
для верных помощью... Вовек

подвижников дела сияют,
чтоб видел грешный человек.

Святой Евфимий преподобный,
моли о городе, о нас.

Твоим прошеньем в час прискорбный
Христос надежду преподаст.

Дай, Бог, услышать в празднеств звуке
сквозь смех, веселие, салют,
как, пребывая в Божьем духе,
в монастырях Псалтирь поют.

День испытаний наставленьем
в век настоящий воин и гроз
даст Небо людям во спасенье,
смывая грех сияньем слёз...

Живи, мой Суздаль, веруй Богу,
храни свой древний, чудный свет.
Ты православия дорогу
оберегаешь веком век!

Преподобный Евфимий Суздальский родился в 1316 году в Нижнем Новгороде. С раннего детства он был научен гра-

моге и получил духовное воспитание...

Златоглавые храмы Москвы

Стоят златоглавые храмы
седмичей московских холмов,
лелеют и радость, и раны
елеем Христовых даров.

От храма Спасителя звоны
в день праздника Пасхи святой
разносят победные громы,
свет льётся с небес разлитой.

От Солнца горят дорогие
престольной для Бога дары:
венчают кресты золотые
уборами главки-шатры.

От церкви до церкви стремится,
от сердца до сердца завет:
Христос вновь для жизни родился,
воскрес Вседержителя свет!

В седмице холмов над столицей
звонит златолавия сонм!
Россия под Спаса десницей –
святые поют в унисон.

Мещера и город Владимир

Владимир. Мой любимый город

Владимир – мой любимый город.
Лесов, полей над Клязьмой даль
оберегаешь. Вечно молод.
Ты помнишь радость и печаль:
истории крутой изломы
Руси Великой и Святой,
рассвет, упадок, бури громы,
пожары, веры век златой.
Могучих храмов звон тревожный,
святых отцов небесный свет
и православья непреложный
хранишь российский дух, завет
беречь Отечество и веру
примером, мудрой головой
блужи от нечисти и скверны,
любить, лелеять город свой.
Алмазом на Кольце былинном
стоишь и процветаешь вновь
в короне золотой старинной,
заботу даришь и любовь.

Цвети, расти и умножай
богатство, крепость, духа силу,
мой чудный, добрый, милый край,
во славу Бога и России!

Горит рябина красная

Горит рябина красная.
Над Клязьмою заря.
Душа твоя прекрасная,
Владимира земля!
Просторов русских далями
распахнуты поля.
Лесами и полянами
богатые края.

Река судьбой извилистой
вперёд течёт, зовёт.
И песню переливисто
соловушка поёт.
Кружит земли Владимирской
веков круговорот.
Дорогой непрерывистой
Русь-матушка влечёт.

Отпело лето жаркое.
Сень осени спешит.
И кровь рябины яркая
сугробы окропит,
наполнит силой сладкою

небесных птиц полёт.
Весна придёт украдкою.
Отчизна оживёт.

Судьбы рекой извилистой
рождается росток.
Руси моей Владимирской
велик любви поток.
Рябинушки раскидистой
наполнен жизнью цвет.
И песней переливистой
торопится рассвет.
Пусть верой дивной, истовой
лелеет Божий Свет.

Город Владимир. Театр

Театр: комедии и драмы,
душевный крик, страстей огонь,
горячий блеск в глазах и шрамы
на сердце. Сцена – мой амвон.
Я слушал проповеди грешных
и, упиваясь в состраданиях,
сам не желал печалей бранных,
жизнь видя в сценах и мечтаньях.
Но, сострадая миражу,
блистательной игре артиста
и вдохновенью, куражу,
я прятал в пелене батиста
за ширмой слёз, в букетах роз
боязнь судьбы ударов, гроз.
Как сострадать легко из зала,
чтоб данность смертью не пронзала.
Театр... Любезные печали.
Душа не дышит прежним жаром.
И сердце, и глаза устали.
Прошли волнения угаром.
Пожар убит судьбы ударом.
Театр. Комедии и драмы.
Душевный крик. Огонь страстей.

Люблю... Но стали Божьи храмы
теперь мне ближе и важней.

Город Владимир. Счастливых и Несчастливых

Смотри, мой друг, в какой прекрасный город
мы прибыли: театр и храмы.

Не зря терпели дождь, нужду и холод,
я снова полон сил, душою молод.

Что жизнь? Комедии и драмы.

Сквозь лес судьбы стремится к свету муза,
но долг тернист под ликом неба.

Паяц и трагик – крепче нет союза,
так скинем с плеч усталость жизни груза.

Достань скорей вина и хлеба.

Вот здесь, на камне, на исходе лета
закатим скромный и душевный пир.

Владимиру пошлём слова приветов,
добра желая, вдохновенья, света.

Как дивен и прекрасен мир!

Быть может, на подмостках жизни новой
найдётся место для артиста грёз,

и где-нибудь на улице Садовой
за дверью со счастливою подковой
ждёт тёплый кров без нищеты и гроз.

Счастливы, Несчастливы милы Богу,
благоволящему дарами.

Спасибо сцене, образу и слогу,
театру, публике за путь-дорогу,
зовущую сильнее с годами.

(Памятник провинциальным актерам во Владимире.)

Отечество. Владимир. Русь.

О Отечество, Владимир, Русь –
Т тысячелетий зов глубинный.
Е Есть в нём надежда, радость, грусть,
Ч чеканный звон и слог старинный,
Е елеем веры дух былинный...
С Судить лет повесть не берусь.
Т Творца указом перст незримый
В ведёт путём непостижимым
О отцов стезю, Святую Русь:
. .
В Владимир-град во воле князей
Л лик Богородицы приял.
А Алтарной тайной с небом вяжет,
Д дарами храмов воссиял.
И И, понеся сквозь горе, счастье
М мир православия в века,
И излился Свет Христу причастьем –
Р Русь сердца верою крепка!
. .
Р Раскинулся землёю доброй
У удел Царицы Пресвятой.
С Связь с предками судьбою кровной –
Б знак крестный, в душу мне влитой.

Я хочу жить у Старого Города

Я хочу жить у Старого Города,
слышать стройные звоны церквей,
встретить зелени буйную молодость
поймы Клязьмы, лесов и полей!

Крутит вихри в столицах фартовых
века страстного дерзкий экспресс,
растворяясь в делах суесловных,
сердца радость меняя на стресс.

Мой Владимир старинный и новый –
тишь провинции милой, цветы...

Я хотел бы дожить на Садовой,
близко к дому Пречистой, святых.

Рождества, Покрова и Успения
сберегут храмы душу мою.

Веры крепкой и духа творение –
мой Владимир. С тобою пою.

Дуют ветры над Русской равниной
над владимирской чудной землёй,
соловьёною песней ранимой
вновь наполнится край мой родной!

Буду жить я у Старого Города,
слыша тайный, пророческий звон;
воспевая прекрасную молодость,

встречу осени царственный сон.

Парк. Джаз

Там, где парка городского
распускается фонтан,
танцы будут! Вечер скоро.
Джазу я себя отдам!
У фонтана круг кипучий.
Развлекается народ:
каблучков тук-тук трескучий –
бешенный круговорот!
Мы с тобою в танце жгучем,
и любовь летит вперёд.
Пусть над парком ходят тучи,
джаз всё круче! Пятки жжёт!
Мой любимый, дивный город:
танца вихрь, любовь и джаз!
Мы в жару и в ночь, и в холод
вам споём ещё не раз:
Джаз, где парка городского
распускается фонтан!
Город милый, вечер скоро!
Танцам я себя отдам!
Парк центральный, праздник скоро!
Джазу я себя отдам!

Город Владимир. Баба-яга

Моя избушка на опушке
посередине двух миров;
как нелегко больной старушке
влачить удел двойных оков.
Одной ногою костяною
стою за гранью света. Мгла
хранит от глаз живых стеною
мир сумерек. Когда игла
судьбы пронзит и воды мрака
подступят, страх в сердцах людей
обуревают души: драка
меж бесов, ангелов всё злей.
Для добрых, верных и послушных
открыт от тверди неба свет.
Отступникам, заблудшим душный
ад уготовлен в вечный век.
Я днём привыкла здесь, в проулке,
в тени домов усердно ждать
и наблюдать людей прогулки,
прилежно жертву выбирать.
Почувяв в сердце зла отраву,
на ступе, замечая след,
я ночью утащу в дубраву

того, кто жаждет бурь и бед.
Я жду. Я улыбаюсь... Слёзы
сдавили грудь. Везенья нет,
и увядают мои грёзы –
в живых сердцах сиянья свет.
Кресты на людях и на храмах
коробят мой недобрый глаз.
Я жду упавших в грязь во нравах.
Запомни: Караулю вас!

Город Владимир. ПроСТВОаренье

Город Владимир. Лавка-музейчик.

Пчёлка-шалунья вход стережёт.

Улицы тихой домик-портфельчик
лакомства радость для всех бережёт.

«ПроСТВОаренье» – вкусов приволье
русских, восточных, прочих даров:
ягод Мещёры, фруктов Ополя...

Дивные сласти медовых садов.

Милое место! Попробуй! Так вкусно!

На удивленье выбор богат.

Город Владимир кормит искусно.

ПроСТВОаренье – чудес аромат!

Доброград

Доброград – град добра – добрый город!

Новой жизни и творчества плод!

Кто душой энергичен и молод,

обретёт здесь судьбу и оплот!

Место жизни, любви и мечтаний,

город счастья, труда и семьи

в синергии души, дел и знаний

полон светом, заботой, детьми.

Экология, качество жизни,

отдых, спорт, медицина и гольф.

Рай для смелых проектов обширных –

Доброград! Ты увидать готов?!

Синь небес и лесные просторы,

запах сосен, разливы реки.

Город – сказка! Здесь Intrapreneurs(ы)

власть добра в жизни смысл возвели!

Муза, благо и гудвил творений,

озаренье, расчёт и полёт,

генератор могучий, идейный,

добрый город мечты вожденный –

всей России пример – в путь зовёт!

Символ города. Лев

В Храме белом над Клязьмой прохладной
лев, как символ князей, воспарил.

Даром свыше лозой виноградной
свет Христа добрый край озарил.

Белокаменной памятью гордой
над родами, веками, ордой
стан собора опорой твёрдой
купол в небо вознёс золотой.

Крест святит – вот спасение, доля,
ключ от Царства! Небесная весть:
удивительный храм – Божья воля –
духа русского вечная твердь.

Пусть сквозь радости, беды и годы
символ города, лев золотой,
вновь венчает закаты, восходы!
Мой Владимир, цветы, дорогой!

Край мещёрский спит печальный

Льют берёзы, звёзды и снег
А лунный отсвет первозданный.
Ночь морозом не уберегла
отчий дом, дворец хрустальный –
вышел в поле погулять один,
в память детскую вернуться.
Задремал в пути мирских годин,
потерялся. Не проснуться.
Первоснегом до рассвета в ночь
я бреду с ружьём по перелескам.
Зайцев след петляет. Гонит прочь
лес тоску морозным звонким треском.
Не найти тот дом хрустальный.
Он во снах баюкает мечты.
Край мещёрский спит печальный.
Детства счастье, где ночуешь ты?

Введенский храм. Флорищи

Храм Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Флорищи построен в начале XIX века. Храм один из немногих в Кольчугинском районе сохранил свое внутреннее убранство в неизменном виде.

Владимирская Русь. Судьба
веками возрастала верой;
исконная горька мольба.
Церквей непреходящей мерой
отмерена на все века
дорога непреложной далью,
накрытая, как белой шалью,
лишь с Богом навсегда крепка.
Введенский двухсотлетний храм,
над снежною долиною русской
к тебе нетороплива, узка
дорога, как к святым дарам.
Иду по заметённой жизни
к Отечеству, к своей Отчизне.
За два лишь полноценных века
увидевший расцвета время,
безвременье, насилья бремя,
но душу, сердце человека

хранил и для меня наследьем
останешься всегда священным.

Ожидание святых пророков
источило ветхий долгий век;
под чертою длинных тленных сроков
искупится человеческий грех.

Возведённая в святых святая –
новый век рождается, грядёт –
по ступеням храма поднимаясь,
мир к спасению Дева приведёт.

Здесь, под сенью тихую алтарной,
где хранитель с Богом говорил,
благодать небес коснулась тайной,
даром свыше Ангел озарил.

Навсегда ребёнка страх покинул,
и звезда надежды поднялась.

Промыслитель пропасть, мрак отринул:
человека свята с Богом связь.

Между вечностью и скорбным тленом
вновь проложена от Девы нить:
между тьмою и пречистым светом
узкий путь с названьем кратким «жизнь».

Уготованы от мира: стрелы,
Сын-Спаситель, горький крестный путь,

восхождение в небес пределы
и покров, чтоб землю обернуть;
а пока, приняв предназначенье,
поднимает душу к небесам.

Богородицы Святой введенье
в вечный, чудный, светлый Божий храм.
(Слушая проповеди отца Вячеслава)

Троллейбус номер восемь

Милый мой Владимир... В осень
бабьим летом солнца блик
доброю рукою брошен.
Старый город. Невелик.
Кольцевая номер восемь
у троллейбуса судьба.
Ветерок тепло уносит.
Лета прочь бежит гульба.
По «восьмёрке» путь отмерил:
школа, институт, завод.
Осень внуками заверит:
В вечность краток миг-полёт.
Бабье лето. Предвечерний
городской маршрут красив.
На стекле слезой дочерней
сохнет грусть. Небес разлив!
Куполами золотыми,
град-Владимир, привечай!
Просинь в жёлтых листьях стынет.
Осень, я спешу. Встречай.
Скоро запуржит весёлый
снежным вихрем хоровод,
а потом весенний, тёплый

день растопит Клязьмы лёд.
Грустный друг мой ржавый, ветхий
откатал... В металлолом!
Дерзкий МАЗ-троллейбус крепкий
в жизнь влетает напролом.
Чудный город мой Владимир:
детство, юность, жизнь, полёт.
Русь Святая нет, не сгинет,
вешний май опять придёт.

Святитель Афанасий.

Город Владимир

Шесть десятков лет, что капля –
в море века быстро тают.
День октябрьский. Вечна память...
Жил монах, преподаватель,
исповедник, настоятель,
веры православной ратник.
Краткий век свободы, мира;
тридцать лет по лагерям.
Фото старое. Улыбка.
Тяжкий крест. Душа светла.
Только Ангел защищал.
Ежедневно кружит смерть.
«Тюрем нечего бояться,
истинная Церковь здесь.»
Край Зырянский приговором,
Туруханская земля,
Соловков и Беломорья,
и Онеги лагеря...
Инвалидный дом (тюрьма).
Все труды во славу Божью.
«Имя Господа хвалите!»
Время мучеников новых,

исповедников Российских.
Рака светит чистым светом –
во Владимире старинном
монастырь рожденья Девы
мощи упокоил с миром.
Афанасие святитель,
исповедник и страдалец,
православыю жизнь отдавший,
величаем! Вечна память.

28 октября – день памяти святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского (умер в 1962 году).

Рака с мощами святителя Афанасия находится в храме Рождества Христова Богородице-Рождественского монастыря во Владимире. Мощи почивают в облачении, принадлежавшем лично святителю.

Слобода. Дом искусств

Проснулся город. Храмов звоном
поёт воздвижению Креста,
сентябрьским золотым покровом
шуршит... Любимые места.

Когда-то Слобода Ямская
гремела: кузни, съезжий двор,
церквушки, сад, толпа людская,
неспешный, дельный разговор.

По Летнеперевозенской
пылили к Клязьме вниз обозы.
С терпением переносятся
века, снега, морозы, грозы.

Минули годы. Город мой
певуч, красив, опрятен, светел.
Звонят осеннею порой,
как встарь, мне храмы на рассвете.

Театр парит над Слободой.
Металл, бетон, асфальт, стекло.
Фонтан хрустальной водой

отпел, как время утекло.

Красивый особняк печатный,
издательского дома след,
искусства дарит благодатный
немеркнувший и чудный свет.

Художник, музыкант, поэт,
писатель и танцор, рассказчик
несут свой творческий проект
в дом областной, добра образчик.

Лети, Владимир, над веками
по благодати светлых чувств.
Пусть вместе с городом и с вами
цветёт любимый дом искусств.

Щедра талантами родная сторона. Владимир

Щедра талантами родная сторона.
Владимир мой любимый ждёт в объятья.
Открыта ярмарка: красна, недорогога.
Возьми на память что-нибудь, для счастья.
Богат владимирский трудолюбивый край
на мастеров, ремёсла, рукоделье.
Для выбора подарков чудный рай:
на праздник, для души, на день рождения.
Сиянье творчества, любви и света.
Хранят тепло подарки мудрых рук.
Для дома, офиса весной и летом
найдёшь по вкусу сувениры. Вдруг
увидишь то, что к сердцу близко, мило,
осматривая пёстрый, дивный ряд.
Приобрести подарок не остыло
желание. Ах, как глаза горят!
Талантами Владимир, Русь богаты.
Ремесленный, певучий, милый край!
Встречает ярмарка под музыки раскаты.
На праздник во Владимир приезжай!

Город Владимир. Поклонный крест

Да упокоит души Бог
безвинно убиенных
в земле Владимирской. Забот
по смерти нет. Смиренны.
Поклонный крест. Горит свеча.
Забвенны души? Жаждают
живых молитвы. Сгоряча,
сплеча загублен каждый.
Кресту поклон. Огонь горит,
лелея память павших.
Стене кремля соединить
погибших и стрелявших?
Чтоб не забыть, не повторить...
Горит монастыря свеча.
Мой город славный, будем жить,
и Пасхи вечный свет встречать!

Город Владимир. Лев на гербе

Владимирской земли былинной
историей благословлён
знак княжьей власти, лев старинный –
на герб во славу возведён.

В собор впечатан белой вязью
Давида Лев. Загадка-лик.
Веков и веры крепкой связью,
дом мой, ты был и есть велик!
Руси Святой, России царской
князей, земель, полков, дружин
знак-символ благодати властной –
лев – в битвах врага крушил!

Преемственность веков и веры,
победы, чести и добра
воинственный защитник смелый,
лев золотой, в себя вобрал.

Так царствуй на гербе и властвуй:
Да будут вечны мир и лад!
Владимир, процветай и здравствуй,
пусть в счастье дни твои летят!

Благословляет дивный город
улыбчивый и милый лев.
Душой, людьми Владимир молод,

хранит веков ушедших след!

Кафе «Театральное». ВОДРИ

Кафе на Театральной. Дремлет
старинный особняк. Февраль.
Закату вечер мирно внемлит.
Шампанское пьянит хрусталь.
Играют за окном снежинки,
искрятся шармом давних дней.
Как будто прошлый век, картинки
спешат, летят из-под саней:
губернской улицы дворянский,
патриархальный выход в свет,
на Масленицу зов февральский –
отчаянной гульбы привет,
до ночи на санях катанье,
весёлый, разудалый смех,
у Золотых Ворот гулянье
для озорства шальных утех,
на буднях типографский грохот
под ругань зычных ямщиков.
Пронёсся бури века рокот.
Мой город нынче не таков:
театр, огни, машины, люди
на площади просторной блюде.
В два этажа особнячок –

сто десять лет – почётный срок.
Под эти старым, дивным сводом
смешенье муз, кипенье чувств
влекут бурливым хороводом.
Здесь дом работников искусств.
Весь коллектив поздравлю лично,
сердечно, громко: С Днём рожденья!
Здоровья, счастья, вдохновенья!
Пусть будет всё у вас отлично!

Так давно это было

Как давно это было?
В прошлой жизни ушедшей.
Вечер: тучи в разрывах,
Молний блеск сумасшедший,
Юность нищенкой голой
Бесшабашностью чистой
Лужи мерила бойко.
Радость тёплой дождевой.
Первый раз принял добрый
Церкви дом в свои стены:
Мокрый, сумрачный, строгий
Угостил чаем терпким.
Сторож шамкал губами,
окрестил в путь-дорогу –
Мне топтать сапогами
На чужбине три года.
Пролетели, как пули,
Дни угара земного.
Может спас? Или душу
Ранил верою в Бога.
Годы минули века.
В сердце пороха горечь –
Новой эры помеха –

Поистёрлась жизнь в клочья.
Старый сторож, не помню
Ни лица, ни словечка,
Лишь напутствие: С Богом! –
Поселилось навечно.
Так давно это было:
В старом храме Успенья
Благодарной княгини.
Защемило вдруг сердце.

Застыла милая Мещёра

Дыхание Мещёры, дух
таинственный её могучий
снега укрыли. Нем и глух
крещенский зимний лес дремучий.
Дышать не смеют звери, птицы.
Уснул смертельный страх в ночи.
Тиха природа, затаиться
велит живому. Всё молчит.
Застыла милая Мещёра.
Мороз безжалостно царит.
Рассветом поздним вспыхнет споро
луч солнца, землю озарит.
Короткий день, как передышка,
меж бездной мрака и весной.
Безмолвны тени, еле слышно
снег с елей вьётся белизной.
Все запахи лесные спят
под пухлым саваном пушистым.
Смолистых шишек аромат
сковал хрустальный блеск искристый.
Терпи, надейся, уповай
на миг прекрасный: свет весенний
подарит рыжий каравай

бескрайней ласковой вселенной.
Дыхание земли и дух
непобедимый и могучий
наполнят ароматом вдруг
прекрасный лес родной, поющий.
Весной растопит вновь оковы
основа жизни, Божий Свет.
И Облака смешной подковой
оставит ангел добрый след.

Город Владимир. Добрый лев

Лев улыбочивый и добрый
в круге вечного кольца,
след хранящий предков гордый,
покоряющий сердца!

Мем (Лев) шагнул с собора властный
в бренд (герб) историей крутой!
Древний, молодой, прекрасный –
мой Владимир – дом святой!

Лад и мир! В добре и силе
был хранителем границ.
Для родной моей России
стал историей страниц
скреп и веры, мудрой воли,
долга, подвига, любви!

Стяг золотой – знак славной доли!
Будет лаврами увит.

Лев миролюбивый, добрый
шлёт Владимира привет.
Город ждёт, подарков полный!
Мир и лад – сердцам завет!

Небо 33

Дремлет утром древний город:
зелень парков, тишь домов,
даль безбрежна, неба полог,
тихий звон колоколов.
Милый город на ладонях.
Парка городского сень
крутит колесо спросонья,
будит август новый день.
Все кресты церквей лучами
вторят солнцу! Благодать.
Купола небес ключами
храмов освящают рать.
Я дарю ЛЮБИМОЙ город:
Вот он с неба до земли,
здесь я был и юн, и молод,
не расстанусь с ним!.. Летит
НЕБОТРИДЦАТЬТРИ сквозь лето!
Городского парка вновь
море радости и света
шлёт горячую любовь.
С высоты полёта птицы:
С днём рождения! – кричу!
Мой Владимир будет сниться:

Рай! Восторг! Я ввысь лечу!!!

Мещера. Изменчив март

Изменчив март. Весенним светом
уже наполнились поля.

Сосульки с солнечным приветом
на крышах изб огнём горят.

Лишь лес угрюмый и холодный
зимы уснувшей стон хранит.

Бранит сосновый бор дородный
речных ледовых глыб гранит.

Намедни разыгралось солнце,
по руслу Клязьмы лопнул лёд.

Сквозь льдины мутное оконце –
водой бурливой взломан гнёт.

Но ночь морозом разъярилась,
весенний зов закован льдом.

Лукошко солнца растворилось,
промёрз лесной звериный дом.

К полудню шаловливый ветер
развеял сумрак, облака

и успокоился... Лик светел
весны-красы, возобладал.

Изменчив март. Лучистым светом
Мещера дышит. Пусть порой

зима бушует, скоро лето! –

весна нам ворожит с тобой.

Суздаль. Преподобная Евфросиния

Тысячелетний город русский.
Здесь Каменка полоской узкой
течёт меж храмов и церквей,
домов, полей, монастырей.
Отец мой тут в былые годы
с плетёнкою рыбачил, броды
измерил юностью своей
и счастлив был среди полей.

Старинный, чудный Суздаль милый:
патриархальный, добрый, смирный,
уютный, сказочный, богатый,
гостям и жителям приятный.
Мне память с каждым годом ярче
воспоминаньем дышит, жарче
о Евфросинии святой
сказаньем старины седой.

Тринадцатого века всполох.
Двенадцатый нелёгкий год.
Востока скоро грозный молох
огнём, войной на Русь придёт.

Родителей коснулся слуха
от Богородицы завет.
ЧестноИй сосуд Святого Духа
семье дан чадом. Чуден Свет!

От малолетства даром Божиим
княжна была награждена:
умом, терпением, пригожим
лицом – на радость рождена
родителям благочестивым
в роду князей боголюбивых.
Бежали дни, текли года.
Покинуть отчий дом пора.

Княжна Чернигова, девица:
прекрасный вид и добрый нрав,
умна, красива, белолица.
Отцовой веры свет познав,
одно желанье возымела:
Христу невестой только быть.
Отцу перечить не посмела.
За мужа время выходить.

Богатый поезд собран славный –
пора на Суждаль отъезжать.
Жених красив и молод, справный,

готовился судьбу встречать.
Не суждено. Он призван... Свыше
исход начертан наших дел.
Княжне иного долга вышел
монашеских забот удел.

В монастыре, в посадской части,
в Соборе Положенья риз
игуменья молилась: Страсти
мои велИки. Пала ниц.
Прости, ПресвЯтая, избАви!
Видение пришло опять.
Как этот страшный грех исправить?
Что делать мне? Как знак понять?
Княжна мне снилась молодая –
в обитель просится. Принять?
Согласна Матерь ПресвятАя,
повелевает деву взять.

Под кровом Церкви год от году
монашка бережно несёт
все послушания. Свободу
от внешних сердцем бережёт.
Подвижницы простёрлась слава
на все пределы дальних мест.
Нести ей поприще досталось

игуменьи тяжёлый крест.
Объяла благодать Небес
приход и Суздаль, всё окрест.

Но вот пришли чума и голод.
Побоища и хана рать,
как смертный, страшный, грозный молот,
в набат не устают стучать,
собирают роковую дань.
Сожжён весь Суздаль войском хана,
но Божья вездесуща длань.
Спасенье есть под сенью храма.

Святой услышаны стенанья,
от церкви отошёл палач.
Животворящий Крест стенами
укрыл страдания и плач.
Два огневидных молодца
восстали Божией защитой –
рукой Небесного Отца
спасенье от беды великой.

Украсил дивный чудный сонм
святых отцов и жен наш город.
Прошли века – короткий сон –

будь Суздаль древний вечно молод.
Тысячелетний, верный, русский
алмаз на Золотом Кольце,
где Каменки след жизни узкий
сияет на святом венце.

Да не прервётся связь родов.
Живёт Мать-Русь и процветает.
Мой город Суздаль, соль веков,
тебя Россия поздравляет!

Храм Покрова на Нерли

Храм Покрова на Нерли
Свечкой в лугу заливном.
Службой воскресной звенит
Радость, разлита кругом.
Всеми святыми России
Праздничный день этот светел.
Зов из глубинки: Владимир
На горизонте белеет.

Верой, Христом, Богоматерью
Сила Отчизны крепка,
Русских подвижников ратью
Нас сберегают века.
Смерть за язык и за веру
Алою кровью взывает
К Богу в спасенье от скверны.
Небо святых принимает.
Мученик каждый в лампаду
Капельку крови пролил,
Света Божественной правды
Жаром в груди мне палит.
Даром от Бога живого,
Духом апостолов верных

В церкви вкушение крови,
Хлеба и вечности – верю!
Бесы на мир ополчились,
Тьма угрожает войной.
Мы литургией хранимы,
Чудом причастья с тобой.
Падаем, плачем и, каюсь,
Молимся Богу опять.
Этим и будет святая
Русь во все годы стоять.
Родину, мать предавая,
Жрать из свиного корыта
Может Иуда. Но братья
Малым и праведным сыты.
Времени в храме не видно.
Лица живого Христа
Сердце вовек не отринет.
Совестью радость чиста.

Город любимый, Владимир,
На горизонте белеет.
Всеми святыми России
Праздничный день этот светел.
Свечкой в лугу заливном
Храм Покрова на Нерли.
Радость разлита кругом,

Летнею дымкой летит.

Где, душа, твоё богатство

Где, душа, твоё богатство:
в этом доме с мезонином,
в келье, где монахов братство
или в мире горделивом?
В доме суета пустая.
В мире ложь, обман, порок.
В храме тишина святая.
Как исполнится мой срок,
лягу под сосну в Мещёре.
Ветхий, милый, грустный край.
В ярком зелени уборе
лес шумит. Здесь святость, рай.
С детства Родины просторы
в сердце лили мне покой,
душу ранили восторгом.
Чудный край – мой дом земной.
Тут душа живёт богатством:
неба синь, Мещёры даль...
 Попрошу монахов братство
отмолить мою печаль.

На Покров Пресвятой Богородицы

На Покров Пресвятой Богородицы
ночь закутала в бархатный снег.
В красный угол нетопленной горницы
изливается праздника свет.
Тропка тонкая. В путь по морозцу.
Не спеша до села час пешком.
До земли поклонился колодцу
колченогий журавль пред окном.
Тайна дивная Матери Божьей.
Вот уж виден Покровский наш храм.
Он судьбою с Пречистою схожий –
призывает к заветным дарам.
Жизни чаша молитвою полнится:
праздник чтимый, престольный, родной.
Вновь защитой святой Богородица
распластает свой плат неземной.
Звон Царьграда летит над Россией –
храм Влахернский молитвы поёт.
Сонм апостолов с Девой красивой
с Неба к людям опять снизойдёт.
Снизошли. Помолилась и встала
на амвон всей великой страны.
Молний грозных огни с покрывала

бьют врага! Пресвятая хранит!
Злобных варваров полчища сгинут.
Обретёт вновь Россия покой.
Попеченьем не будет покинут
Всецарицы удел. Дом родной
на Покров Пресвятой Богородицы
ночь окутала в бархатный снег.
Мать Божья с единою Троицей
дарят миру предивный свой свет.

Икона

Икона, образ Бога, лик –
Свет и окно другого мира,
Не суеты фальшивой миг;
От взгляда никуда не скрыться.
Доска потрескалась, черна;
Сквозь копоть времени и века:
Глаза... Лишь на меня. Всегда.
Загадка. Трепет человека.
Отбитый уголок и шрамы,
Вставные шпонки по краям,
Без украшений и без рамки.
Лик. Лаконична простота.
Свет истинной Твоей любви
Без надписей, деталей, тени
Струится мягко изнутри.
Я вижу, значит есть спасенье.
Как могут краски передать
И кисти верные движенья
Лик Бога, Господа Христа?
Свидетельство? Изображенье?
Молитва, труд и послушанье,
Смиренье, опыт и дар свыше –
Явился образ первозданный.

Икона – богословье кистью.
Глаза лишь на меня. Всегда.
Я вижу. Он – моё спасенье;
Что стоит миг земной, когда
Есть Бог, любовь, надежда, вера.

Дом благодатный Княгини Марии

Пусть час неурочный. Погашены свечи,
При входе монашка читает Псалтирь;
Глаза лучезарны, очки, как колечки:
Ну, с Богом, родимый, не бойся, иди...

*

Тихо. Нет звуков, людей, суеты;
Ладана запах витает. Под сводом
Радугой солнечной брызжут лучи.
Лики святых окружают хороводом.
Пред Богородицей я. Сердце ноет.
Всё она ведаёт, знает. Молчит.
Грешную душу мою не изгонит,
Только с укором любовным глядит.
Здесь, под её боголюбским покровом,
Я закрываю глаза и молюсь.

Нет монастырского дома укромней,
Он благодатен, дышать им хочу.
Тысячный раз я к Тебе с покаяньем,
Прячась от мира, людей, прихожу.
Ты мне заступница, помощь, ограда
Грех мой прости. Помоги. Я прошу...

*

Весь двор перезвоном часовни залитый,

И Солнце, дар Бога, приветно горит.
Мне дом благодатный Княгини Марии
вновь душу латает, надеждой кропит.

Рождество Богородицы

21 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Величай, душа моя,
Рождества дар дивный, чудный!
Рады небо и земля.
Деве путь начертан трудный:
призван этот день спасти
мир, любовь Марии светом,
тьму земную укротить,
воплотить святых заветы.
Свыше милость, благодать:
Богородицы рожденье,
чтобы Истину принять
грешным людям во спасенье.
Будет с Богом примирён
род людской Христовой верой.
Тёмный век соединён
ветхий с Сына светлой эрой.
Радуйся, душа моя –
Девы Пресвятой рожденье –
славят небо и земля,
жаждут счастья, обновленья!

Первый снег

Радость первозданная –
лёг на землю снег –
манна, Богом данная.
Зорьки ясной свет.
Даль морозной дымкою
спрятала леса.
Клязьма первой льдинкою
смотрит в небеса.
Высь Собор Успения
держит над землёй.
Дар благословения
снега пеленой.
Храм святой Княгининский.
Солнца блеск в кресте.
Мой родной Владимирский,
верный во Христе,
монастырь под девственной
чудною зарёй
ласково приветствует
русский край родной.
Улиц тихих сонная
негой благодать.
Колокольно-звонкая

весть: Пора воздать
славу Богу Вышнему,
Троице Святой.
Лик парит над крышами
солнца золотой.
Город просыпается,
куполов шатры
звоном наполняются:
Всем небес дары!

Водонапорная башня

Виды губернского города.
Водонапорная башня.
Времени прошлого молодость.
Добрая память вчерашняя.
Быта вещами музейными
мир раскрывает забытый
башня... Ступени степенные.
Старый Владимир открытый
Солнцу и ветру, и людям –
милый и патриархальный.
Сверху площадка. На блюде
город любимый. Вокзальный
долгий гудочек печальный.
Башни стеклянные хоры.
Звон колокольный венчальный.
Небо и храмы. Просторы.
Виды губернского города.
Водонапорная башня.
Века прошедшего золото.
Жителей память вчерашняя.

Прости нас, государь

Прости нас, государь... Прости
за жизнь в грехе, без веры, с кровью.

Небесной царскою любовью,
святой молитвой освети.

Воздвигнут скромный обелиск.

Букет сирени у подножья.

Беспамятства, вражды, безбожья
проходит век... Как был велик

России стан державный гордый,

но демон души разорвал,

и грех предательства тлетворный
страну и русский мир взорвал.

Но с чашей жертвы кровной, полной
семья и государь взошли

в алтарь небес на суд покорно –
светильник в вечность нам зажгли.

У Свято-Троицкого храма
гранитный обелиск стоит.

Мой император, страшной раной
душа российская болит.

Прости нас, государь... Прости
за жизнь без веры, с кровью, с болью.

Небесной царскою любовью,

святой молитвой освети.

Во Владимире установили памятник Николаю II на территории Свято-Троицкой церкви на улице Музейной. Автором монумента стал скульптор Илья Шанин. Здесь же ранее был сделан своего рода мемориал царской семьи с надписью «Прости нас, государь».

Креста Воздвижения Церковь. Святково

Креста Воздвижения Церковь
Шестую сотней лет спешит...
Измерить чем, какую меркой
судьбу людскую, что грешит?
СвяткОво? СвЯтково? Заброшен
приход старинный. Храм – больной.
Погост заросший не ухожен.
Но солнца луч кричит зарёй.
Льёт слёзы ангел перед Богом,
не покидает, ждёт, зовёт:
Когда душа людская долгом
опомнится и вновь придёт
сквозь покаяние с молитвой
и восстановит Божий храм?
Смотри: начало новой битвы,
чтоб вновь прильнуть к Святым Дарам.
Не сходят годы лихолетья.
Войны взвиваются дымы.
Смерть снова бьёт кровавой плетью.
Не верим в Бога. Чёрствы мы.
Дозору сердца и надежды
пришла заветная пора.

Мы восстановим храм, в одежды
оденем крышу, купола...
Пусть обновленьем возрастает
земли Владимирской святой
дом Божий, души освящает
и прославляет край родной.
Час долгожданный вновь придёт,
и голос ангела над нами
песнь в сводах церкви воспоёт
прекрасными колоколами.
Креста Воздвижения Церковь...
Нам, каждому, свой крест нести...
Людская память не померкла:
Мы помним воинов и чтим.

За околицей в алом закате

За околицей в алом закате
билась с тьмою былинная тень.
Старый дуб, пять аршинов в обхвате,
вынес рухнувший замертво день.
Сколько лет, великан, видел вёсны?
Много раз гнули бури и зло.
Впились корни, как зубы, по дёсны
в край родной. Устоял. Повезло.
Поколенья летели людские
под откос на изломах судьбы.
Поворотные вехи крутые
пили кровь под стенанья, мольбы.
На веку видел радость и горе:
миг счастливый и всполохи грёз,
пота, боли прискорбное море.
Нескончаемы громы от гроз.
Грянул бой-ураган смертной битвы.
Исполин несгибаем стоит.
Шелест молний, и веток молитвы.
Утро новой зарёю горит.

Пасха. Город Владимир

Звон пасхальный над рекой
громко разливается.
Мой любимый край родной
со Христом встречается.
День прекрасен: солнца лик,
благодать несказанная,
город радостью залит.
Светлая, пасхальная
дарит всем седмица звон –
к Богу зов, прошение.
Спас грядёт! Христу поклон.
Праздник воскрешения.
Мир наполнил чудный свет.
Град Владимир, радуйся!
Вечен Неба нам завет.
Искр над храмом радуга.
Славит птиц весёлых трель
дар Царя Небесного!
Клязьмой плещется апрель
в пойме дня воскресного.
Звон венчает жизнь, летит:
Пасха! Воскресение!
Праздник людям возвестит

веру во спасение.

Мещера. Крещенский лес

Течёт во мгле струёй тугою
ручей мещерский озорной.
Всё кажется иным, другою
наполнен лес ночной красой:
крещенский сумрак. Плач дождливый
прогнал мороза след игривый,
и серый снег вокруг берёз
играет блеском неба слёз.

Богоявленская водица
бежит, спешит, в мой мир стремится;
притихший лес молчит. Не спится.

Поёт ручей; сказанье дивно –
Мещере ночь внимает смирно...

Прошло двух тысяч больше лет:
потоки Иордана плыли,
громОвый глас и Духа свет
Христа Спасителя омыли.

Богоявление святое
открыло людям высший смысл,
предназначение благое
и путь от персти к небу ввысь.
Явленьем Бога в плоти, в крови
сыновым телом от Отца

в прекрасном, чудном Духа крове
наполнены теперь сердца.

С фаворским облаком чудесным,
с водой реки, текущей вспять,
с огнём небес, во храм сошедшим,
хочу Христа душой познать.

Давно теченьем Иордана
указан путь в ночи земной.

Мой лес могучий, первозданный,
ручей певучий мой лесной
подарят агиасмы влагу
на целый год своей водой.

Наполнен будет мир во славу
явления Троицы Святой...

Течёт во мгле струёй тугою
ручей мещерский озорной,
заботой, ласкою, любовью
оберегает край родной.

Город Владимир. Рождественская мистерия

Две тысячи лет, нарождаясь и тая,
звезда Рождества будит счастье в сердцах.
Пусть славить Младенца, с Небес прилетая,
являются ангелы светом в глазах.
Январской мистерии тайна святая
царит Старым Городом в узких дворах.

От танцев, гуляний иду без оглядки.
Здесь, в храме, святые ждут, лики, дары.
Играя всю жизнь с Богом в глупые прятки,
построил песочные «храмы», «дворцы»...
Пусть свет Рождества Славой в добрые святки,
зовёт благодать, что в тени до поры.

Ворот Золотых крепкий стан белоснежный
проводит напутствием: Верь и люби...
Зов церковки древней негромкий и нежный.
Узорами зимними город увит.
Прими, помоги! Маловерный и грешный,
быть частью хочу! – гулко сердце стучит.

Январской мистерии тайна святая:

Младенец, Мария, волхвы и дары...

Пусть снова и снова в душе расцветая,

о, Боже, восходят заветы Твои!

Мой город любимый, безверьем не тая,

традиции правит, молитвы творит.

Поля и леса без конца и без края...

Звезда Рождества над Россией парит.

Владимирь святыИм ликом в сердце горит.

Лицей

Октябрьский вечер. Старый, дивный особняк.
Летают шумной стайкой лицеисты.
У арки древний дуб, таинственный добряк,
внимает веку. Месяц серебрится.
Под этим древом был я дерзок, счастлив, юн:
бурливой жизни краткий миг-отрезок
калил характер – бесшабашен, резок...
Дарила alma mater свет, тепло, уют.
След прошлых лет уж виден в мыслях и лице...
Какие радость и восторг творил лицей!
Любви, учёбы, спорта, знаний годы
растили терпеливо, чутко всходы.
Живи и процветай, священный дом наук,
любимый мой и новых поколений друг!

Фатьяновский праздник. Вязники. Стихи

Алексей Иванович Фатьянов.

Сорок лет... Как мало жизни спел!

Соловиной песнею с тальянкой:

«Родиной», «Крылечком» и «Полянкой»

заслужить любовь людей успел.

Как просты родные, звонки песни!

На сердца ложатся с первых строк.

Вязниковский наш шальной кудесник.

Века прошлого и нового ровесник –

выпал соловью короткий срок.

В песнях милых, искренних и добрых

свет, любовь, надежда, вера, даль,

неба, Клязьмы синие просторы,

ритмов, рифм богатые узоры,

радость, шутки, смех, война, печаль...

Алексей Иванович Фатьянов.

Ярок след! Как много жизни спел!

Стих, душа твои летят «Тальянкой»!

Вязниковской солнечной полянкой

ты Россию всю объять успел!

С доброй вязниковскою полянкой

всей России сердца песню спел!

Город Владимир. Старенький аптекарь

Старая аптека. Городок над Клязьмой.
Стены помнят времени прошедшего черты.
На прилавке склянки, банки пьявок, грязей,
мерка, пестик, ступка, порошки, весы.
Старенький аптекарь, чистенько одетый,
аккуратный, хОлennyй, на цЭпочке часы.
Предлагает громко эликсир заветный
молодости вечной, расписной красы.
Дедушка приятный с добрыми глазами,
милая улыбка, борода, усы:
Девушки и юноши, и господа, и дамы
эликсир волшебный дИвнейшей росы
прикупите! Дёшево! Да будет радость с вами.
Молодости, свежести рецепты так просты.
Старая аптека. Городок над Клязьмой.
Старичок аптекарь дарит всем мечты.
Мой Владимир держит дивной крепкой связью...
Чтоб вернуться снова, прикоснись и ты.

Курлово. Стихи

Притаились в лесах и болотах Мещёры
мой посёлок родной, моя Родина, дом,
соловьиные песни, луга и просторы,
и «Мальцовская гута» с тяжёлым трудом.
Здесь живут: моя Русь с глухаринной зарёю,
радость, вера, любовь, синеокая даль,
тепловозный гудок над трубой заводской,
буйной юности смех, добрых улиц печаль.
Деревянная церковь хранит православный
преподобного старца смиренный завет
дух стяжать и любить. Жизни дар самый главный –
верой сердца лелеять Божественный свет.
Снятся Курлово, скромной Отчизны посёлок,
старой улицы детства отеческий дом,
через Насмур до боли знакомый просёлок
и грибные места за тенистым прудом,
тихий лес под морозной, январской вуалью,
предосенняя грусть, лета знойного гром,
плечи мамы под тёплой цветастой шалью
и журавль за окном с проржавевшим ведром.
Я желаю тебе, островок мой мещёрский,
чтоб опять благодать разлилась над тобой,
чтоб заводчик Мальцов и директор Капёрский

созерцали из далей вновь век золотой...
Притаились в лесах и болотах Мещёры
моя Родина, ветхий, отеческий дом,
соловьиные песни, синь неба, просторы,
и стекольный заводик с тяжёлым трудом.

Вечность дышит Небес над родной стороною,
зори мирно плывут, ветры песни поют...
Родом в род память вечна. Сосной вековую
обретёт здесь душа злачный, тихий приют.

Курлово – росинки капля

Курлово – росинки капля
на Златом Кольце Руси!
На лугу у речки цапля
пьёт туман... Слегка грустит
дом отеческий в проулке.
Солнца дар – мещёрский свет –
с неба розовой шкатулки
шлёт рассветный мне привет.
Соловиной песней звонкий
одарил родимый лес.
Зов рожка пастуший громкий
манит клад открыть чудес:
земляника и малина,
и черника, и грибы...
Помню, девочка Галинка
вон из старой той избы
в детстве убежала в сени,
лишь завидев грибников...
Только вётел ветхих тени
помнят сказки прежних снов.
На Златом Кольце России
капли курловской росы:
вешний трепет, морок зимний,

осень-грусть и гром грозы.

Курлово. Восьмилетка родная моя

Восьмилетка, родная моя!
Детства дом, бесшабашная юность.
Тополя у крыльца не стоят.
Память курловской грустью проснулась.
Класс талантов большой, озорной.
Валентина Петровна директор.
Вне уроков штрафной – под конвой
заставляла смотреть нас проектор.
За углом покурить до звонка,
ущипнуть ли под партой соседку,
муху мячиком сбить с потолка,
бросить кнопку на стул иль конфетку?
Красный здания старый кирпич,
окна новые классов, спортзала.
Нам в портрете когда-то Ильич
путь рукой указал с пьедестала.
Долгий, дальний, свободный полёт.
Снова встретились мы, восьмилетка.
Мне казалось: удача зовёт...
Жизнь распята: то поле, то клетка.
Педагог твой, соседка моя,
что за партой давала мне сдачи,
проводя в чужие края,

пожелала здоровья, удачи.

Детства, юности милый мой дом.

Поцелуй перемены последней.

Я оставлю дела на потом,

мимо школы пройдуь восьмилетней.

Мир хрустальный

Мой тихий край родной Мещёры –
где в речке Гусь закаты дремлют.
С Мальцовской гУты дело, спорясь,
живёт стекольным светлым веком.
Как Солнце, шар из пЕчи вынут
рукою мастера умелой:
горит, живёт, трепещет, пЫшет
огнём и жаром мысли дерзкой.
Какая радость! Наслажденье
увидеть, как рождается чудо:
вращаясь, ожила, бледнея,
хрустальной вазы тонкой муза.
Как музыкант, играя, мастер
колдует шариком хрустальным,
волшебной флейтой выдувая
прекрасный образ... Время тает.
Оно остановилось: детство
вернулось памятью из пЕчи;
как раньше. Будто снова дед мой
хрустальный дар в руках лелеет.
Спасибо мастерам стекольным
за жизнь, что наполняют сказкой
родной земли, Мещёры доброй,

за труд нелёгкий, мир хрустальный.

Крестопоклонная неделя. Нарма

Крестопоклонная неделя.
Креста Воздвижения храм.
С дождём последние метели.
Туман у снега блеск украл.
Темнеют купола без звона.
Приход до лета невелик.
Лишь сосен мартовского стоны
над Нармой бьётся грусти вскрик.
Мещеры добрый мир – Отчизны
святые, дивные места.
Сияет в недрах русской жизни
Неистребимый знак креста:
Небес, земли соединенье –
Спасителя великий дар –
надежда, выбор и лишенья,
смертельный духам тьмы удар.
Темнеют окна в стенах. Брошен
старинный, чудный Церкви дом.
Не виден праздник. Запорошен
весенним снегом храм с крестом.
Надежда кружит над лесами:
вернётся в небо птиц полёт,
теплеет Кнула берегами,

растают холод вьюг и лёд.

Фонтан на Театральной

Светом наполнен и музыкой город.
Лето прощается, близится холод.
Площадь театра раскинула полог
дивным фонтаном... Владимир. Так дорог
памятью лиц, тихих скверов прохладных,
шалостью лип лет сбежавших нескладных,
радостью зрелости, болью утраты,
счастьем неожиданным для поздней отрады.
Осень... Так близко дыханье печальное.
Дай насладиться. Фонтаны хрустальные
бьют и несут к небесам театральные
жизни сюжеты фатально-венчальные.
Внуки, что голуби... Плещутся в брызгах
солнца и радости годы – так быстры!
Падают, блекнут от радуги искры.
К югу летят журавли в долгих мыслях,
с грустью прощаются в вечности выси.
Музыкой, светом наполнен мой город.
Близится холод дождями за ворот.
Площадь театра раскинула полог
дивным фонтаном. Владимир... Так молод!

Город Владимир. Памятник художнику

Осень, здравствуй! Свинцовые тучи
нависают холодным дождём.

Октябрём заколдован плакучим
город милый – с тобою вдвоём
на пленэр, где владимирской дали
щемит сердце певучая грусть,
где соборы и вера восстали,
сберегая великую Русь.

От земли до небес восхожденье –
лишь мгновение – к’ороток век.

Что расскажешь, душа, для спасенья,
как предъявишь пред Богом ответ?

Осень дарит последние краски.

Скоро савана белого снег
всё сокроет... Тревоги и маски
канут в Лету. Уснёт человек.

Я спокоен. Вновь кисти мазками
оставляют мой трепетный след.

Куполами соборов, крестами
лечит время от боли и бед.

Я дарю тебе, город волшебный,
этот скромный пейзаж и любовь.

Пусть разбудит край русский заветный
мая чистую, юную новь.

Неприкаянно шаталась

Хмуро. Тускло. Грустно. Осень
ходит по лесу нагая –
рубище худое – гложет
холод кости. Замерзая,
уходить не хочет осень.
Над Мещёрой издеваясь,
проклиная зиму, просит
просинью в лесу остаться.
Неприкаянно шаталась,
улеглась в болоте зыбком
не забылась сном, забилась,
беспокоя воды зыбью...
В золоте, шальной, сентябрьский
ветер снился ей опять
и полёты к звёздам дальним,
и дубов кудрявых рать.
Все ей были слуги, братья,
все любили нарасхват,
а теперь в болоте чахнет,
счастья не вернуть назад.
Пусто, грустно, хмуро. Осень
погрузилась вглубь болота.
Лес, в предзимье замирая,

ждёт Красавицу...

Встречает.

Лес

Отчизна. Родины безбрежной
велик, красив и дорог край!
Мне милой, доброй, тихой, нежной
Мещёры лес – дом-крепость, Рай!
От детства дух земли лелеял,
питал с терпением трудом,
дела и время верой мерил,
творя покой и мир кругом.

Шли годы. Быстро, неизбежно
менялся лик людей, земли.
Сердца подвластны воле грешной.
Набатом новый век гремит.
От мала до велика души
погружены в потоки лжи.
Народ тельцу златому служит:
и князь, и нищий... Тьма спешит.

Я помню шумные дубравы
и корабельных сосен бор,
берёзок рощи... Строгий, brave
лесник служил – молчал топор.
Руси богатство – крепкий, правый

дух православный, как затвор,
оберегал благие нравы.
Бессильны были враг и вор.

Что вижу... Мертвая, Мещёра?!
Рассечены душа и лес!
Проклятье людям злобой чёрта –
наживы бес везде пролез.
Сгноили правду. Совесть стёрта.
Пеньки да гарь. Мой дух отверст.
Болота чернью – крест простора...
Воздет небесный судный перст.

Звереют ветры. Рваны раны.
Долины стонут. Тракт пылит:
рубли, вагонов караваны,
смерть лесовозами рычит.
Порушены природы храмы.
Порядок Божий пал, разбит?
Бульдозеры, лебёдки, краны.
Агонией душа храпит.

На дыбе племя распиная,
хохочет злобный ада царь.
Отравы ядом власть иная
плюёт в Отечества алтарь.

«Князья», «бояре», не икая,
подачки жрут. Алкает тварь.
Чумой рвёт пир, вопя, спиваясь.
Всё круче в небе хаос, хмарь.

Доколе?! Где страны защитник,
попиленной России страж?
Восстанет чести зов забытый,
проснётся в сердце Божий страх?
Топор возмездья, столп гранитный,
стон перед плахой – взвоят враг.
Продажный, смрадный слой «элитки» –
вон, прочь в истории овраг!

Я верю! Встанут скрепы лесом:
деревья, дети, совесть, дух!
Воспрянет добрым дивным веком
Россия. Пусть лелеет слух
дубравы шум, природы смехом
разносится Мещёры гул.
Надежда девственным подлеском
с Любовью, с Верой ввысь растут.

Опушка острова Мещёры

Опушка острова Мещёры.
Болот нехоженных страна.
Брусника с клюквой ало спорят
за место у большого пня.
Осины листья золотые...
Ещё украшены стоят
деревья. Ночью долгой стынут
от ветра дали, небеса.
По Утру стелет хмарь грибная,
туманом ворожит река,
и лес застужено роняет
слезу о лете... Никогда
не повторяются восторгом
прошедших снов зарницы лет;
лишь раз в году, лишь в мае грозы
мечты лелеют. Первый снег
на Покрова укроет пледом
леса, болота, жизнь, поля;
заснёт Мещёра тихо... Следом
спешит Красавица-Зима.

Город Владимир. Филёр и Шалопай

Над шалопаевкой ништяк погоды;
изведаны лазейки и проходы;
филёр полгода кружит хороводы;
я с сумочкой для шухера отвода.
Наш атаман кошель давно приметил;
на рынке щипачём углы пригреты.
Когда нырнёт мошна на дно с приветом,
судьба засветит рубликом заветным.
Как надоел филёр своим соседством;
та сумочка от мамочки наследство;
на долго не запрёшь по малолетству;
я скинул хвост лишь мне знакомым средством.
Шалмана дым навеял тёплый ветер.
Свободы босоногой шалый вечер.
Для хулигана путь к Централу мечен,
навечно шалапаевкой засвечен.
Владимир дремлет... Тихая погода.
С зенитом лета солнце счёты сводит.
Иное время, здесь туристы бродят.
Пацан филёров снова хороводит.
Над городом ништяк опять погоды.
Расклад другой, иные нынче годы.

Богоявление. Стихи

Монах и постник, друг пустыни
в верблюжьей шкуре возгласил:
Покайтесь... Близится... Отныне
пришёл Спаситель! Он крестит.
Вот агнец Божий – вслед за мною.
Приблизил Неба Царство Он.
Мне лишь водой крестить речною;
Христос на землю снизошёл.
Предтеча руку возложил
на голову Мессии – чудо:
людских грехов вдруг забурился
поток в пустыне судеб будто.
И Иордана освятилась
вода – день Божия явления,
вся истина небес открылась:
Вот Сын, и в Нём благоволение...
Святая Троица явилась:
Отец и Дух Святой, и Сын.
Увидев Бога, озарилась
вселенная – с надеждой мир.
Наследуй и прими, раскайся.
Что больше может быть, ценней,
как верить, к Богу приближаться,

Его молить остатком дней:
пусть Иордан моей души,
Спасителя омытый силой,
течёт, ведь тьме не затушить
свет Троицы Святой,
свет дивный.

Владимирская область. Богоявленский храм в селе Бавлены построен в 1803-1810 годах с декором в стиле классицизм на месте деревянного храма XVI века. История села Бавлены очень древняя. В первый раз село упоминается в 1410 году.

Рождество

Снежная равнина.
Церковь далека.
Белая перина.
Мирно спит река.
Долгий путь долиной
Вьётся меж снегов
Русскою былинной
Песнею веков.
Гул протяжный дальний –
Колокол зовёт.
Луч креста хрустальный.
Вновь душа поёт.
День Христа рожденья...
Праздник Рождества –
Людам для спасенья.
Радость торжества.
Божий православный
Храм в лучах горит,
Тайной самой главной
Сердцу свет творит.
Дар Младенцу-Сыну:
Злато, ладан, смирна.
Просьбы не отринул

Вседержитель мира.

Путешествия по Мещёре

Кнула, Посерда, Сорока...
От деревни Маклаки
к озеру лежит Святому
путь неблизкий... Далеки
вёрсты по болотам зыбким,
островам через пеньки.
Время есть. Неторопливы
предосенние деньки.
Детства память. Зов Мещёры:
через мшары и луга
увлекли опять походы.
Зной и холод, мошкара.
Не понять Мещёры душу,
не услышав бора гул,
не увидев ночь слепую,
и рассвет, что заглянул
сереньким дождём с туманом,
сквозь палатку промочил.
Всю неделю – дождь и слякоть –
время мысли подлечить.
Не один денёк дороги
до деревни, до людей;
только вечные просторы,

шёпот, шелест, звон дождей.
Звуки все сокрыло Небо...
Звери, птицы тихо ждут
Солнца появленье, Света
дни и ночи... Убегут
тучи хмурые, печали.
Озеро блеснёт огнём,
радуга под небесами
всколыхнёт для жизни дол.
Встрепенулось всё живое.
Солнца радость – благодать.
Сбросила печаль природа!
Лик Мещёры не узнать:
чудной сказкою открылись
небо, озеро и лес –
синью вечности омыты,
и восславлен Божий Свет...
Кнула, Посерда, Сорока
за деревней МаклакИ.
Озеро простилось просто:
С Богом, радости в Пути...

Милая Мещёра

Милая Мещёра.
Дикие леса.
Синие озёра.
Дивная краса.
Лес, луга, болота.
Девственность реки.
Мудрая природа.
Люди далеки.
Берега Сороки.
Заповедный лес.
Узенькой дороги
чуть петляет след.
Вот Бобры-деревня.
Брошены дома.
Дух мещерский древний
звуком топора
Не разносит свету
радость, звон, как встарь.
Моему привету
дарит эхо даль.
Покосили годы
изб сутулый ряд.
По деревне бродит

грустью жалкой взгляд.
Где Филёс, Федорин?
На погосте спят.
Смерть глубинке вторит:
Ходу нет назад.
Через мостик Кнулы
дальше путь бежит.
Лес, поля уснули.
Вечер в ночь спешит.
Память вновь лелеет
милые места.
Нарма храму внемлит
воздвиженьем Креста.
Старой, чудной церкви
лик встречает ночь.
Свет последний меркнет.
Холод гонит прочь.
Голос позабытый –
нет колоколов.
В церковь вход закрытый
на замок, засов.
Ничего, погоста
звёздный примет свет.
Маленького роста
православный крест.
Милая Мещёра...

Здесь душа моя.
Речка, лес, озёра –
дивные края.

Село Пятница. Церковь Параскевы Пятницы

Сентябрьской ночью до зари,
Под стук колёс, сквозь леса тьму
Стекались белые платки
К Прасковье и отцу Петру.

Чиста церквушка. Божий храм.
Привязан службой к поездам,
«Хороший батюшка с монашкой»
Меня в купели окунал.

Был исповедником крещён
За год его прихода в вечность,
Теперь годами посрамлён,
Я понял жизни этой брэнность:

Недуги горькие души,
Подверженный греху и тлену;
Сосуд наполнили грехи,
И страсти взяли сладким пленом.

Под стук колёс, сквозь леса тьму
Уеду в Пятницу к Прасковье.

К мощам отца Петра прильну...
Обнимет он своей любовью.

День Казанской иконою в память...
По уставу по полному служба.
Бледен батюшка, сгорблен, уставший.
Ноги слабые. Веком натружен.
Пять арестов, пятнадцать зим-лет –
Вот Терпение, Вера, Смиренье.
Причастить исповедников всех.
Тяжек лёгкий потир. Всё немеет...
Притекающих в Пятницу верно
Реки русские с разных сторон.
Не иссякнет Христовая Вера.
Выше мира сердечный закон.

Пётр Алексеевич Чельцов (20 августа 1888, село Шехмина слобода, Рязанский уезд, Рязанская губерния – 12 сентября 1972, село Великодворье, Гусь-Хрустальный район, Владимирская область).

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания. Память совершается 12 сентября по новому стилю. Мощи покоятся в том же храме.

Мещера – райский уголок

Мещера – райский уголок,
Где детство напиталось синью,
Где маята лесов, болот
до Неба вылилась в Россию.
Здесь молоко парное сохло,
Как росы, на моих губах;
Здесь песни русские, берёзы
И первая любовь в стихах.
Хрустальные рассветы, зори,
Звон колокольный над рекой
И счастье, сладкое до боли,
Здесь дом, погост, любовь, покой.

Погост зарос, а дома нет.
Сбесился пёс от злобы и от горя.
Свалили и сгноили лес,
Как души малых деревень Мещёры.
Кто виноват: хозяин, пёс иль я?
Безвременье – раздолье для безверья;
Хозяин далеко, а для меня
Завоет волком пёс для утешения.
Что делать? Если бы мне знать...
Пойдем, мой Волк, работать надо.

Пора кресты нам воздвигать
И в душах, и в мещёрских храмах.

Калина горькая моя

В Мещёре тихой и родной
Калина грезит тёплым летом,
но льёт осенний дождь слепой,
тоскливым жжёт зимы приветом.
Природа средней полосы
над поймой Клязьмы раскидала
слезу дождя, алмаз росы,
кусты Калины кровью алой.
Затянут серым неба свод,
вода рябит свинцовой коркой;
как золото, листва течёт
и тонет в тьме реки бездонной.
Предзимья день Калины пьёт
живую кровь... Но крепки гроздья,
и ярких алых ягод лёд
вбивает стужей в ветки гвозди.
Держись, родная, скоро ночь.
Мороз скуёт ветра и жилы.
Нет силы. Сон... Но донесёшь
дар жизни свой судьбой нелживой.
Блеснёт река стеклом. Зима
мещёрские скуёт просторы;
Калина, горькая моя,

собой небесных птиц накормишь.

Мещёрская красавица

Мещёрская красавица
к луне и солнцу тянется,
под ветром не сгибается,
в лучах от зорь купается.
Была когда-то ёлочкой,
девчоночкой застенчивой,
теперь достала чёлочкой
до неба, счастьем венчана,
расправив плечи мягкие,
заманчивые, сладкие –
на всю округу здешнюю
невеста-чудо... Грешные
дубы и клёны статные,
и вязы сплошь развязные
всё хороводят ёлочку,
мечтая об иголочках.
Красавица прилежная
зимою долгой, снежную
оберегает, нежная,
орешника замшелого.
Прелестными, ветвистыми
с любовью, страстно, истово
дружка лелеет милыми

словечками игривыми.

Загадка леса дивная:

красивая, завидная

влюбилась в пня убогого,

кривого, хромоногого...

Душа Мещёры чистая

укрыла материнскою

Любовью несусветною,

заботой беззаветною.

Мещёра. Дивная Мещёра

Мещёра... Чудная Мещёра –
мой дом родной, мой отчий кров.

Я чувствую: уж скоро... Скоро
воспрянет свет от зимних снов,
и скинет лес снегА оков.

Пускай метель кружит в оврагах,
река, крутясь в полночных страхах,
бурлит и истончает лёд.

Под ивой в белых тесных раках
почит мороз. Зима уйдёт.

Поста Великого смиренье...

Запеть готовится душа.

Застыло сердце в предвкушеньи.

Весна спешит разбить терпенье,
пасхальным звоном ночь круша!

Ручьи, река, луга, леса
вновь явят миру чудеса:

пробьётся, зеленея, вечность,
водой живую Небеса

омоют юности беспечность.

Мещёра! Дивная Мещёра,
мой отчий дом, мой кров святой:
просторы, синие озёра,

родник Отчизной разлитой...
Мой милый, добрый край родной!

Одно мгновенье – жизни миг.
С рожденья в вечность льётся время.
Какой недолгий солнца блик,
какая краткость сновиденья...
И пусть я мудрость не постиг,
в Мещёре видел Божий лик.

Нарма. Храм

Тропинка к Богу непроста.
Одна полоска узкая.
Дорога к храму далека.
Леса, болота, небо грустное.
Заброшены поля, луга.
Мещера. Заповедник. Нарма.
Воздвижения храм Креста.
Погост, прихода память.
Загадок племя мещера.
Свободы дух лесов угрюмых.
Здесь Коловрата славы рать
Отстаивала Русь от чуждых.
Веками землю охранял
Труд, верою благословленный,
Казалось, Нарма умерла.
Но купол, стены поновлены.
Как чудно неба провиденье:
Здесь жил, служил креститель мой,
И Богу предстоял, за веру
Перед великою войной.
Прошло безверья лихолетье.
Не чудо ли? Опять встаёт
Дух православной русской эры,

Храм возрождается, живёт...
Нравнодушных рук трудами
Руины Божий дом стряхнёт.
Сердец горячих чистый пламень
Мир ко спасению ведёт.

Золотая Русь

Почему, Русь моя золотая,
даже если нагая, босая,
для меня ты одна дорогая?
Разлилась без конца и без края.
Опадают берёзоньки листья.
Лица всех, упокоенных жизнью,
золотых лет прошедших страницы
листопад замечает с молитвой.
В небо синее звоны возносят
колокольни берёзовым стоном;
покаянно прощенья просят
души все, уходящие в осень.
Почему, Русь моя золотая,
даже если больная, хромая,
для меня ты одна, дорогая,
разливаешься далью? Святая!

Любимой и единственной

Радость моя

Радость моя, тебя лишь люблю.
Ты – мне награда! Ты – упование.
Я ежечасно Бога молю:
Миру свети, моё любованье.
Дар мой любезный, счастье моё!
Что бы я делал? Лик поднебесный.
Жизнью наполнен миг до краёв
Каждый тобою, Светик чудесный!

Дарит август дивный

Дарит август дивный
голоса цветов.
Шепчут георгины
жаром летних снов.
Песней розы, цветом
околдован сад.
Алый зов с рассветом
манит жадный взгляд.
Розочки плетистой
так красив наряд.
Цепью серебристой
капли рос горят.
День встречает тёплый,
солнечный рассвет.
Добрый хор цветочный
льётся в Божий Свет.
Милая! Прекрасна!
Радость для души!
Жгучей, алой лаской
пламя затуши
снов моих горячих!
Дай надежду мне
от тоски щемящей

не сгореть в огне.

Август дарит дивный

голоса цветов,

розочки игривый

трепет песней снов.

Чары милой Светланы

Дети малые пишут Морозу;
в письмах искры мечтаний и грёз.
Тайно взрослые шепчут без спросу:
Счастья, здоровья, мира без слёз...
Попрошу ка и я, чтобы розу
в полночь добрый волшебник принёс.
Для жены моей, милой Светланы,
будет тихо дремать Солнца дар.
Дом уютный – нет лучше охраны,
ну а в лето жар сердца, пожар –
скрыв царапин случайные раны,
вспыхнет клумба, как огненный шар!
Внуки, дети и папы, и мамы
пишут, верят, надеждой живут.
Пусть с Морозом и с Сантой все страны
въявь желаемое обретут,
а меня чары милой Светланы
к жизни радостям дальше влекут.

Счастье Света

Языками шершавыми блики
лижут чёрные стены и свод.
Треск поленьев – чуть слышные крики
сожалений, свобод и хлопот.
Несвершившихся радостей искры,
незаконченных дел угольки.
Пульса волны коньячные быстры.
Послевкусия мысли горьки.
Мне судьба: догорели поленья
без меня. Бог – судья, властелин.
Улетели с золой сожаленья.
Счастье – Света-любовь – не один!

Слава Богу. Вот и дом

Слава Богу! Вот и дом.

Царство снега, света.

Света мёрзнет под окном,

встречи ждёт, привета.

Позади тоска разлук,

белая палата.

Здравствуй, нежный, милый друг,

за терпенье плата.

Снег спешит, как жизни дни,

пролетает мимо...

Вот и вечер. Мы одни.

Как же ты красива.

Нетерпеливейшая муза

Порочный тлен из связей липких
опутал время, жизнь, людей.
За мишурой творенья диких
сокрыты дел и слов, идей.
Влюблённый счастлив, под защитой –
отделены зло, смрад страстей –
душа укрыта нарочито
старанием Небес Властей.
Нетерпеливейшая муза
оберегает, любит, жжёт,
одушевляя рифм союзом,
своею волею ведёт.
В тени земной юдоли грешной
спасение моё и Свет,
забота помощью неспешной,
отрада, вдохновенье, след.

Здравствуй, радость моя

Здравствуй, радость моя ненаглядная.

Солнца лучик коснулся ресниц.

Утро вылила зорька прохладная.

Ночь растаяла в бликах зарниц.

В полусне улыбнёшься приветливо
и коснёшься горячей рукой.

Повезло: не прошёл опрометчиво
мимо счастья под грешной луной.

Ты – любовь моей жизни заветная,
моя ценность, отрада, мечта,
терпеливица добрая, светлая
и награда небес навсегда.

Здравствуй, радость моя ненаглядная, –
утром тихо и нежно шепчу.

Моя милая и долгожданная,
рядом быть я навеки хочу.

Букет цветов

Букет цветов. Сиянье чувства.
Искусства плод. Вниманья знак.
Мне дорог... Не эмоций буйства,
не искушенья злобный мрак –
тепло души, любви причастье...
Ты – драгоценность, радость, свет!
Пусть Небо дарит видеть счастье
тебя, мой Светик, долгий век.

Окутано радостью сердце моё
Окутано радостью сердце моё.
Душа разлилась в поднебесье.
И звёзд хоровод нам в полёте поёт:
Вы небом повенчаны вместе.
Мы вместе, с любовью мы вместе.

Поручено счастье нести на двоих,
Пусть ноша подчас непростая.
Но в милых руках неизменно твоих
Судьбы нашей нить золотая.
Любви нашей нить золотая.

Доверено верность беречь нам от бед,

От бури, измены беспечной,
Ведь ангелом в небе союз наш воспет
Пусть боли не будет сердечной.
С тобою мы вместе навечно.

Весенняя тюльпанов нежность

Весенняя тюльпанов нежность

притягивает милой взгляд.

Души и сердца радость, верность

застенчиво в глаза глядят.

Мой дивный свет, моя отрада,

букет цветов тебе одной.

Твоя любовь – моя награда,

мой человечек дорогой.

Когда ты рядом, я счастливый:

дышу, живу, горю тобой.

Пусть больше век наш торопливый

нам дарит мир, любовь, покой.

Утро. День рождения

Белою метелью
вишен лепестки
вешнею постелью
ночью в сад легли.
Быстрые зарницы
чертят в небесах.
Капли-озорницы
прыгают в кустах.
Я с тобой под утро
говорю во сне.
С вишен перламутра
сыплет, сыплет снег.
Счастье одиноко
не бывает, нет.
Зорька синеоко
дарит мне твой свет.
Жёнушка-Светланка,
сладкая краса,
крошка-хулиганка,
(я люблю тебя)
открывай глаза.
Утро. День рождения.
Торт. Вишнёвый чай.

Розы. Вдохновение.

Милая, встречай.

Просыпаюсь, тебе улыбаясь

Просыпаюсь, тебе улыбаясь,
Светлячок ненаглядный, родной.
Много лет, ошибаясь и каясь,
ожидал счастья луч золотой.
Первый взгляд, первых слов озаренье,
как удар, блеск зари громовой.
Подарила любовь и прощенье,
свет судьбе и душевный покой.
Для тебя моё сердце стучится
на земле, высоко в небесах.
Всё, что должно, тобою случится
в моей жизни и трепетных снах.
Просыпаюсь, тебе улыбаясь...
Благодарность молитвою шлю.
И, в объятьях твоих растворяясь,
сердце шепчет: Светлану люблю...

Нагой на холодном столе

Нагой на холодном столе,
а сердце надсадно колотит,
копаются мысли в золе
дрожащей, пылающей плоти.
Не рвись маловерьем, душа!
Экзамен для всех неминуем.
Гремят перепонки, глуша:
Суд Неба нам не предсказуем.
Ну вот, наконец-то! Настал
мой час: чудодейственный свет...
Проснись! В этот раз опоздал.
Другому был выдан билет.
Живой. До тебя доползу,
любовь моя, Радость-жена,
утри, дорогая, слезу.
Живой! Что ещё нам желать.

Сентябрь. История любви

Сентябрь – начало новым летом
истории любви моей –
венчальным, тихим, добрым светом
для суженой свой дар пролей.

Священник ласково и строго
венчал нас... За три дня до срока
рожденья Девы Пресвятой
воздвиг венцы. Был крест златой
целован в клятве перед Богом:
повенчанным крест свой нести,
друг в друге вечность обрести,
чтоб страсти обходили боком.
Сентябрь Божественный алтарь
вознёс: Храни, Всевышний Царь!

Как жил я прежде, вспомнить грустно:
мирские гордость, суета.

Летела жизнь без цели... Пусто
на сердце: грех и маята.

В погонях призрачное «счастье»
разбито вдребезги, на части;
в груди всё реже, тише стук,
всё глуше зова Неба звук.

Тюрьма? Сума? Монаха келья?..
Тоска смертельная – вот ад.
Во тьму дороги мне лежат?!
Но сброшен морок зла и зелья.
Я встретил милой добрый взгляд –
навек влюблён! Года летят...

Прими, Любовь моя и Радость,
от сердца благодарность: Свет
твой дарит веру, силу, сладость!
До смерти сохраню обет
тебе принадлежать душою,
беречь, лелеять... Я чужою
судьбою стал других людей
и не ищу иных путей.
Нежна, умна, всестерпелива –
красавица – стройна, легка.
Пусть озадачена слегка
заботой, жизнью торопливой.
Тебе одной стихи пишу!
Люблю. (И в мыслях не грешу.)

Сентябрь... И снова дивным кругом,
моей историей любви
год новый жизни добрым другом
спешит, надеждами увит.

Храм Богородицы венчальный
нам дарит Божий звон хрустальный.
Рука в руке... Как ярок свет!
Светлана – мне Небес завет.
Живи, люби, мой тихий город,
на праздники встречай гостей,
расти и внуков, и детей –
мне памятью венчанья дорог.
Твой новый храм из века в век
пусть освещает жизни бег!

Ожидание Радости

Окно. Снега. Двор затемнённый.
Я снова, как заморожённый,
смотрю на улицу... Зима.
Застыла ночь, заметена.
Упала тень. День завершился,
с последним звуком растворился.
Я жду тебя, друг долгожданный:
настанет час, свет первозданный
проснётся лунный. Пробежит
любимой след, дверь распахнётся,
слеза снежинкою прольётся...
Смех твой уж в горнице спешит.
Дождался, радостью сердечной
наполнен дом. Мир скоротечный
заснул. Жар печью привечает,
тоску, печаль вмиг утоляет.

Кофейная фея

Кофейная фея была для меня...
Остатки Морфея сдувала, смеясь.
А стала женою, любимой моей,
живою мечтою и радостью дней.
Ты, ангел земной мой, хранишь мир и лад,
любовь и покой! Я тобою крылат.

И день и ночь метель

И день и ночь метель... Метель
тревожит сердце, давит грудь.
Сомкнуть глаза. Уснуть. Уснуть.
Палата. Мятая постель.
Сковало время ожиданием.
Тоскую, Светлячок мой милый,
мой Светик, горячо любимый.
Где ты, волшебное создание...
Который день метель. Метель.
Моя любовь, лишь ты мне светишь.
Я знаю: встречей нашей гредишь.
Палата. Утра луч. Постель.
Два голубка – моя отрада.
Пируют – это им награда
за верность. Средь больничной скуки
спасение моё в разлуке.

18. 09

... Потому что люблю. Нежданно
позвоню среди ночи. Ты
отвечаешь всегда. Желанна.
Неба данность, любви, мечты.
Благодарен тебе за свет.
Озаряется шар земной.
Согревает меня завет:
неразлучна душа с тобой.
Что мне радость, тревоги, смерть
и досады пустых потерь.
В бесконечность открыта дверь.
Лишь тобою живу, поверь...
Вместе слитны венцы на век;
нераздельны пред Богом мы.
Мой любимейший человек,
я тебе дарю вновь стихи.

Забрезжил рассвет

Над домом моим вновь забрезжил рассвет
полоской зари ярко-алой.

Последней звезды на прощанье привет.

Так б'ыстры мгновенья... Так мало
мы вместе минут, ускользящих лет.

И сердце любить не устало.

Да, сердце любить не устало.

Трепещут ресницы зарницей, в глазах
твоих я читаю: Любимый...

Не сделает время ни шагу назад,
но жарче огонь торопливый.

Пусть осени падает тихо роса,
и день наступает счастливый.

Пусть мимо проходят беда и гроза.

В глазах я читаю: Любимый...

Над домом моим проплывает луна.

Сентябрьская ночь расплескалась.

Тебе, дорогая, вновь шепчет струна,
что сердце любить не устало,

что с ласкою нежность, как прежде, дружна,
и ночи с тобою нам мало.

С тобою мне ночи так мало.

Чем же ты меня приворожила

Как в моей судьбе
клином на тебе
свет сошёлся белый в одночасье?
Я в твоих руках,
у тебя в ногах.
Ты – моё негаданное счастье.

Закружило. Закружило. Закружило.
Чем же ты меня приворожила?
Под осенним листопадом и зимою,
под весенним небом, летом с головою
пропадаю, пропадаю, пропадаю.
Быть с тобою я всегда желаю.

Как в моей судьбе
клином на тебе
свет сошёлся белый в одночасье?
Вот уж много лет,
хороня от бед,
светишь мне, разгаданное счастье.

Закружила, закружила, закружила,
ты меня давно приворожила.

Я с тобой навек хочу, хочу остаться,
день и ночь тобою, вечно любоваться,
рядом, вместе быть, друг другом наслаждаться.
ежедневно заново влюбляться.
Свет сошёлся клином на тебе:
лишь одна, одна в моей судьбе.

Город Владимир. День города

Субботой августа последней
расплавлен город. Жарок день.
Над старой площадью вечерней
Успенья службы грустной сень.
У плащаницы в храме рдеет
огонь свечей, и дивный хор
печальным пеньем сердце греет,
леляя церковь, тихий двор...
А рядом буйствует веселье:
день города, волна людей,
неугомонная в похмелье
плотских, разнузданных страстей.
На тихой улочке художник,
таланта и толпы заложник,
портреты пишет дивным даром,
теньями, светом, солнца жаром.
Моей любимой глаз лучистых
и мыслей добрых, ярких, чистых
в карандаше легла печать,
чтоб дом улыбкой освещать.
С Днём города, Владимир милый,
святой и страстный, и любимый.
Пусть Небо дарит счастье, радость,

а храмы веру, свет и благодать,
художник пишет жизнь, портреты...
Я благодарен всем за это.

До завтра

Махнёшь мне рукою, как будто навек
с тобой расстаёшься. Так грустно.

Прости, уйду, дорогой человек:

До завтра.

До завтра.

Сердца переполнены чувством.

Окно осветилось, как огненный миг.

Мы встретились поздно, но всё же...

Как раненой птицы взмывающей крик:

Я слышу.

Я вижу,

наш час нам всей жизни дороже.

Когда на заре я увижу твой дом
и взгляд твой печальный, тревожный,

я вновь прочитаю влюблённое в нём:

Я знаю.

Я знаю,

что жить без тебя невозможно.

Ведь нашей любовью согреты сердца,
мы вместе с тобою, родная,

летим через вечность, и звёздам мерцать:

Ты рядом.

Я рядом,

мы вместе, моя дорогая...

Законно дважды мы идём

Гроз первых опыт юных дней,

когда душа горит и воет,

а голова трещит и ноет

безумностью шальных идей...

Шум буйства молодости шалой

и бесшабашности затей,

огонь и дым, пурга страстей,

желанье битв, от них усталость...

Цветенье лет и поиск смыслов,

выращиванье идеала

разочарованностью в числах,

чужие жизни, одеяла...

Спасенье. Жертвенность терпенья.

Уравновешенность горенья.

Неспешным чувственным огнём

очарованье каждым днём.

Желание отдать, дарить

всё без остатка и любить...
С тобою, Светлячок, вдвоём
законно дважды
мы идём.

Разное

Новые деньги. Das kapital

Старые деньги – в цвет солнца металл.
Тёмные деньги – в чернь нефти оскал.
Кризис пределом для роста настал.
Эрой невиданной DAS KAPITAL!
Главное: вложен ярмом кьюар-код.
Цифра опутала каждый народ.
Разум всё слабже от года на год.
Рост интеллекта запущен в расход.
В массу людскую залитая страсть:
зла потребление. Мрака напасть.
Бич – информация – битва за власть.
Все на колени! Обязан упасть.
Каждому Небом отпущен свой дар.
Если способен познания пожар
делом разжечь и отбросить угар,
ГУДВИЛЛ взлелеешь! Не страшен удар.
Гудвилл – способность ума и души,
чтоб интеллект тьму незнаний глушил.
Суть неотъемлема, кто б не душил.
Духа и гудвилла стяг всё крушит.

Новые деньги в век криптовалют
мира порядок в объятых сожмут.
Дивны энергии! Битвы орут:
Эре невиданной слава! Салют!

Алексей Прокуроров

(Мы верим твердо в героев спорта)

С богатырских елей искры сн'ега вьются.
Колея петляет: лес, поля, река.
Муромские ветры закаляют, бьются:
Лыжи – вот мечта! Дорога далека...
Труд. Деревня. Школа. Годы звонко льются.
Гонки, лыжи в жизни видно навсегда.

Калгари, Канада, жёсткая тридцатка!
Зимних Олимпийских игр зачёт крутой!
Лёша Прокуроров. Доблестная схватка.
Поднажми, победу уж достать рукой!
Финишная лента! Жизни, сил не жалко!
Ты герой советский, как никто другой.

Лыжник, чемпион, наставник. Краток путь!
Ты мечту, надежду многим дал вдохнуть!
Русский жив характер: зной, морозы, ветры –
юность покоряет трассы километры!
Твердо верим мы: Растёт героев спорта
новая России славная когорта!

Игры будущего

БУДУЩЕГО ИГРЫ – новый
симбиоз ума и силы.

Град Казань прекрасен, гордый –
славит образ, мощь России.

Виртуальное пространство
технологий-знаний-цифры
вместе с мышечным богатством
будущего будят шифры.

Киберспорт плюс спорт привычный –
уникальная идея!

Совершенства гармоничный
пусть Россия путь лелеет!

Ценность всех культур, традиций,
философия свободы,
принцип светлый олимпийский
к миру призовут народы.

Мультиспорт посеял всходы.

Вынесет процессор-кубок
в космос будущего игры –
зов вселенной трубный гулок!

Слышишь спортгалактик ритмы?
Спорт! Вот мир ума и силы!

ИГРЫ БУДУЩЕГО – данность –

дарят миру и России
МУЛЬТИОЛИМПИЗМА радость!

Многополярный мир. Химера

Химера – мир многополярный.

Два полюса всего Земли.

Законы физики глобальны:

«плюс», «минус» – знаки. Им внемли.

Земля и небо, дух и время –

брызг радуг _ сил и волн частот.

Разноязыкий шар не дремлет.

Планеты многолик народ.

Природа общества, мышленья –

проектов мировых бои –

не шахмат, карт, сердец биенья.

Победу мысли долг творит.

Во власти неба добродетель,

ум, синергия, свет добра.

Тлен персти – человек-свидетель –

от вышних благодать вобрал.

Лик солнца согревает, в тучи

энергией взбивает дух,

несёт над бездной глас могучий,

чтоб дар в груди блистал, не тух.

Летят эпох седые волны,
в пыль разбивая скалы лет.
Почти все души молний полны.
Веков распят живой скелет.
Истории блеснит стилет.

Иссякла сила жизни!.. Слабость?
Спешащий трансформаций цикл
взрастит, лелея, сердца радость
в век дивных знаний _ чувств и цифр!

Огонь и лёд. Вода и пламень.
Два образа одной души.
Дай Бог не размозжить о камень
свет разных волн, не потушить...

Многополярность – блеф химеры.
Два полюса родной Земли,
но дивной цифрою примерил
мир лики. Множеству внемли.

Петропавловск-Камчатский

В Авачинской бухте далёкой
стоит Петропавловск, восточный оплот,
здесь утро России просторной
рождается, к жизни зовёт.
Великой Отчизны дозорный
камчатский надёжный форпост.

Причалом последним острожным
мой дом начинал свой защитника путь.
Не тихий и не осторожный
калил океан дух и грудь,
но буйный, свободный и грозный
дарил океан даль и грусть.

Святые апостолы Словом,
молитвой хранят рыбаков, моряков.
Шторма и ветра бурей громов
пытают гранит берегов.
Туманы с вулканами кротко
лелеют созвездья веков.

Всем слава: оставшимся в море,
вернувшимся в бухту родную домой.

Кто верит, тот тяготы, горе
утопит в пучине морской.
Кто крепок, тот беды поборет,
встречая зорю над кормой.

Молюсь о державной России.
Пусть вечно рождается Солнца полёт!
Дом славы и духа, и силы –
Отчизны камчатский оплот!
Родной Петропавловск любимый –
восточный надёжный форпост!
Мой город далёкий и близкий,
тобой моё сердце живёт.

Мангазея

Первый заполярный – Мангазея –
город на поморской стороне,
вечно мерзлотою холодея,
кочам дал приют в своей волне.
Путь в Сибирь через Ямальский волок.
В устье Таза рос навар купцов:
золото за рухлядь, рыбу, порох,
звон червонцев с соболей, песцов.
Церкви, двор гостиный, мастерские –
из зимовья встал острог стеной.
Люд торговый, беглые, лихие,
одержимые шальной деньгой.
Жил посад портовый, первый вольный,
сквозь пожары, смертную пургу
в Матушку-Сибирь сгонял фартовых,
проклиная горькую судьбу.
Мангазея – сказка, феникс-птица!
Проторила тропку в севера.
Воля царская стереть стремится
место вольницы, где торга мастера.
Канула в забвенье Мангазея,
опустела: волки да труха.
Золотокипящая злодейка

спит навечно: тьма, тоска, пурга.

Новым домом-краем золотея,
город встал на речке Турухан...

Первый от Сибири мангазейский
Русской Церкви славится святой:
озаряет берег енисейский
храм Василия над богатырь-рекой.

Нижний Новгород. Стрелка

Источник жизни и бессмертья
един, велик и вечен – Бог.
Душою одолеть безверье
кто из живущих ныне смог?
Как гордость отличить от долга
и ложь от истины отсечь?
Течёт спокойно, тихо Волга.
Как хочется мне снова лечь
под зеленью в июльский вечер
на острове: парит Собор,
играет золотом, и ветер
несёт над миром храмов хор.
Гамак качая, дремлет время,
с водою уплывает бремя
забот и суеты. Печаль
изгонят волны мерно вдаль.
Вливает в вены жизни радость
прекрасный русский дивный край.
Здесь смысл и вера, Божья благодать.
Оки и Волги Стрелка. Рай.
Источник жизни и бессмертья
души – родимый дом святой,
где чайки белых молний чертят

мой путь, где примет сна покой.
Восход. Закат. Рожденье. Вечность.
Сгорая, человека век
оставит глупую беспечность.
Лишь веры будет след, поверь.

21 марта. День поэзии

Крестопоклонная седмица.
Четвёртая неделя. Пост.
Серп юный, тонкий серебрится,
готовится пуститься в рост.
Поэзии всемирный день
торопится к закату. Тень
на город чудный наш легла.
Ночная мартовская мгла
затмила зимние метели,
и, как бы ветры не свистели,
вновь близок Пасхи свет, весны...
Уже роятся негой сны.
Как быстры годы, дни, минуты!
Непредсказуемы маршруты
дорог и мыслей, слов и дел.
А вечность ждёт в иной удел.
Да будет новый день стихами
играть для милой и родной
из рифм и образов цветами –
дарю тебе. Тебе одной.
Пусть мой подарок весит мало,
не стоит злата, серебра,
но знаешь, Свет мой, что настала

пора любви, тепла, добра.

Стихи – познание души

Рожденье букв и знаков, смыслов:

язык – познание – душа.

Дух парадоксом грезит скрытно,

изгиб флективный гнёт, спеша,

укладывает мысли в строки,

сердцебиеньем держит ритм,

в указанные небом сроки

являет синергию рифм.

В вибрациях души и звука

плетением узоров форм,

вбирая космос болью, мукой,

вдруг зарождает муза шторм.

Бурлят стихии. Вой мятежный

вопит со всех сторон, кипит.

Гармоний резонанс безбрежный

сквозь хаос бездною разлит.

Велеречив язык могучий –

вручили свыше небеса.

Впитал России слог живучий

семьи народов голоса.

Земные беды, треволенья

Отчизна победит. Смотри:

свет новых форм преображенья.

Мир ветхий скоро догорит.
Невиданных энергий сила
растопчет тирании пир.
Путь этики жесток, красиво
возьмёт под власть весь гордый мир.
Сестрою старшей благо свету
в ряду Евразии Большой
Россия дарит по завету
Земле прекрасной, но больной.
Рожденье ритмов, смыслов, знаков –
стихи – познание души.
Спасением от ада мрака
меч обновленья зло крушит.
Пусть лучик мой звездой малой
горит пред утренней зарёй
и рифмою ордынской алой
осветит тихий край родной.

Бессмертие

(Читая творение Святителя Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, Душа и Тело»)

Душа и тело, дух и бесконечность –
законов вечность совершенствований форм:
Божественной, телесной, звездно-млечной.
Труды пусты дешифрований высших норм.
Попытки разума Земли беспечной –
пена от волн и брызг в непостижимый шторм.
Пред космосом слепой, бесчеловечной
спешим расплавленную массой в жизни горн.

Далёк, непознаваем, не изведен
мир трансцендентный – он за стенами границ
земных понятий, опытам не предан.
Пытливый ум до знаний, сути не проник.
Архиепископ Войно-Ясенецкий
коснулся чудных тайн неписанных страниц,
его язык понятный, сочно-меткий
нам кладезь рассуждений явленных хранит.

Иных миров незримых мириады –
для душ прибежище во ангельских огнях.

Там сущности лелеют звездопады,
все коды памяти для призванных хранят.
Энергий дар – Всевышнего награды,
предстанем пред Творцом, чей вечен, грозен взгляд.
Все мы бессмертны; духом сквозь преграды –
пред Богом долгие ряды на суд, как на парад.

Чтоб быть начатками Его созданий
в движении бессмертных, вечных волн, глубин,
оставим скудность теорем, познаний,
Христова вера – сердца пламенный рубин.
Ответ вопросов многих однозначный:
Не прах, не тлен, где плоть и кровь, – лишь Дух един
владеет всем, всегда. Он настоящий!
Хранитель, Господин, могуч, непобедим.

Он трансцендентный вечный свет колышет
и не имеет завершения пути.
Как только трубный глас с Небес услышим,
повеет ветер-дух Божественной струи
и соберёт из персти плоть! Задышим!
Восстанет память духа, всё, что сокрушил
час тления, перстом Отца напишет.
Преображеньем Сын весь мир живой укрыл.

Синописис (σύνοψις)

«С'Инописис – смотрю, гляжу».

Завораживает слово.

Снова каждый день я жду

чуда, околдован словно.

Год корпел над книгой этой.

Отпустить пора в полёт.

Пожелаю: Многих лета!

Рифмой пусть добро зовёт.

Что же в ней? Обзор мой краток:

православия стихи,

Русь, Мещера, время схваток,

бой за правду, горький крик,

радость, боль, слеза победы,

битва смертная гремит,

вновь герои, как и деды,

бесов бьют, и враг бежит,

Русский Мир и Золотое

древнее Кольцо Руси –

всё Отечество святое.

Радуйся и не грусти:

Мы под властью, дланью Бога!

И открыты ввысь пути.

Для России в свет дорога –

злу, беде во тьму уйти.

(σύνοψις – др. греч.: смотрю, гляжу)

21. 03. 21

Праздник Торжества Православия в неделю 1-ю Великого поста.

Раскрыта книга. Жизнь течёт.
Неповторимый миг земной
В строкАх и мыслях растворён:
Движения души, полёт,
Боль, радость, счастье и печаль,
Свет Неба и тоска греха –
Всё вынесено на алтарь;
Жизнь словом запечатлена.
Мне дар или дорога в ад –
Метанья сердца? Пусть душа
Лишь Бога ищет до конца:
От первой рифмы до одра.
Раскрыта книга. Эпилог
Напишется. Всему свой срок.
И примет в Свои руки Бог;
Он утвердит Свой приговор.

Лучезарный ангел. Доброе кино

Лучезарный ангел. Доброе кино!
Кинофестиваля время вновь пришло!
Веры и надежды, истиной любви,
идеалов вечных дивные ключи

открывают души и вливают свет,
оставляя добрых чувств и мыслей след.
Лучезарный ангел шлёт Небес привет.
На вопросы жизни даст экран ответ.

Церкви, государства, общества союз –
кинофестивальный слёт всех добрых муз.
"Лучезарный Ангел" – мир чудес, искусств –
синергия с Богом фильмов, дел и чувств!

Мир после 2023 года

Журнал «The Economist» выдал свою знаменитую прогностическую обложку на следующий год под названием «The World ahead2023».

Стратегема – вершина войны.

Дипломатия – переговоры.

Тактик схемы есть способ борьбы.

В лоб атака – смертельные шпоры.

Повитуха-война растеклась

по умам, по столицам, задворкам,
кровью, грязью в сердцах запеклась,
расплескалась в глазах, на затворах.

Бой за власть, мировую корону.

Повелитель взошёл на престол.

Кувырок и уход в оборону –
распростёрлась Отчизна с крестом.

Крупный план: император живуч,
канут в ночь проходящие тени,
меч победный дракона могуч,
но Россия вновь явит свой гений.

Фестиваль «Спасская башня»

«Спасская башня» муз праздник открыла!
Действо оркестров блистает военных:
выправка в марше и музыки сила,
точность движений, и звук вдохновенный –
гордость твоя марширует, Россия!
«Битва» во славу Виктории, братства,
доблести духа – восторга богатство.
Разнообразие жанров и стилей:
гром из небес, царства бури и штиля...
Действо, феерия, шоу, парад,
блеск инсталляций, салют-звездопад.
Красная площадь. Прощание лета.
Праздник военных оркестров и света.
Спасская башня – муз воинских крылья.
Гордость твоя марширует, Россия!
Музыка духа и доблести сила!

Москва. ВДНХ. Выставка-форум "Россия"

Москва. В Д Н Х. "Россия" ждёт!
Международный форум – образец работы –
друзей, гостей в объятия зовёт.
Краса страны: успех, триумф, народы.

Владимирская область, Русь моя,
ты – корень силы, государства и культуры!
Вдохнула душу, веру в земли и края,
в шедевры каменной архитектуры.

Людская выставки кипит река.
Не обойти все экспозиции и залы:
творенья рук, умов, машин... Крепка
России мощь, как белых храмов скалы!

Зайду в чудесный, яркий "Доброград",
где жизнь, мечты, добро, талант влюбились в город,
где для семьи, труда, проектов рай и клад!
Здесь каждый счастлив, весел, молод!

Увижу Суздаль виртуальный... Рад,
мой древний, милый, верный друг тысячелетний,

сейчас ты для Москвы-столицы брат:
Ты – главный, стольный в Новый год заветный!

Улыбки, угощенья, торжество!
Владимирская область дарит чудо-сказку.
Вступает в силу Год семьи под Рождество.
Русь-Матушка дарует счастье, ласку...

Влечёт В Д Н Х ! "Россия" жжёт:
Даёшь международный форум-суперпраздник!!!
В объятия красна Москва зовёт.
Нам каждый гость – друг, зритель и участник!

Арт-кластер «Таврида»

Россия – возможностей сила!
«Таврида» – арт-кластер крутой!
Союз артистичный красиво
рождает век новый трудом!

Платформа культуры, искусства,
открытий, наук и умов.
Полётами творчества, чувства
Россия свет дарит кругом!

Даёшь, молодёжь, арт-Тавриду!
События Крыма, страны
влекут индустрии лавину.
Для славы Отчизну храним!

Россия – возможностей сила!
«Таврида» – арт-кластер умов!
Парит над Землёю красиво
проект молодёжи крутой!

Пятьдесят оттенков страсти

П ... «Пятьдесят оттенков страсти» –

Я ... явь из образов и чувств,

Т ... трепет строк в сердечной власти –

Б ... знак огня, душевных буйств.

Д ... Двое... Любят... Пусть напасти

Е ... ежегодные гнетут,

С ... свет подарит нам прекрасный

Я ... яркий конкурс! Всем салют!

Т ... Тренды творчества поют!

.

О ... Одолела мыслей тайных

Т ... тьма: Что милым подарить?

Т ... Томик торжества хрустальных

Е ... есть любовных снов! Смотри!

Н ... Нарасхват! Смешных, печальных

К ... красочных, лихих, венчальных

О ... од, рассказов и стихов –

В ... вот спецвыпуск! Он готов!

.

С ... Страсти! Пятьдесят оттенков!

Т ... Тают зимний морок, грусть.

Р ... Рай прозаиков, поэтов:

А ... Алчут Музы! Дарят пусть

С ... сборником влюблённым праздник!!!

Т ... Трель горячих звуков дразнит,

И ... и весна жжёт сердцем грудь!

Творческая личность. Дерзкий путь

Л ... Личность – совокупность качеств, лик,
И ... ипостась свободная, разумный
Ч ... человек, ты – Божий, ты велик,
Н ... но лишь капля, как весь мир подлунный.
О ... Освящён и поцелован тот
С ... соработник небесам и свету,
Т ... твёрдо кто душевный дар несёт
Б ... знаком мирным по любви завету.

.

Т ... Творческая личность – дерзкий путь!
В ... Вот и я хочу, познав край дольний,
О ... отойти от суеты, вернуть
Р ... радость сердца, созерцать мир горний.
Ч ... Человечишко... Я горд и глуп:
Е ... ересь, гнев, тщеславие, унынье –
С ... слабый перл без веры, слеп и глух.
Т ... Тонкий мир закрыт навек – увы мне?!
В ... Верю: В сердца стук рифмы звук
О ... опрокинет лень, стих небу выльет!

Состояние полёта

- С.....Состояние полёта:
О.....отрываюсь от земли.
С.....Стонет чрево самолёта.
Т.....Тянет в бездну страх: внемли,
О.....отвернись от мыслей бранных.
Я.....Явь и грёзы пали вниз.
Н.....Новых смыслов сокровенных,
И.....истин вечных жаждет жизнь.
Е.....Есть ли шанс последний, малый
П.....повернуть судьбы тропу,
О.....опрокинуть мир усталый,
Л.....ложных догм порвать стропу?
Ё.....Ёрничать пред небом глупо:
Т.....тает время, краток путь.
А.....Атмосфера давит круто
В.....вдохновеньем. Ноет грудь.
П.....Поэтическая сладость –
О.....огненный души полёт.
Э.....Это боль сквозь ритма радость
З.....звучком рифм меня зовёт.
И.....И не правит века малость –
И.....истина в стихах живёт.

Кумирам

К ... Кумирам юности моей,
У ... успевшим в буднях серых дней,
М ... минуя зависть, хладность, слабость,
И ... идти вперёд, душою петь,
Р ... расти, творить, писать, лететь,
А ... а мне дарить свет жизни, радость –
М ... мой сердца пламенный привет!

*

Н ... Настойкой горькой долгих лет,
А ... агонией тельца златого
С ... сокрыт души правдивый след?
Т ... Таятся мысли, топят Слово?
О ... О, нет! Отечества святого
Я ... ярчайший светоч льёт свой свет!
Щ ... Щемящий трепет сердце давит,
И ... и жжёт кумир талант и славит
М ... могучей Родины завет.

*

И ... Иного склада есть «кумиры»:

*

П ... пропащий ангел, падший в тьму;
А ... ад в нём. Без Бога струны лиры –
Д ... дань долларам, уму – в суму!..

Ш ... Шипящих гроз растает стая,
И ... и пусть дорога не простая,
М ... молюсь: О, Русь моя! Святая.

Стихией слова зов вперёд

Стихии, первовещества –
Земля, вода, огонь и воздух –
Мир в эти рамки вогнан, воткнут
И я по сути существа.

Но сила есть, что покрывает
Огонь-работу, землю-долг,
Поток судьбы, семью вздох, –
Стук сердца рифмой окрыляет!

Когда ожёг и скалы, сушь,
Нет кислорода, стынут жилы,
А смыслы хладные чуть живы,
Поэзия играет туш!

И радугой небес лик Божий,
Взывая, дарит к свету путь,
Накапливает ритмы в грудь,
Взбивая жизни пульс под кожей!

Стихией Слова зов вперёд!
Свободой, правдой оросила
Стихов творенье Мать-Россия.

Прекрасен и высок полёт!

Свет рождественский сияет

Свет рождественский сияет

Вифлеемскою звездой,

душу, сердце наполняет

он надеждою иной:

Есть спасение и счастье!

Нет! Забвения виной

дар незримый, дар причастья

не расстанется со мной!

Да! Рождён Сын Бога, Девы –

дан, указан в Небо путь –

Спас преобразился первым,

чтоб свой крест в меня вдохнуть.

Яркой, чудною звездой

блещет праздник! Рождество!

Русский Мир одной семьёю

славит Бога торжество!

Образ России в двух штрихах

Д ... Два штриха: Отечество и Бог!
В ... Вся Россия в двух словах святая!
А ... Алым царским цветом расцветая,
Ш ... ширь отчизны через кровь и пот,
Т ... Троицы единой Дух вплетая,
Р ... Русским Миром в новый век грядёт!
И ... Искры битв сквозь время и пространство
Х ... хлёстко жгут чумной безумья пир.
А ... Армии народов жаром братства
О ... одолеют тьму – падёт «кумир».
Т ... Трепещите: дивное богатство
Е ... есть в России – ПРАВДА – взвоят мир!
Ч ... Чёрной тенью эра Рыб уходит.
Е ... Ересь доллара впадает в раж.
С ... Свет непознанных энергий гений ловит.
Т ... Творчество влетает в пик, в кураж.
В ... Вектор «Русский дух» творит винтаж.
О ... Опытом политики небес
И ... извилась, троит спираль познаний,
Б ... бой гремит, сметая ветхость званий,
О ... открывая новый мир чудес,
Г ... ГУДВИЛЛ светит даром дивных граней!

Новогодняя ночь

Художник Сергей Николаевич Андрияка, «Новогодняя ночь».

Любовь. Одиночество. Старость.
Тих кладбища город ночной.
Усталость. Присяду. Мне радость
от встречи. Уж близок час мой.

Оставлен мир красок, огней.
Он чужд, безразличен и пуст.
И пусть не задует свечей
грусть ветра. Замедлился пульс.

Я долго прошу у небес,
чтоб тихо уснуть навсегда.
Над ёлочкой тонкой венец –
то ангела светит звезда.

В ночи новогодняя ель
подарит улыбку, тепло.
За ветром уходит метель.
Мне рядом с тобою светло.

Любовь неразлучная – радость.
Там счастье, спасенье, покой.
Час близок. Осталась лишь малость.
Встречает мир дивный, иной...

Фуга войны

Безумная, бесовская толпа
вновь алчет крови, смерти ищет,
беснуется, за жертвой рыщет,
не видя крестного столпа.
Века ссыпают тлен золою,
Христос, вселенной вечный Царь,
распят над грешною землёю,
а мир людской сжирает тварь
войны, порока, лжи, обмана...
Но льётся мессой музыка органа.
Пролог токкаты предваряет фуги
полифонию космоса души.
Войне вовек не заглушить
рождение, час смерти, жизни муки,
страдания, метания, забвенья,
надежды безысходный трубный звук
и волю Божию, укор, смиренье...
Творенье гения и музыкантов рук:
от первых до последних тактов
повторы войн многоголосых.
Вождь фуги на октаве краткой
в тональность выстрелил покорных.
Ответом контрапунктов хор,

репризы смертный приговор...

Лицо печальное войны,

убийственны дела твои.

Безумная, безвольная толпа,

рассыплешься пред страхом Неба силы,

но капли крови с перекладины столпа

текут пока в славянские могилы.

(В 1836 году Шуман писал: «Однажды вечером я пошел на лейпцигское кладбище, чтобы посетить место...»)

Радуга России

Чёрный бьётся дерзко с синим,
красный ждёт. Мир прежний пал.
Все цвета моей России
смешаны. Народ устал.

Символ-знак души раскрошен.
Кавардак в умах, сердцах.
Братьев спит союз иль брошен?
Призрак смерти замерцал.

На груди кресты и звёзды.
В блиндаже Христовый лик.
Триколор – Европы крестный.
Стяг победы – алый блик.

Знаменем осенены –
за Отчизну в бой идут.
Тыл похмельный, грешный, тленный –
бесов пляски, страсти, блуд.

Встанет радуга над Русью
даром Неба для страны?
Покаянным стоном с грустью

плачет Церковь: Спас! Храни!

Предконечный бой... Славяне!

Родом, вместе войском в ряд!

Божий зов – мир красок – грянет!

Белый цвет – отец и брат.

Нерон вернулся в Рим

Мой ПалатИн... Дворец мой пуст.
Дом глух. Я никому не нужен.
На ложе лишь Морфей мне служит.
Сном ужас: кровь и рёбер хруст.

Ты, мой отец, ушедший рано,
Страх-ненависть навек вселил.
Уже тогда крылами дьявол
Мне душу, разум опалил.
Стихи мои и лира сладки,
Дары богаты, речи дивны;
Клинок луной мерцает гладкий.
Мне наслажденьем кровь невинных...
Я – цезарь. Я – актер, поэт,
Наездник славный, император,
Любимец публики, эстет...
Убийца и импровизатор.
Мне люди, боги – все подвластны:
По мановению руки
Дворцы падут под духом страстным.
Я – Солнце, нет светил других.
Империи великой сила

От дьявола огня пришла,
Мечом ко злу преобразилась,
Гонений кровью пролилась.
Все вы, имеющие Бога,
Спасителя в своих сердцах,
Страданий участь вам готова:
Боль, унижение и страх.
Толпы рукоплесканье дерзко
На представлении моём,
Я сатанинской силой зверской
И властью бога обличён.
Вот мой ответ: Пусть тьма и ад
От услажденья закипают,
В моих прелестнейших садах
Пусть ваши жизни воспылают.
Антихриста предтеча – цезарь –
От духа ночи Сатаны.
Ломать, колоть, сжигать и резать...
Греховности в остатках дни.

Кошмары матери, жены...
Где все друзья? Поражены.
Палач за мной. Стучат копыта.
Спасенье Тибра мне закрыто.
Кровь брызнула парчой на мрамор:

Вот она, верность. Кончен пир...
Артист! Я умер лучшей драмой!
Как ненавижу ваш я мир.

Блудница, дерзкий Вавилон,
Дом всех пороков, нечистот,
Грехопадения виной
И тленом в тьму веков истёк.

«Московскій Альманахъ»

«Московскій Альманахъ» – путь светлый, долгий:
Истории, словесность, нравы, дух...
Наставник чуткий. Собеседник тонкий!
Ты – разный. Глас Отчизны не потух!
Пройдут метели грозных лихолетий.
Весны шаг звонкий льётся ритмом в грудь.
Души и сердца пламенных творений
Вновь освещает факел рифмой путь!
Свети через победные столетья,
Дари для чувств читателя добро!
На строки молний люди пусть ответят –
делами их Божественный оброк.

Шестистопный ямб

- Ш ... Шикарен шестистопный ямб велеречивый.
Е ... Елеем рифмы он прольётся в мой сонет?
С ... Снег букв с небес зовёт декабрь нетерпеливый.
Т ... Тревожит душу муза. Справлюсь или нет?
И ... Иные строил я дворцы. Они красивы!
С ... Стекла, бетона, стали дети – вышли в свет.
Т ... Теперь усталость, и недугов боль плаксивых.
О ... Опорой мне жена и Истины Завет.
П ... Пусть ввысь стремится вдохновение стихами.
Б ... Знак сердца трепета: познать, достичь, творить!
Я ... Я буду терпелив перед строкой, пред вами.
Я ... Явись, дар Божий, чтоб строптивного корить –
М ... меч острый веры в грудь – пронзи насквозь словами!
Б ... Бой вечен: дух над тленом плоти воспарит?!

Мария Терезия фон Парадис

Мария Терезия фон Парадис.

Дар Божий? Коварный бесовский каприз?

Что в звуках парящих и дивных органа

ты слышишь и гредишь? Приход урагана?

Быть может, то скорбной Марии посланье
молитвой сердечной летит, завещаньем?

В честь императрицы получено имя.

Пронзённое сердце. Как Дева Мария,
надежду несёшь в Божий мир, чудный свет;

дар музыки подарен от девственных лет.

Кантаты, симфонии, оперы... Сказка.

Европа повержена. Радости маска

с концерта финалом, прощаньем с гостями

к подножию пала, распята... Горстями

ты вновь собираешь разбитое счастье,

идёшь к инструменту – летит в одночасье
подхвачена музами к небу душа.

Вибрации звука парят... Не спеша

покой возвращают, гармонию, смех.

Что стоит для Бога мгновенья успех?

В Брюсселе и Лондоне, Праге, Париже

так много незрячих детей... Будут ближе

Мария и солнечный рай, парадиз:

не сладкий соблазн, не минутный каприз –
вся жизнь на алтарь для любви и заботы –
открытые школы. Путь трудной работы
и счастья, и музыки, света, побед
пророчится небом...
В веках добрый след.

Туман на глазах...
За финалом гроза:
овации люстры качают и зал.
Мария Терезия фон Парадис!
Спасибо! – незрячий шептал пианист.

Пушкин

П ... Проказник, Гений и Поэт,
У ... У смерти вечный слог отнявший,
Ш ... Швырял стихи и сердца свет
К ... К ногам царей и дам прекрасных.
И ... И нет светила выше... Он
Н ... Нам Небом дан. Прославлен Бог!

Путин

П..... Пусть труден путь в веках России –

У..... успешен славою побед!

Т..... Трудом дерзали, не просили

И..... иного – только правды свет!

Н..... На грозы все один ответ:

В..... Владимир Путин – мой избранник!

Л..... Любой другой путь не пройдёт.

А..... Алеет стяг, в боях соратник;

Д..... дух справедливости ведёт.

И..... И вновь союз племён, народов

М..... мир весь от тьмы обережёт.

И..... Истоки силы добрых всходов –

Р..... России скрепы – наш оплот.

Сотворение мира

Х..... Хрипит мятежный ужас ночи,
А..... а в водной бездне буйством страх:
О..... отринут небом, смерть пророчит,
С..... свергаем светом, хаос. Мрак,
С..... сдвигая тучи, лик скрывает
О..... от глаз, но луч взойдёт над ним.
Т..... Творец, Создатель, тьму срывая,
В..... волнами света нас хранит.
О..... От яда страсти все страданья:
Р..... рождённый Богом мир грешит.
Е..... Есть суд последний на попанье –
Н..... над нами Небо совершит.
И..... И снова битва света, смерти:
Е..... едины в схватке зло, добро...
М..... Мне в этой жизни Бога встретить?
И..... И как узнать в толпе Его?
Р..... Раздвинут полог неба даром,
А..... а я влачусь во мгле угарной!

Сумерки

Сумерки в окошко. Осень на дворе.
Мятая газета с марта на столе.
Годы миновали, а сыночка нет.
Выплакано горе. Гаснет жизни свет.
Пятьдесят восьмая горькая статья...
Больше нет амнистий. Не дождусь тебя.
Лучше бы снял крестик, в церковь не ходил;
Да чего там... Поздно... Нет уже и сил.
Голая дорога, косогор, река,
покосился купол, нет на нём креста.
Засвечу лампадку, Деве помолюсь,
за живых, усопших Богу поклонюсь.

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ

Сны и сновидения... Радость иль печаль?
День закончен. Сладостно манит ночи даль.
Мир сознания сонного – смутная печать.
Трудно многомерные знаки различать.

Вновь душа распахнута. Радостный полёт.
Неба власть венчальная вверх меня зовёт.
Тьма земли подлунная убегает прочь.
Пусть возьмёт безумная ночь, фантазий дочь.

С ангелом взлетаем мы. Под его крылом
проплывает Родина, старый отчий дом,
лес, полей раздолие и реки излом,
город мой, цветущий любовью и добром.

Манишь в мир неведомый, ангел неземной,
дух мой человеческий мчится за тобой –
радостью наполнились, светом от небес.
Встретил космос дивный созвездием чудес.

Час восторга краткого пролетел, что миг...
Суть урока яркого, скоротечный блик,
я, расплох захваченный, так и не постиг,

только помню чудного солнца светлый лик.

Мой хранитель истовый, ночью не забудь
в снах и сновидениях указать мне путь.

Пусть года ушедшие, вёсны не вернуть,
утро вновь засветится, наполняя грудь.

Республика Крым

Р..... Республики новейшей знамя –
Е..... есть новый, скрытый, верный знак.
С..... Сияет в сердце с силой пламя:
П..... пришли года, как в вещих снах,
У..... уснут все беды, войны... Веры
Б..... библейский свет горит. В устах
Л..... лелеет дух начало эры.
И..... И льётся дар Небес в лучах:
К..... красот земли и вод – без меры.
А..... А над садами искры радуг!
К..... Крым наш! Цвети, живи и радуй! –
Р..... республика надежд поёт.
Ы..... И, поднимая жизни градус,
М..... моя страна летит вперёд.

Хохот

Картина «Хохот» русского художника Ивана Крамского
(1837—1887)

Славен венец из терновника!
Радуйся, истинный царь! –
Хохот народа, церковников, –
Вот она, лживая тварь!

Кто, человеком рождённый,
Богом себя называет?
Чести, ума ли лишённый?
Цезарь достойно карает.

Радуйся, Царь Иудейский! –
Хохотом с разных сторон.
Ты – Господин. Наш плебейский
Ропот Тобою сражён.

Что ж, приглашаем на праздник:
Посох, корона, почёт...
Крест на плечах. Душ развратник
К Небу с Голгофы взойдёт.

Хохот как гром поднебесный.
Власти, вассалы, народ:
Радуйся, Царь неизвестный,
Радость венца Тебя ждёт.

В доме великого Рима
Цезаря власть есть Закон.
Каждому неотвратимо
Кара, коль дьявол знаком.

Радуйся, Царь Иудейский,
Ложь наказуема смертью.
Хохот закона имперский.
Знаем: Не Бог! Сгинешь перстью.

Хохот. Убийственно просто.
Местью расправа виновных.
Лишь бы мне было не поздно
Каяться сердцем греховным.

Жаклин

Манящих струн виолончели
пленяет трепет. Полон зал.
Концертом "Элгара" воспели
девичьи руки и глаза
пьянящих звуков детства грёзы.
Чиста, прекрасна и свежа
жемчужина таланта. Слезы
от счастья радугой... Не жаль
энергии души и сердца,
любви и звуков Страдивари.
Смычком насквозь пронзает скерцо.
Рыдает публика в финале.
Заворожённые. Волшебное
дар Неба излучает свет
виолончели, незабвенно
гармонией влечёт концерт.

*

Час близок катастрофы. Пальцы
не слушают. Испуг и страх.
Не терпит муза звуки фальши.
Предательство любви и мрак.
Как тяжело простить судьбе
утрату дара, боль, терзання.

Слеза опять горит в мольбе:
Мой Бог, прости, одно лобзанье
шершавых струн виолончели,
которые любовь воспели,
мне разреши в последний раз.
Звук райский...
Сна приходит час.

Свобода выбора

«Христос в пустыне» – картина русского художника Ивана Крамского, оконченная в 1872 году.

Как тихо... Холодно. Усталость.

Оцепенения печать.

Руками мёртво сжата жалость.

Свобода выбора. Печаль.

Как больно сердцу. Ноет грудь.

Ежеминутно выбор давит.

Через пустыню терний путь
лежит на суд. Бог не оставит.

Свобода от чего? От мира,
от тленного его кумира,
от искушений и напасти,
от дьявола приятной власти.

Как тяжело. Вокруг лишь камни
в пустыне душ, умов, сердец.

Закрыты уши, двери, ставни.

Кто пустит? Предрешён конец

для каждого в подлунном свете.
Свобода – выбор – Божий дар.
Пора. Восход. Проснулся ветер.
Людской пустыни ждёт удар...

К спасенью путь тяжёл без меры.
Мне помоги, Христос,
познать
свободу, верность, ношу веры,
пытаться
Дух Святой стяжать.

Айвазовский. Магия моря

Магия моря – вот жизни стихия.

Природа – художнику дар вдохновенья.

Вместили, внушили глубины морские
Фантазии, мысли, кистям наставленье.

Из памяти льётся сюжет на холсты.

Успешность картины? Всё – вздор, пустота.

Лишь путь к совершенству – полёт для мечты.

Свет Солнца, зов Моря – тут Бог, красота.

Любовь вдохновляет. Твой взгляд окрыляет

Картин моих пену и радует глаз.

Но, если остывшее сердце сучает,

То хмурую дымку впитает пейзаж.

Тяжёлым трудом упивается лёгкость.

Поэзия цвета рождается в муках.

Являются образы дивные в тонкой

Границе меж встречей и грустной разлукой.

Эффект освещения в бури моменте

На годы вонзается намертво в душу,

И долгие ночи сознание томленьем

Лелеет, чтоб выплеснуть красками: дружно

Мазками небесными капельки взмыли,

Бросая на холст окрылённые брызги...

Лишь здесь, в мастерской, счастье жизни, и крылья

Несут над мирской приземлённостью мысли.
Пусть тысячи жизней картин наполняют
Мир радостный Божий небес и морей,
Дух вечный познания, свет красок впитают
бессмертия радугой музы моей.

Ordnung muss sein. Призрак бродит

«Ordnung muss sein» – призрак бродит...

Свет человечества тонет?

При переходе формаций

Смерти людские и наций.

Хаос уходит, но править

Будет, пока созревает

Кризисов частых витками

Новая эра... Возрастает

Век Водолея и львиным

Рыком восходит с востока:

Крах, перелом одолимы

В точках истории роста.

Силой предвечного Неба,

Вышею Троицы волей

В новой гармонии Света

Русским участвовать долей.

Снова Ордою для века

Новые «... Ordo Seclorum»,

«Ordnung muss sein» – человеку –

Новый порядок! Мёртв кворум.

Власти все ветви едины;

Царь и помазанник Божий,

Венчанный духом для битвы:

Светский, военный, духовный.
«Царствие Божье ищите,
Правды Его...» За Стеною
Дух монастырский – защите
Корень и щит над странюю.
Воля – основа порядка.
Этика – Новой Ордою –
Пять непреложных понятий
Властью, служеньем, мечтою.
Можешь и будешь – приложишь
С небом в сотворчестве мысли!
Кратким рассветом приходит
Белое Царство для жизни.
Храма возвышены стены:
Чёрно-зелёные встали,
В русской равнине безбрежной
Воины стяги подняли.
Рота, артель и порядок –
Путь обретения правды;
Внешние силы толкают.
Выбора нет – только к Славе.
Знаменем красным сияют
Звёзды, улусами слились,
Пятой звезде подчиняют
Волею путы разбились.

«Ordnung muss sein» – призрак бродит...

Свет человечества тонет?

Правдой сердечной для мира

Радость над тьмою прольётся,

Русская с верою сила

Новой эпохой взорвётся.

Играющий на арфе. Harfenspieler

Не евший хлеба со слезой,
На ложе плач не знавший
Небесных сил не слышал зов,
К мучениям взывавший.
Отмщенье грех в себе таит –
Виною прах в земле сгорит.

*

(по мотивам «Harfenspieler»)

*

Плачущей арфы восторженны звуки.
С бесом играющий ангела гонит.
Грешной печатью на скорбные муки
Душу беспечность сетями уводит.
Ангел мой, рядом побудь с моим ложем,
Стражем ночным отгоняя порывы –
Ложный мир буйный для разума сложен,
Чувственных сил увлекают позывы,
Дух мой храни ежечасно и тело,
Верно спасай от бесовского плена;
Богом приставлен хранителем – смело
Прочь изгоняй мои помыслы тлена.
Арфы божественной дивная песня
Мир богозданный спасает, лелеет;

Грешные мысли, желанья чудесно
Ангельский совести голос развеет.

Не приведи Бог видеть русский бунт

Не приведи Бог видеть русский бунт,
бессмысленный и беспощадный!

Степан, Емелька, прочий. Лиха фунт –
цена надежд до смуты жадных.

И атаман, и самозванный царь
вкусили боли и свободы.

Наживой, мезью вскормленная тварь
в крови кружила хороводы.

Не приведи Бог видеть бунт, вражду.

За сладость воли жизнью плата.

Там, за кордоном, этого и ждут,
чтоб жрали Русь раздор и плаха.

Не дай Бог видеть страшный русский бунт!

Спасение в любви с терпеньем.

Храни Россию, Господи, от смут.

Урокам прошлого забвенье?

Пропойте славу Вышнему, князьям.

Пусть Русь живёт и век не тужит.

Наш дар врагам заклятым и друзьям:
героев рать с народом дружит!

(Дух «Вагнера» России служит!)

Разыгран кон. Не состоялся бунт.

Туманный шум войны масксетью,
он вздыбил ум, асфальт, бетон и грунт,
орлянкою шутя со смертью.

Шаг сделан к новой эре перемен.

Мятеж, который был и не был...

Союз могучий грома перепел,
преодолел свой сон нелепый.

«Не приведи Бог видеть русский бунт,
бессмысленный и беспощадный!»

Да! Мастерский бросок, не лиха фунт.

Встаёт заря сквозь морок смрадный.

Жёлтый дракон. Эра Водолея

Жёлтое море и жёлтый закон,
солнечно-жёлтый, как бог, император,
Жёлтой рекою могучий дракон –
вот самовластный земли автократор.
Красное знамя сообщества мира.
Стяги богатства вновь алые рдеют.
Флагом Конфуция этики лира.
Всходы багрового цвета созреют.
Силой винтовки рождается власть.
В духе созвездия рёв Водолея.
Взглядом на три стратагема болеет,
жаждой борьбы упивается всласть.
Красное знамя сообщества мира –
кланов союз у престола всех предков.
Ряд иероглифов грозным кумиром
бьёт по врагам мягкой силою метко.

Владимирской земли певец

Владимирской земли певец,
Мещёры тихой дивный голос,
весны отрада и сердец –
скворец – прогонит мрак и холод.
Пусть невелик проталин след,
пронзает леденящий ветер,
всё дольше дарит Солнце свет
и топит снега серый пепел.
Разлился в чаше ив родник,
мороз почил в бору суровом,
весенний жар горит – проник
под тёплый кров лесных сугробов.
И будит землю, воды, свет
скворец, вернувшийся с чужбины,
свой звонкий, ласковый привет
несёт в мещёрские глубины.
Сладчайший жизни сок порвёт
берёз распухнувшие почки.
Дух Родины любовь вдохнёт.
Накинет дымкой лес сорочки.
Там, в материнской ласке их
совьёт гнездо певец Мещёры.
Любви напевы так легки –

прольются в вечные просторы.

Да не прервётся Русь Святая

Да не прервётся Русь Святая
заботой Матери Христа,
ведь звон колоколов, витая,
сияет в отблесках креста.
Нам литургии слово льётся –
служеньем общим дышит храм.
Да, в евхаристии проснётся
душа, прильнёт к Святым Дарам,
возьмёт в себя и плоть, и кровь –
всю тайну хлеба и вина,
воспримет жертву и Любовь...
Исчезнут боль, грехов вина.
Какое счастье! Не оставит
своей заботой Божья Мать,
святой молитвой всё управит.
Нет, не отступит благодать.
России – Свет! Врагу – забвеньё.
Кто ближе Сыну, как не Мать.
Её молитву во спасенье
никто не сможет отнимать.
Весь сонм святых и Матерь Божья
ведут свозь тернии, грозу.
Мы в храме, у Христа подножья,

храним для Господа лозу
и льём раскаянья слезу:
Спаси наш мир, народ, Россию!
Мы – чада Матери Твоей.
Поставь заслон чужим, насилью,
на изменивших гнев пролей.
Да не прервётся Русь Святая,
российский верный род Христов...
Пусть звон колоколов, взлетая,
сияет силою крестов.

(Слушая проповеди Георгия Полякова)

Мария (Анна), дочь моя

Мария (Анна), дочь моя,
как быстро время пролетело.
В Бобрах застыли тополя.
Листва опала. Ветер смело
срывает лист календаря.
Предзимье... Шёпот ноября.
Алеет куст калины спело.
Пишу письмо... Так неумело
ложатся строки за поля.
Сказать так много надо сердцу.
Да что слова – пустая пыль.
Лишь чувства открывают дверцу
любви... Не сказка и не быль
не в силах жизни описать,
и не к чему пустое знать.
Тебя люблю любовью поздней.
Так вечер любит солнце в осень,
когда мечтает отогреться,
взахлёб и вволю насмотреться...
Красавица. Умна. Стройна.
Пусть будет чистой жизнь твоя,
как скрипки нежная струна,
душа поёт, добро творя.

Мария (Анна), дочь моя,
любовь пусть сердце не оставит,
Христовой силой сотворясь,
по вере путь душа управит.

Милая Варварушка

Милая Варварушка,
глазки закрывай;
слышишь, Ночь-сударушка
к дому подплыла,
мягкой шалью стелется
белый снег в ночи,
быстрая Метелица
с Ветром говорит:
Друг мой верный, надо бы
к свету нам собрать
гору снега с шапкою
и детей созвать
строить крепость ладную,
игры зачинать,
Зимушку прохладную
смехом привечать.
Внученька Варварушка,
глазки закрывай,
будет Ночь-сударушка
песни петь: Бай, бай.

Молитва о Руси Святой

Молитва о Руси Святой...

Негромкий голос душу лечит.

Горит в лампадах разлитой
дар света... Чуть трепещут свечи.

Священник мудрый, пожилой –
отец, наставник и учитель;
приход немалый и живой;
знакомый с детства каждый житель.

Рожденье... Жизнью путь домой
души движеньем к Богу, в вечность.

Молитва о Руси Святой –
короткий миг и бесконечность.

Молитва о Руси Святой,
тобою держится мир грешный,
вращается наш шар земной,
и нарождается день вешний.

За словом слово повторяет
молитву о Руси Святой
стук сердца... Верой наполняет
луч солнца, в купол разлитой.

.

.

.

.

Изображение на обложке (фото автора) :

Собор Троицы Живоначальной (Троицкий собор, до конца XVII века – Покровский собор) – православный храм начала XVI века в городе Александрове Владимирской области, часть Успенского монастыря.